

**ПРОТОИЕРЕЙ
ГРИГОРИЙ
ДЬЯЧЕНКО**

**ПОЛНЫЙ
ГОДИЧНЫЙ КРУГ
КРАТКИХ
ПОУЧЕНИЙ**

**ТОМ IV
(октябрь-декабрь)**

Протоиерей Григорий Дьяченко

**Полный годичный круг
кратких поучений. Том
IV (октябрь – декабрь)**

«Благовест»

2012

Дьяченко П.

Полный годичный круг кратких поучений. Том IV (октябрь – декабрь) / П. Дьяченко — «Благовест», 2012

[<p id=" __GoBack">](#)В четвертый том «Полного годичного круга кратких поучений», составленных протоиереем Григорием Дьяченко (1850–1903), вошли поучения на все праздники и дни особо чествуемых святых на каждый день с октября по декабрь (включительно). Жизнь святых, несомненно, дает возможность в поучениях преподать все главнейшие истины догматические и нравственные, знание которых, по правилам Церкви, обязательно для каждого христианина. И такое изложение догматико-нравственного учения Православной Церкви дано в поучениях без всякой искусственной натяжки, как прямой и естественный вывод из истории праздников и жизни святых. Данные проповеди адресованы каждому православному христианину для подражания жизни и добродетелям святых, ибо каждая добродетель, даже взятая в отдельности, есть та тропинка, которая приводит нас на путь, ведущий в Царство Небесное.

Содержание

Месяц октябрь	8
Первый день	8
Почтение 1-е. Покров Пресвятой Богородицы	8
Почтение 2-е. Покров Пресвятой Богородицы	9
Почтение 3-е. День Покрова Божией Матери	11
Почтение 4-е. Покров Пресвятой Богородицы	12
Почтение 5-е. Преподобный Роман	14
Второй день	16
Почтение 1-е. Св. священномученик Киприан	16
Почтение 2-е. Св. Андрей, Христа ради юродивый	17
Третий день	20
Св. мученик Дионисий Ареопагит	20
Четвертый день	23
Почтение 1-е. Св. священномученик Иерофей	23
Почтение 2-е. Обретение честных мощей свв. Гурия и Варсонофия Казанских	24
Пятый день	27
Почтение 1-е. Св. мученица Харитина	27
Почтение 2-е. Свв. Петр, Алексей и Иона, святители Московские	28
Почтение 3-е. Святители: Петр, Алексей и Иона	30
Почтение 4-е. Святители: Петр, Алексей и Иона	31
Шестой день	34
Св. апостол Фома	34
Седьмой день	36
Свв. мученики Сергей и Вакх	36
Восьмой день	39
Почтение 1-е. Св. преподобная Пелагия	39
Почтение 2-е. Св. преподобная Пелагия	40
Девятый день	43
Почтение 1-е. Св. апостол Иаков Алфеев	43
Почтение 2-е. Преп. Андроник и Афанасия	44
Десятый день	46
Свв. мученики Евлампий и Евлампия	46
Одиннадцатый день	48
Почтение 1-е. Св. Феофан Начертанный	48
Почтение 2-е. Св. апостол Филипп, один из 7 диаконов	49
Двенадцатый день	52
Свв. мученики Пров, Тарах, Андроник	52
Тринадцатый день	54
Почтение 1-е. Свв. мученики Карп и Папила	54
Почтение 2-е. Преп. Никола Святоша	55
Почтение 3-е. Никола Святоша	57
Четырнадцатый день	60
Почтение 1-е. Преподобная Параскева	60

Почтение 2-е. Свв. мученики Назарий, Гервасий, Протасий и Келсий	61
Пятнадцатый день	64
Почтение 1-е. Преподобный Евфимий Новый	64
Почтение 2-е. Св. священномученик Лукиан	65
Шестнадцатый день	67
Св. мученик Лонгин	67
Семнадцатый день	70
Почтение 1-е. Св. преподобномученик Андрей Критский	70
Почтение 2-е. Св. преподобномученик Андрей Критский	72
Почтение 3-е. Воспоминание чудесного спасения Государя Императора 1888 года 17 октября	74
Почтение 4-е. Воспоминание чудесного спасения Государя Императора и Августейшей семьи в 1888 г.	78
Восемнадцатый день	80
Св. апостол и евангелист Лука	80
Девятнадцатый день	82
Почтение 1-е. Св. пророк Иоиль	82
Почтение 2-е. Св. мученик Уар	83
Двадцатый день	86
Св. великомученик Артемий	86
Двадцать первый день	88
Почтение 1-е. День восшествия на престол Его Величества Императора Николая Александровича	88
Почтение 2-е. День восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича	89
Почтение 3-е. День восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича	91
Почтение 4-е. Преп. Иларион Великий	92
Почтение 5-е. Преподобный Иларион Великий	94
Двадцать второй день	97
Почтение 1-е. Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери	97
Почтение 2-е. Празднование в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы	99
Почтение 3-е. Празднование в честь Казанской чудотворной иконы Божией Матери	100
Почтение 4-е. День празднования Казанской Богоматерней иконе	101
Почтение 5-е. Св. равноапостольный Аверкий	103
Двадцать третий день	106
Почтение 1-е. Св. апостол Иаков, брат Господень	106
Почтение 2-е. Св. апостол Иаков, брат Господень по плоти	108
Двадцать четвертый день	110
Почтение 1-е. Преп. Арефа Печерский	110
Почтение 2-е. Празднование иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радосте»	112
Двадцать пятый день	113

Свв. мученики Маркиан и Мартирий	113
Двадцать шестой день	115
Почтение 1-е. Св. великомученик Димитрий Солунский	115
Почтение 2-е. Св. Димитрий Солунский	116
Двадцать седьмой день	118
Почтение 1-е. Св. мученица Капитолина	118
Почтение 2-е. Преп. Нестор Летописец	120
Двадцать восьмой день	122
Почтение 1-е. Свв. мученики Терентий и Неонила	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Протоиерей Григорий Дьяченко

Полный годичный круг кратких поучений. Том IV (октябрь – декабрь)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Месяц октябрь

Первый день

Поучение 1-е. Покров Пресвятой Богородицы *(К чему должна побуждать нас та истина, что Пресвятая Матерь Божия есть славная Заступница и Ходатаица наша пред Богом?)*

I. Ныне мы, братия, празднуем «Покров Пресвятыя Богородицы». Начало этого праздника, без сомнения, известно вам. Некогда сарацины, народ сильный и воинственный, вторглись в греческую империю и угрожали самой столице ее. Цареградские жители, устрашенные близкою опасностью и видевшие свое бессилие отразить супостатов, обратились к Богу с молитвами о помощи, и Господь явил им ее. Однажды, когда совершалось всенощное бдение во влахернском храме Пресвятой Богородицы, блаженный Андрей и святой ученик его Епифаний удостоились чудного видения. Им представился свод храма отверстым и они увидели в воздухе, что Матерь Божия с сонмом пророков, апостолов и других святых, коленопреклоненно молится Богу о христианском мире и осеняет его честным Своим омофором. Это видение исполнило цареградских жителей радостью, одушевило их воинов мужеством и сопровождалось победой над сарацинами. В память такого события и для всегдашнего напоминания христианам о покровительстве им Матери Божией, св. Церковь установила ежегодно праздновать в настоящий день честный покров Ее.

Впрочем, не одно описанное видение служит основанием нашему верованию, что Пресвятая Богородица ходатайствует пред Богом о христианах и оказывает им благопотребную помощь в их нуждах; на это есть много и других доказательств. Чудотворные иконы Ее, в разных местах чествуемые, служат явными и неумолкающими свидетелями, что Матерь Божия воистину есть сильная заступница и ходатаица наша пред Богом.

II. Какое же назидание из этого мы выведем для себя, братия, к чему это должно побуждать нас?

а) **Во-первых, мы должны всемерно чтить, величать и усерднейше благодарить Пресвятую Богородицу за Ее великие нам благодеяния.** Правда, Она не имеет нужды в наших похвалах, потому что Ее воспевают ангелы, славословят все силы небесные; Она не потребует и благодарений наших, потому что благоденствует нам единственно по любви и милосердию к роду человеческому. Но это не освобождает нас от обязанности величать и благодарить Ее, великую заступницу нашу, ибо неблагодарность, тем паче пред Богом и Пречистой Матерью Его, есть величайший грех. Когда из десяти прокаженных мужей, исцеленных Иисусом Христом, один только пришел и благодарил Его, то Господь со скорбью сказал: *Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего ино-племенника?* (Лк. 17, 17–18)

Такой упрек Он сделает и нам, если мы не будем благодарить Его за те благодеяния, какие Он оказывает нам чрез Пречистую Свою Матерь, и лишит нас Своего благоволения, как людей бесчувственных, не умеющих ценить Его милости, а поэтому и недостойных Ее.

б) **Во-вторых, мы должны прибегать под покров Божией Матери во всех нуждах наших с твердым упованием на Ее помощь.** Она, яко Матерь Божия, с большим дерзновением, нежели кто-нибудь, может приступать к престолу благодати Божией, чтобы получить

милость и благодать для благовременной помощи людям (Евр. 4, 16): ужели же Она, Премилословенная, не захочет ниспослать нам благодатную помощь, когда мы будем умолять Ее о ней? А Сын Божий, ужели Он не послушает возлюбленной Своей Матери, когда Она будет ходатайствовать пред Ним за нас во славу Его имени? Находясь еще во плоти, Он чудодествовал и благодетельствовал людям в угождение Пречистой Его Матери, как это сделал на браке в Кане галилейской (Ин. 2, 1–10): ужели же Он не сотворит угодного Ей, притом для блага верующих в Него, ныне, когда *Ему дана всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28, 18)? Честнейшая херувимов и несравненно славнейшая серафимов, без сомнения, есть первая приемница и раздаятельница благодати Божией; поэтому Она более, нежели другие святые, совершила и доселе делает чудные благодеяния верующим, за которые ублажают Ее во всех концах вселенной.

в) В-третьих, имея такую великую заступницу и покровительницу, как Матерь Божия, мы должны быть благодущны во всех обстоятельствах нашей жизни и отнюдь не должны унывать, а тем паче отчаиваться, какие бы несчастья ни постигли нас: ибо бесчисленные примеры свидетельствуют, что Матерь Божия избавляла христиан от разных величайших бед, и часто являла им помощь Свою тогда, когда, по-видимому, нельзя было ожидать ее. Правда, может случиться и то, что Она не скоро явится в помощь нам и допустит нас долго терпеть те несчастья, которые пошлет нам Господь. Но в этом случае мы не должны огорчаться и думать, будто Матерь Божия забыла нас и не благоволит нам; напротив, из этого мы должны заключать только то, что по премудрым планам Божиим не настало еще время избавить нас от бед, и что они нужны для какого-либо высшего блага нашего, например, для укрепления нас в христианском терпении и мужестве, для возбуждения в нас искреннего раскаяния во грехах, подвергающих нас гневу Божию, или для обращения сердца нашего к Богу, Которого мы часто забываем в счастье.

III. Но чтобы Матерь Божия могла предстательствовать за нас пред Богом и ходатайство Ее было действительно пред Ним, для этого мы, братия, должны быть достойны Ее покрова и милости Божией; в противном случае Она не может явить нам благодатной помощи, – не потому, чтобы не хотела оказать ее, а потому, что мы, по грехам своим, не способны принять ее и воспользоваться ей: ибо *какое общение праведности с беззаконием и света со тьмою*, говорит апостол (2 Кор. 6, 14–15).

И мы, братия, поступим так ныне, сознавая грехи свои и нужду в помощи Божией; и мы с покаянием, верой и смирением будем взывать к Царице Небесной: «Владычице, помози на ны милосердовавши!» (Составлено по «Избранным словам и беседам» Платона, митрополита Киевского, Киев, 1892 г.).

Почтение 2-е. Покров Пресвятой Богородицы

(Уроки из празднуемого события)

I. Некогда в настоящий день во Влахернской Константинопольской церкви, в навечерие недельного дня, совершалось обыкновенное всенощное богослужение, при коем, между прочими, находился и св. Андрей, Христа ради юродивый. Среди песнопений и молитв сей человек Божий, в четвертом часу ночи, вдруг узрел на воздухе Богоматерь среди Предтечи Христовой и Иоанна Богослова, со множеством ангелов и святых молящуюся за род человеческий, и покрывающую находившихся в храме людей Своим пречистым омофором. Полный духовной радости, прозорливец обратился к другу и ученику своему по духу, святому Епифанию, и спросил его, видит ли он чудо. «Вижу, отче, – отвечал Епифаний, – и ужасаюсь». Когда узнано было о таком чуде и прочими находившимися в храме, то всех объял радостный трепет; в умилении сердца начали благодарить Бога и славить всемирную заступницу, – а благочестивый царь Лев и св. патриарх Тарасий положили ежегодно воспоминать сие утешительное событие.

П. а) Первое, на чем должно остановиться здесь наше внимание, есть самое явление Богоматери с ликами ангелов и святых.

Итак, не напрасно веруем мы, что небожители приемлют великое участие в событиях мира человеческого, что старшие братия наши на небе пекутся о спасении нас – малолетних на земле! На что же им и употреблять свое могущество и свою близость к престолу благодати, если не на вспоможение нам, борющимся в море житейских напастей и попечений? И мы, при всей холодности земного сердца, не можем без чувства сострадания взирать на несчастных, и нередко оказываем помощь: существам ли небесным остаться праздными зрителями нашей духовной и телесной бедности и не простереть над нами своего благодатного покрова?

Не напрасно, значит, веруем и тому, что силы небесные присутствуют с нами в храмах! Где же им и быть постоянное, как не там, где особенно присутствует их Царь и Господь? Мы не видим их, потому что сияние небесной славы невыносимо для бренного ока; но они видят нас и все наше, самые наши мысли и желания. Придет время, и мы увидим их; вступим, если будем того достойны, в самый богосветлый круг их, – а до того времени должны веровать в их присутствие невидимое, и, веруя, как можно чаще посещать храмы Божии.

б) Второй предмет, стоящий благочестивого внимания в явлении Богоматери, есть тот вид, в коем Она представилась на воздухе прозорливцам. Как Мать Царя Небесного, Она могла бы явиться сидящей на престоле и с высоты его ниспосылающею благословения на род человеческий; но является – молящейся!

Если и на небе нельзя сделать ничего без молитвы; если и для честнейшей херувимов и славнейшей без сравнения серафимов нужна молитва: то как необходима, братия, молитва для нас! И как много посему теряют те, кои небрегут о сем даре Божиим! А небрегут многие! Есть люди, кои вовсе не молятся. Иные молятся, но с принуждением, с тягостью. Молитва кажется им тяжелою данью – работой на господина. И в самом деле, молиться, не чувствуя нужды в молитве, не зная зачем и для чего молишься, – тяжело. Но кто виновен в том, что манна небесная в наших устах превращается в горечь? Истинная молитва сладка и питательна, и нет человека из молящихся, который когда-либо не испытал этой сладости. Если же молитва делается горькой, то потому, что у нас испорчен духовный вкус. Нам тяжело поднимать очи к небу потому, что они засыпаны прахом земных забот. Кто умирает с голоду, тот с криком будет требовать пищи, только бы увидел человека; утопающий простирает руки и к неодушевленным вещам; равно, кто почувствует голод духовный, у того уста сами собою разверзнутся на молитву; кто чрез самоуглубление, чрез самоиспытание, чрез размышление о своем предназначении, увидит себя в бездне греха, того очи и руки невольно поднимутся к небу.

в) Посмотрим теперь на тех людей, которые удостоились созерцать покров Пресвятой Девы. В храме влахернском было множество народа; был царь, за свои познания прозванный мудрым, был патриарх, который потом за святость жизни причтен к лику святых; были люди славные и богатые: но никто из них не видел того, что происходило *на воздухе*; только Андрей и Епифаний удостоились быть свидетелями чуда, люди самые последние и во время их земной жизни многими презираемые. Так небо близко и открыто для всякого достойного, хотя бы он был между людьми ничем!

Особенно замечательная черта в характере св. Андрея та, что он был юродив, то есть ради Христа казался лишенным ума. – И вот, сей-то, по-видимому лишенный ума, но на самом деле умный, проникнутый глубоким смирением христианин видит первый то, что превышает всякого ума! Из этого познаем величие смирения и безумие человеческой гордости, которой страдают многие мудрые века сего.

III. Молитвами Пресвятой Богородицы и всех святых да сохранит нас Господь от всех бед, наипаче же от грехов, удаляющих нас от благодатного покровы Заступницы рода христианского. Аминь. (Извлечено в сокращении из проповедей Иннокентия, архиепископа Херсонского, т. II).

Почтение 3-е. День Покрова Божией Матери *(На чем основана наша вера в Божию Матерь и почитание Ее?)*

I. Событие, которое положило начало нынешнему празднику, совершилось не у нас в России, а в Греции. Было оно за тысячу с лишком лет до наших дней. В царствование греческого царя Льва Мудрого сарацины вторглись в пределы его царства и производили опустошения. Православный народ греческий возносил к Богу искренние молитвы об избавлении от врагов. Такую молитву возносили раз греки в Константинополе во влахернском храме за всеобщим бдением накануне дня воскресного. И вот, св. Андрей, Христа ради юродивый, среди пламенных молитв возводит очи на небо и видит Матерь Божию, среди Предтечи Христова и апостола Иоанна Богослова, со множеством ангелов и святых, молящуюся за весь род человеческий и покрывающую народ держимым Ею в руках омофором. Св. Андрей, исполненный величайшей радости, обращается к ученику своему, св. Епифанию, и спрашивает его, видит ли он дивное видение? Епифаний отвечает: «вижу, отче, и ужасаюсь». Весь народ узнал об этом видении, возблагодарил Бога и выразил твердую надежду на покров небесной Заступницы. Войско греческое воодушевилось, и враги были прогнаны. В память этого события был установлен в Греции праздник, названный праздником Покрова Божией Матери и перешедший к нам в Россию. Православная Россия сама видела много примеров чудесного заступления, явленного нашему отечеству небесною Заступницею, а потому с истинным благоговением празднует праздник Покрова Божией Матери и твердо хранит преданную нам веру, что Приснодева Мария всем нам может оказать помощь и защиту, – что Она молит за всех нас Сына Своего, Христа Бога нашего, и всем творит спастися, в державный Ее покров прибегающим. И никогда не была и не будет напрасною наша вера в силу Божией Матери и тщетною надежда на Нее и молитва к Ней.

II. Невзирая на все это, у иных христиан возникает вопрос: **на чем основана наша вера в Божию Матерь и почитание Ее?**

а) **Наше почитание Божией Матери зиждется на необычайном материнстве Ее.** Из всего рода человеческого избирается чистейшая и святейшая Дева для того, чтобы стать вмещищем Невместимого, соделаться Материю Того, Кто Сам есть Отец и Владыка всех людей, – вскормить и взлелеять Того, Кто пятью хлебами мог напитать тысячи людей, – именовать Своим сыном Того, Кто есть едиnorodный Сын Божий от века. На какую необычайную высоту вознесена была этим Богоизбранная Дева Мария! Не права ли христианская Церковь, признавая, что Богоматерь должно чтить превыше не только всех земнородных, а даже выше херувимов, серафимов и всех сил небесных? Разве тот, кто почитает Богочеловека Иисуса Христа, может не чтить Его Матери, послужившей великой тайне воплощения? Послуживши этой великой тайне, Пресвятая Дева Мария стала ближе всех людей к Сыну Своему, Господу нашему. Кто же может стоять к Сыну ближе Его Матери? Потому Она может испросить нам у Сына Своего все, потребное для нашего блага и спасения; Она может ходатайствовать за нас пред Ним и испросить нам избавление от всех бед и зол, облегающих нас в этой жизни. Мы от души молимся Ей: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» и от всего сердца взываем к Ней: «О, всепетая Мати, от всякие избави напасти всех и будущие изми муки». При этом мы несомненно веруем, что Она внемлет нашим усердным молениям и защищает нас от всяких бед. «Заступнице усердная, Мати Господа вышняго, всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех и скорбех».

б) Но зачем я говорю об этом вам, братия? Не сомневаюсь, что из вашего сердца не один раз исторгалась искренняя молитва к Божией Матери и что впредь вы не престанете возносить молитвы к Ней. Не раз, без сомнения, вы ощутительно видели в своей жизни Ее милости к себе. **Говорю все это для того, чтобы предупредить вас, что у нас появились лжеучители, которые говорят, что Божию Матерь не должно почитать, так как об этом почита-**

нии нигде будто бы не сказано в свящ. Писании. Дерзнет ли язык человека православного произносить такую хулу? С такими учениями и идут к нам, как издавна ведется, иноземцы и иноверцы, в сети коих, по простоте и недостаточному знанию православной веры, попадают иногда и люди православные. В свящ. Писании сказано достаточно о Матери Господа для того, чтобы основалось и утвердилось православное учение о Ней. Вспомните евангельские повествования о Благовещении, о Рождестве Христовом, о Сретении в храме, о бегстве в Египет и другие места, где говорится о Пресвятой Деве Марии. Если же что-нибудь в свящ. Писании и не досказано, как кажется иноверцам, то, значит, не нужно было и досказывать того, что ясно само собою. Свящ. Писание есть откровение Божие человеку; оно открывает то, чему Бог благоволит учить людей. А нужно ли кого-нибудь из нас учить, что, превознося величие Сына, должно воздавать подобающее почтение и Его дивной Матери? Не будем забывать, братия, что Бог лучше нас знает, чему нужно учить людей.

Кроме того, тут спор наш с иноверцами переходит к другому вопросу о том, что источником нашего вероучения служит не одно св. Писание, а наравне с ним и св. Предание, которое научило нас чтить Матерь Божию.

III. Заключим, братия, наше поучение словами св. апостола Иоанна Богослова: *не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть* (1 Ин. 4, 1).

И вы, братия, не всякому верьте, кто вздумает вас учить, не будучи никем поставлен на дело учительства церковного, и берегитесь, чтобы не завлекли вас в сети какой-нибудь секты безбожной, еретической, враждебной святой Церкви и даже Самому Иисусу Христу. Аминь. (Извлечено из «Слов, поучений и речей» прот. Е. Мегорского, С.-Пб. 1893 г.).

Почтение 4-е. Покров Пресвятой Богородицы

(Уроки из празднуемого события: а) сила общественной молитвы; б) высокое значение храма; в) Матерь Божия – покров всем прибегающим к Ней)

I. Нынешний праздник установлен, братия, по следующему случаю. В десятом веке на греков напали сарацины и грозили самой столице их государства – Царьграду. Сарацины были мусульмане и страшно ненавидели христиан. Завоеванные уже государства и города они обыкновенно разоряли до основания, а жителей обращали в рабство. Численностью своей они значительно превосходили греков. Последние объаты были страхом и ужасом, когда увидали под стенами столицы дикого врага. Бедные военными силами, но не бедные верой и надеждою на Бога, греки собрались тогда в знаменитый влахернский храм, где хранилась риза Божией Матери, ко всенощному бдению и здесь горячо молили Царя неба и земли и Его Пречистую Матерь о своем избавлении от страшных врагов. В храме находились царь Лев Мудрый, царица Зоя и множество народа. Здесь же находились блаж. Андрей, Христа ради юродивый, русский родом, взятый греками в плен, и ученик Андрея, блаж. Епифаний. Пред концом всенощного бдения, в четвертом часу утра, блаж. Андрей в молитвенном настроении возводит очи свои горе и видит: Божия Матерь стоит в воздухе среди сонма ангелов, пророков, апостолов и всех святых и молится о спасении всего мира, осеняя его Своим покровом (омофором). Св. Андрей в благоговейном удивлении указал на свое видение ученику своему Епифанию и спросил его: «Видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о спасении сего мира?» – «Вижу, отче, – отвечал св. Епифаний, – вижу и ужасаюсь». Поутру молва об этом событии разнеслась по всему городу. Все воодушевились, узнавши, что Сама Матерь Божия молится за них; вскоре, действительно, неприятели были прогнаны от стен греческой столицы. В благодарную память об этом было установлено празднество 1-го октября в память Покрова Божией Матери.

II. Многому научает нас это событие.

а) **Оно говорит, прежде всего, как велика, сильна пред Богом молитва, и особенно молитва общественная, молитва в храме.** Она не остается одинокою, но сливается с молитвой небожителей. Матерь Божия и святые, побуждаемые нашей усердною мольбою к ним, начинают вместе с нами и за нас умолять милосердного Бога об избавлении нас от напастей. Как утешительно это, особенно для готового впасть в уныние и отчаяние! Пусть мы всеми оставлены в своем несчастье – что до того? Мы не оставлены на небе, не забыты Царицей Небесной, нас помнят, о нас заботятся, за нас ходатайствуют пред Богом наши братия по духу – святые, живущие на небеси. Не унывай же, христианин, в скорби, а скорее обращай к молитве Богоматери и святым, и поверь, доколе в сердце и на устах твоих будет эта молитва, доколе рука твоя поднимается для крестного знамения, доколе ты не погиб еще среди самых трудных обстоятельств жизни.

б) **Богоматерь явилась в храме.** Какое же значит великое и святое место – храм? Это место особенного присутствия Божия, Богоматери и святых. Здесь они невидимо постоянно пребывают. Мы, грешные, не видим их телесными очами, но зато все наше перед ними открыто; не только наше внешнее поведение, но даже все движения сердец наших, все мысли самые сокровенные. Какое же внимание к себе, какая чистота помыслов, какое горение сердца любовью к Богу и ближним потребны, христианин, тем, которые желают угодить Богу посещением храма, приобрести пользу для души своей! И как не пожалеть тех, которые, пребывая в храме, в рассеянии забывают, где они, и позволяют себе праздные беседы, смех, пересуды, сами не молятся, мешают и другим молиться. Такие подобны тем торговцам в храме Иерусалимском, которых изгнал вервием Иисус Христос. Да сохранит нас от всего этого Господь!

в) **Богоматерь явилась молящеюся во время всенощного бдения,** и в этом есть назидательный для нас урок. Многие ли в нынешнее время любят бывать за этою службой, считают за долг посещать ее каждый праздник, каждый воскресный день? Между тем мы осыпаны милостями каждый день, каждый час, даже каждую минуту видим на себе милости Божии, поэтому каждую минуту и следовало бы всецело отдавать Богу. Но Господь знает, что это невозможно для нас. Поэтому Он оставил для служения Себе из семи – один день, – много ли это? И этот один из семи дней мы затрудняемся провести как должно, – нам и его жалко для Бога. И вот мы незаметно делаемся похитителями Божеского. Смотрите же, как бы Бог не отнял у нас дарованного нам блага. Господь очень часто видимо вразумляет забывающих Его и не воздающих Ему должной чести даже в дни, посвященные Ему. Но да не будет этого с нами. Будем помнить Бога, чтить Его святые дни, неопустительно в эти дни посещать храм, делать и другое угодное Ему. Пусть никто не отговаривается недостатком свободного времени для слушания божественной службы. Всякий из нас должен помнить, что без благословения и помощи Божией он и при постоянных своих трудах не будет успешен в делах. Напротив, благо тому христианину, который заслужит себе помощь от Господа. (См. «Воскресный день» за 1894 г.).

г) **Богоматерь защитила греков от нападения мусульман – но Она защищает всех, прибегающих с молитвами к Ней, исполненных веры, надежды и любви к Богу.**

Вот один из бесчисленного множества примеров заступления Богоматери. Один благочестивый человек, имевший благочестивую и кроткую жену и шестилетнюю дочь, должен был отправиться по торговым делам в Царьград. Жена, провожая его на корабль, спросила: «Кому на руки оставляешь меня и дочь твою?» – «Госпоже нашей Богородице», – отвечал муж и, распрощившись, уехал. Вскоре после этого произошло покушение одного злодея на жизнь жены и дочери. Дьявол внушил слуге того благочестивого дома поднять руку на свою госпожу и похитить ее вещи. Злодей взял нож и пошел в горницу; но едва коснулся порога, как был внезапно поражен слепотою и не мог двинуться ни взад, ни вперед. Долго он усиливался войти, но какая-то невидимая сила удерживала его. Наконец, он стал просить госпожу подойти к нему, но она, хотя и не подозревала никакого злого умысла на жизнь свою, однако почему-то не пошла. И тогда злодей не образумился, но в отчаянии от того, что не мог привести в исполнение своего

злого умысла, поразил себя ножом... На крик госпожи собрались соседи и, застав злодея еще в живых, узнали, что и как произошло. Все познали тогда в этом случае неисповедимые пути Промысла, прославили Бога и Заступницу верных, Богородицу и Приснодеву Марию. (Лав-саик).

III. Видишь, христианин, как скоро является на помощь верно зовущим Ее наша Заступница усердная – Божия Матерь! Поэтому чаще прибегай к Ней за помощью. Пресвятая Богородице Дево! *Покрый и нас, грешных, честным Твоим покровом и избави нас от всякого зла!* (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 5-е. Преподобный Роман *(Где получается истинное просвещение?)*

I. Воспоминаемый ныне Церковью, преп. Роман был церковнослужителем Софийского храма в Константинополе и жил в V веке. Отличаясь глубоким благочестием, Роман соблюдал строгий пост, часто молился и вел самый строгий образ жизни. Подвижническая жизнь и послушание Романа расположили к нему патриарха Евфимия; но другим церковнослужителям не нравились любовь и расположение патриарха к Роману, и они завидовали последнему. К тому же Роман не был так искусен в чтении и пении, как другие клирики Софийского храма. Однажды, накануне дня Рождества Христова, император Анастасий слушал богослужение в Софийском храме; клирики, желая посмеяться над Романом, принудили его выйти на амвон и петь в присутствии императора, чего Роман никак не мог исполнить. Преподобный по окончании службы долго плакал и молился перед иконой Богоматери. В ту же ночь явилась ему в видении Богоматерь и подала свиток, с повелением съесть; исполнив это, он получил дар искусного чтения и пения. Прийдя в следующий раз в храм, он вошел на амвон и, когда настала его очередь, запел песнь: «Дева днесь пресущественного рождает и земля вертеп Неприступному приносит; ангели с пастырями славословят, волсви же со звездою путешествуют; нас бо ради родися отроча младо, превечный Бог». Все присутствовавшие в храме с удивлением слушали пение Романа, патриарх же спросил его, откуда он научился этой дивной песни. Роман рассказал, как явилась ему в чудесном видении Богоматерь и сообщила ему дар песнопения. Тогда церковнослужители устыдились прежнего своего обращения с преподобным и просили у него прощения во всех обидах и оскорблениях, которые ему причиняли.

II. Из этого повествования мы видим, братия, Кто Податель премудрости и разума. Это Бог – превечная Премудрость. И действительно, кому и когда отказал Бог в благодати просвещения? Кто из христиан не может получить себе мудрости от Бога? Что говорит апостол? *Аще кто от вас лишен есть премудрости, да просит от дающего Бога всем, не лицеприемне, и дастся ему* (Иак. 1, 5). *Яко Господь дает премудрость и от лица Его полное познание и разум* (Притч. 2, 6), подтверждает другой богодухновенный наставник. Вот где должно получать себе образование и просвещение.

а) **Бог преподает нам такое учение, какого никто никогда не услышит ни в каком самом блистательном человеческом училище**, учение, сообщающее нам такие истины, каких никакой высочайший разум человеческий ни измыслить, ни постигнуть не может, учение, которое приводит нас к такому благополучию, к таким *благам, ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце самому счастливейшему на свете человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Было бы только наше желание учиться, было бы только расположение иметь разум Божий и творить волю Божию. Знаете, что случилось с Корнилием Сотником? Он был язычник, но муж благоговейный и богобоязненный, любил молиться Богу и благотворить бедным. На доброе устремление сердца его к небесному отозвалось небо, явился ему ангел Божий и повелел ему призвать к себе апостола Петра, сказав: *той речет тебе глаголы, в нихже спасешися ты, и весь дом твой*. Св. Петр, по призыву сотника, пришел к нему в дом, проповедал Спасителя Хри-

ста, и всех уверовавших крестил во имя Христово (Деян. гл. 10). Вот и другое обстоятельство. Возвращался домой из Иерусалима вельможа ефиопской царицы и, сидя в колеснице, читал книгу пророка Исаии. Он был тоже язычник, но, как видно, расположен был к Богу Израилеву. И вот, ангел Господень велит ап. Филиппу идти на дорогу, по которой ехал вельможа. Филипп, подошел к колеснице вельможи, услышал, что он читает книгу пророка Исаии. По устройству Божию случилось так, что вельможа читал в книге пророка пророчество о страданиях Христовом. Филипп спрашивает его: понимаешь ли ты, что читаешь? Тот отвечал ему: как я могу понимать, если кто-либо не объяснит мне? Филипп объяснил вельможе пророчество, проповедал ему Иисуса Христа, Спасителя мира и крестил уверовавшего вельможу (Деян. гл. 8). Вот как чудно поучает Бог, какие необыкновенные употребляет способы к просвещению человека, как скоро видит в нем доброе расположение и желание познать истину. Это было, как видите, еще во времена апостольские. Да что я говорю? Даже один из апостолов чудесным образом просвещен был от Бога. Это – св. Павел. Господь Иисус, явлением Своим обратив его из Своего гонителя в апостола, послал его для научения к апостолу Анании, и ученый *фарисей* (Флп. 3, 5) должен был переучиваться у простого, не книжного ученика Христова (Деян. гл. 9).

б) Скажете: «Это – дела Божии чрезвычайные. Таких просвещенных от Бога людей было, и если бывает, не много». Да Бог часто не творит чудес. И для чего? Он сотворил однажды навсегда величайшее чудо. Сам, в возлюбленном Сыне Своем, сошел на землю, просветил всех во тьме и сени смертной сидящих, научил их познанию Бога, открыл им святую волю Свою и показал путь ко спасению. С тех пор существуют и будут существовать до скончания века и поставляемые Богом учителя, и учрежденное Им всемирное училище для духовного образования и спасительного просвещения людей. **Учители, поставленные и поставляемые Богом, – это св. апостолы, св. отцы и все последующие пастыри церковные.** Чему можно не научиться от этих учителей? Первые учителя и богопроповедники, апостолы устно научили и просветили верой все народы; *во всю землю изыде божественное вещание их и в концы вселенныя духоносные глаголы их* (Рим. 10, 18). А Богодухновенные писания их? Восемнадцать веков поучают и просвещают род человеческий и *обращают его от тьмы в свет и от области сатаны к Богу* (Деян. 28, 18) Отцы и пастыри Церкви сколько трудились в просвещении народов, и какие драгоценные сокровища христианского ведения оставили нам в своих бессмертных творениях! А великое то училище христианское, братия? Разумею св. православную Церковь. Чего тут нет? Какого разума божественного, каких высоких истин, каких неведомых человеческому уму таин Божиих не услышишь в ней! Везде и во всем сияет свет Божественный, в том, что читается, и в том, что поется, и в том, что совершается, – и это не раз, не два, не один день, не один месяц и год, а всегда, ежедневно, непрерывно и непрестанно. Сколько здесь назидания уму, убеждения сердцу, оживления и восторжения чувству! И ни от кого ничего не требуется. Святилище Божие отверсто всегда для всех. *Жаждающие идите на воду, ядите и пейте без сребра и цены вино и тук, послушайте Мене, и снесите благая, и насладится во благих душа ваша* (Ис. 54, 1, 2), вот голос общей для всех всебогатой любви Божией и вместе божественной наставницы нашей, св. православной Церкви!

III. Таковы, братия, наши учителя и наше училище. Сюда будем прибегать для просвещения и получения жизни вечной, по слову Спасителя: се есть живот вечный, да знают Тебе, единого истинного Бога, и Его послал еси Ты, Иисуса Христа (Ин. 17, 3). Аминь. (Составлено по «Сеятелю благочестия», прот. В. Нордова, т. II, изд. 1891 г.).

Второй день

Почтение 1-е. Св. священномученик Киприан

(Нет ничего сильнее молитвы)

I. Празднуемый ныне Церковью св. священномученик Киприан сначала был язычником и занимался волшебством. Он жил в Антиохии. В его время в этом же городе жила девица Иустина, обратившаяся ко Христу и подвизавшаяся в воздержании, посте и молитве. Один из богатых и знатных юношей Антиохии, Аглаид, хотел жениться на Иустине, но она отвечала ему, что уже имеет Христа своим женихом. Юноша прибегнул к Киприану, прося склонить Иустину к супружеству своим чародейством. Но, как ни старался Киприан – ничего не мог сделать, потому что Иустина сокрушала молитвой козни диавола. Тогда Киприан понял всю силу Креста Христова, уверовал, бросил волшебные книги и крестился, затем скоро сделался священником и епископом. Иустина же, поступив в монастырь, была избрана в игуменьи. Язычники донесли правителю на Киприана и Иустину, что они служат Христу, и после истязаний умертвили их обоим мечом.

II. Мы слышали, братия, что св. Иустина молитвой сокрушила все козни диавола.

И действительно, нет ничего молитвы сильнее. Молитва есть средство для приятия всех благодатей, столь обильно изливаемых на нас из неистощимого источника беспредельной к нам любви и благодати Божией; молитва есть духовный магнит, привлекающий благодатную и чудодейственную силу; есть золотой ключ, отверзающий нам сокровища милосердия и щедрот Божиих. Молитва есть источник всякого добра, – благ душевных и телесных.

а) **Без молитвы духовная жизнь наша и алчет, и жаждет, и умирает.** Как паутиною опутываются насекомые, так опутываются наши грехолюбивые умы и сердца гордостью, любопытством, леностью, рассеянностью, чем и лишаем себя возможности охотно, с усердием, от полноты сердца служить Господу Богу. Что же может помочь нам освободиться от этих крепких уз нравственного пленения? Усердная молитва. Она – простертая рука для привлечения благодати Божией, столь необходимой в делании духовно-нравственном. Молитвой душа отверзает себя везде присутствующему Духу Божию и приемлет от Него жизнь и силу духовную. **Нет такой страсти, которая бы от искренней и постоянной молитвы не угасла. Нет такого греха, который бы при помощи усердной молитвы не был побежден.** Молитва напоминает о Боге, просветляет ум, пробуждает совесть, обнаруживает ужас греха, открывает святость добродетели и тем самым отвращает сердце от пороков. Что возбудило царя и пророка Давида к покаянию после прелюбодеяния и человекоубийства? Молитва. Чем были слезы жены блудницы, которыми она омыла ноги Господа, как не сильнейшею молитвой? И отпущены грехи ее многие. Молитва вывела Марию Египетскую из тягчайших грехов на путь святой жизни.

б) **Сколь многократно святая молитва была виновницею спасения от разорения целых городов и государств?** Сколько раз наше дорогое отечество было спасено от конечной гибели единственно молитвами благоугодивших Богу, наипаче же предстательством Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии! Кто будет оспаривать, что от недостатка молитвы бывает на земле засуха и голод? При усердной же общественной молитве хляби небесные отверзаются, льются благовременные дожди, нисходят росы, и земля покрывается обильною жатвою. Сколько раз едва не сгоревшие поля орошались обильным дождем еще до окончания моления; налетали, невидимо откуда, стаи птиц для истребления вредных насекомых. А кто из нас не хранит в непрестанной памяти событие 17 окт. 1888 года и священные слова Помазанника по сему поводу. «В трепетном благоговении пред дивными судьбами Все-

вышнего мы веруем, что явленная нам и народу нашему милость Божия отвечает горячим молитвам, которые ежедневно возносят о нас тысячи тысяч верных сынов России» (В. ман., 23 октября 1888 г.). Такую силу приписывал молитве первый Сын православной российской Церкви.

III. Боже Благий и Милостивый! Веруем и исповедуем, яко Ты слышиши нас, внегда звати нам к Тебе, – готов на умоление, в онъже аще день призовем Тя. Дажь нам силу *непрестанно молитися* и во время занятий наших. Вразуми нас, како подобает молитися. Аминь. (Составлено по Четвы Минеям и «Душеполезным чтениям» 1897 г., сентябрь).

Почтение 2-е. Св. Андрей, Христа ради юродивый (О любостязании)

I. Св. Андрей, Христа ради юродивый, память коего совершается ныне, был тот самый муж, который, во время нашествия сарацин на Константинополь, видел святую Богородицу во влахернском храме. Он был славянин и служил рабом у одного благочестивого человека, Феогноста. Феогност, любя его за кротость нрава, научил его читать божественные книги. Андрей часто ходил в церковь, проводил ночи в молитве и думал только об угождении Богу. Он носил изорванную одежду, ночевал где придется, жил всегда под открытым небом, переносил нужду, холод и зной; все, что ему подавали, он раздавал нищим, а сам не ел по целым дням. Люди смеялись над ним, как над безумцем, бранили и били его; богатые не пускали его в дом; даже нищие отгоняли его от себя. Андрей терпел оскорбления и насмешки, дозволяя называть себя безумным и избегая похвал. Но Господь просвещал его душу и сподобил его дара ведения и прозорливости. Так, он видел Богородицу на облаках, о чем нам известно из истории праздника Покрова Пресвятыя Богородицы; он знал образ жизни людей и их помыслы, почему имел возможность многих отвращать от пороков. Однажды Андрей встретил инока, которого все прославляли за святость жизни, но в котором был тайный порок – сребролюбие. Господь открыл Андрею душу этого сребролюбца. Андрей увидел, что змий обвился вокруг шеи инока, и услышал, что ангел хранитель инока и злой дух спорят о нем. Злой дух выставлял его сребролюбие, а ангел хранитель указывал на его посты и молитвы, на его кротость и смиренномудрие. Потом Андрей услышал Самого Господа, говорившего ангелу: «оставь этого инока, ибо он не Богу работает, а мамоне (богатству)». Светлый ангел отлетел, а злой дух увлек сребролюбца. Вразумленный видением, Андрей взял инока за руку и стал убеждать его оставить сребролюбие и позаботиться о бедных и страждущих. Когда инок дал обещание исправиться, Андрей сказал ему: «никому не говори обо мне. Я же буду молиться, чтобы Господь помог тебе». Инок раскаялся и роздал имущество бедным. Сотворив много чудес и обратив многих грешников ко спасению, св. Андрей, среди подвигов юродства, почил в глубокой старости.

II. Из жизни преп. Андрея, Христа ради юродивого, мы видели, возлюбленные братья, как опасен грех сребролюбия и вообще любостязания. Побеседуем об этой порочной страсти, которой, к несчастью, многие преданы.

а) **Любостязание – смертный грех.** Любостязание есть грех смертный, по учению Церкви. Св. апостол Павел называет любостязание корнем всякого зла: *корень всем злым сребролюбие* (1 Тим. 6, 10). «Сребролюбие, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – есть страсть, ужаснейшая из всех страстей, оно есть великое зло».

б) **Чем обнаруживается этот грех?** Если мы увеселяемся имуществом нашим, а когда, так или иначе лишаясь своих выгод и прибытков, впадаем в печаль, в беспокойство, в уныние, то это очевидный признак, что страдаем недугом любостязания. Если Бог благословит нас даже достаточным состоянием, но мы усиленно желаем еще сравняться с другими, более нас богатыми, или даже превзойти их, то это значит, что в нас глубоко вкоренилась страсть любостязания. Наконец, есть еще самый верный признак живущей в нас страсти любостязания, –

это милосердие к бедным. «Начало сребролюбия, – учит Иоанн Лествичник, – намерение не подавать милостыни, а конец его – ненависть к бедным; пока (склонный к сребролюбию) не начнет собирать, бывает милостив, а явились деньги, и руки сжал; любостязательный до смерти бьется за иглу».

в) **Какое зло происходит от любостязания?** – Бесчисленные виды зла происходят от этого греха, а потому и называется он корнем всех зол. Так, отчего происходят эти бесчисленные споры об имениях, которые производят между людьми вражду, смятения, расторгают узы дружбы, родства и счастье семейное? Не от любостязания ли? Отчего мы приходим в храм Божий нередко с сердцем унылым, присутствуем в нем только телом, а не душой, строим в мыслях наших дома во время божественной Литургии, различные суетные планы к достижению житейских целей наших? Оттого, что корысть приковала сердце наше к земле и не дает покоя душе в храме Божию и делает молитву нашу нечистою. Отчего богатый притесняет бедного, сильный слабого, как не по страсти к обогащению? Отчего многие, при потере своего состояния, впадают в ропот на Бога, отпадают от веры и даже лишают себя жизни, как не от пристрастия к мирскому счастью? О, злое любостязание! Ты иссушаешь наше сердце изнурительными заботами, преждевременноводишь нас в могилу, не даешь нередко и при конце жизни раскаяться с чистым и сокрушенным сердцем. Ты отягощаешь бедных несносными налогами и работами; производишь обман в торговле, запрещаешь отдавать праведную мзду трудящимся за их труд и пот и чрез то рождаешь вопиющую неправду; ты порождает ростовщиков, производишь незаконные связи, чародейства, татьбы, убийства. Но что много говорить? Ты, в лице Иуды, предало на смерть Самого Господа.

г) **Средства против любостязания**, этого, по выражению св. подвижников, тысячеголового демона-мучителя, так же разнообразны, как различны причины, от которых рождается эта ужаснейшая страсть.

аа) **Одни предаются любостязанию потому, что увлеклись излишнею заботливостью об обеспечении своего семейства и, таким образом, доходят до того, что любовь к Богу и спасение собственной души своей меняют на любовь к своим детям.** Люди подобного рода, для излечения в себе недуга любостязания, прежде всего и более всего должны пробуждать в сердце своем все большую и большую любовь к Богу, большую, нежели к семейству, – большую, нежели к самим себе. Как пробуждать? Не иначе, как начавши дела милосердия к ближним. Иначе нельзя возвыситься до любви к Богу, которая есть начало уже несокрушимого блаженства. Кто всем сердцем своим и паче всего любит Бога, тот никогда не сменяет любовь к Богу на любовь к творениям Его; пример тому – св. апостолы, которые оставляли все для Господа и следовали за Ним. Поэтому полезно также, для истребления в себе страсти любостязания, рождающейся в сердце нашем от излишней заботливости, иметь твердую надежду на Промысл Божий, пекущийся о всех нас. Кто возложил всю надежду свою на Бога, тот спокоен, ибо он знает, что вверил судьбу свою и своего семейства Отцу небесному, Отцу милосердому, Который лучше нас знает, когда и что подать детям Своим на пользу их души и тела; а без Его воли, хотя бы мы собрали со всего света золото для нашего семейства, все может погибнуть в одну минуту.

бб) **Другие увлекаются страстно к любостязанию по склонности к жизни роскошной и пристрастию к земной славе.** Подобным людям нужно иметь всегда ввиду, что жизнь роскошная не приводит к Царству Небесному; напротив, она, по свидетельству Самого Спасителя, составляет самое главное препятствие к достижению его, и что тела наши, какими бы ни питались яствами, достаются напоследок в пищу червям и тлению, и какими бы ни украшались одеждами, никогда не оденутся лучше полевой лилии. А слава человеческая так же скоротечна, как скоротечна наша жизнь, и даже в этой жизни скоротечной она может изменить нам каждую минуту.

вв) **Наконец, есть и такие несчастные, которые собирают богатство не для себя, не для ближних, а из одной только ничем необъяснимой алчности к корысти, из неотразимой и отвратительной страсти – иметь у себя в руках и пред глазами деньги.** Для искоренения в себе этой мучительной страсти одно единственное средство – щедрое раздаяние милостыни. Чем более подкладывают материала в огонь, тем он более разгорается; чем более собираешь денег, тем более усиливается страсть к ним. Расточай деньги на добрые дела – и страсть любостяжания, не имея для себя пищи, оскудевает, начинает слабеть; уделяй серебро для бедных, и в тебе не укоренится страсть сребролюбия; напротив, сердце твое будет склонно не к любостяжанию и скупости, а к милосердию и щедродательности. (Воскресные чтения).

гг) **Общее же, простирающееся на все случаи возраста и состояния, правило к искоренению в себе любостяжания – это есть соблюдение заповеди св. апостола Павла: *имеюще пищу и одежду сими обильни будем.*** Если будем соблюдать во всяком звании и при всех случаях жизни нашей это мудрое правило, то не дадим пищи нашему любостяжанию; ибо кто доволен той пищею и одеждою, которую посылает ему Бог, тот не будет иметь целью своей жизни роскошь и сребролюбие.

III. Молитвами св. Андрея, Христа ради юродивого, духовными очами видевшего всю пагубность и гнусность порока любостяжания, да избавит нас Господь от этого греха. (Прот. Г. Дьяченко).

Третий день

Св. мученик Дионисий Ареопагит

(Кто наследует живот вечный?)

I. Св. Дионисий ареопагит, память коего совершается ныне, родился в городе Афинах. Получив образование в лучшей афинской школе, Дионисий не удовольствовался приобретенными познаниями и отправился в Египет изучать мудрость жрецов и особенно астрономию. В бытность свою там, он видел необыкновенное затмение солнца, сопровождавшее смерть Спасителя, и сказал: «Вероятно, страдает Сам Бог». По возвращении в Афины он был избран в члены высшего судебного места – ареопага, почему и называется «ареопагитом». Когда апостол Павел посетил Афины, то он явился в ареопаг и начал проповедовать Христа распятого, и сообщил Дионисию о неведомом для него Боге, Спасителе мира. Дионисий крестился, быстро начал преуспевать в познании истинного Бога и был поставлен епископом афинским. Он удостоился быть при кончине Божией Матери, а потом отправился на проповедь по разным странам. Зашедши в Галлию, он усечен был мечом в г. Париже.

II. Св. священномученик Дионисий, обратившийся от язычества к вере в истинного Бога и своей мученической смертью запечатлевший свою живую и деятельную веру, наследовал жизнь вечную.

Что же и нам, братия христиане, делать, чтобы по примеру св. священномученика Дионисия также наследовать жизнь вечную? Запечатлеть свою живую веру в Бога мученической смертью мы не можем теперь, ибо, благодаря Богу, теперь ни в нашем отечестве, ни в других христианских странах нет такого гонения на христиан, какое было в первые времена христианства. Между тем всякий христианин желает после смерти своей не лишиться Царствия Небесного. Что же нужно делать для этого? Обратимся к слову Божию, и оно наставит нас на всякую истину.

А. Чтобы верно знать, что нам должно делать для получения вечного живота или вечного блаженства, без сомнения, всего надежнее обратить внимание на то, что признавал или предъявлял нужным для получения вечного блаженства Сам Иисус Христос.

а) **Иисус Христос предъявлял нужною для получения живота вечного, или вечного блаженства, веру в Него.** Ибо так сказал Никодиму: *якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну Человеческому: да всяк, веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный. Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк, веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 14–16).

б) **Иисус Христос объявлял нужною для получения жизни вечной любовь к Богу и ближнему,** именно: когда спрашивал Иисуса Христа законник: «Что сотворив живот вечный наследую?» и когда Господь спросил его: «В законе что написано?», а тот отвечал: *возлюбихи Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и всю крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и ближняго своей яко сам себе,* – тогда Господь ему сказал: *сие сотвори, и жив будеши* (Лк. 10, 25–28).

в) **Иисус Христос предъявлял нужным для получения живота вечного соблюдение всех Заповедей Божиих,** именно: когда некоторый юноша, подобно означенному законнику, спрашивал Господа: *что благо сотворю, да имам живот вечный?* Тогда Господь ему сказал: *аще ли хочеши внити в живот, соблюди Заповеди* (Мф. 19, 17).

г) **Иисус Христос учил, что живот вечный получают оставляющие и отвергающие все, что препятствует им прилепиться к Нему всем сердцем.** Ибо так Он сказал Своим

ученикам: *всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада* (без сомнения, в том только случае, если они отвлекают его от Христа и христианской жизни), *или села, имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит* (Мф. 19, 29).

д) **Иисус Христос говорил, что живот вечный получают все овцы, которые внимательно слушают Его слово и следуют Ему в жизни.** Ибо так Он сказал: *овцы Мои гласа Моего слушают, и по Мне грядут: и Аз живот вечный дам им* (Ин. 10, 27, 28).

е) **Иисус Христос учил, что живот вечный получают все достойно причащающиеся Его св. Тела и Крови.**

Ибо так Он сказал: *Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто съест от хлеба сего, жив будет во веки. Ядый Мою плоть, и пийй Мою кровь, жив будет во веки* (Ин. 6, 51, 54).

ж) **Иисус Христос предьявлял еще посредством святого пророка в Завете Ветхом, что жизнь вечную получают приносящие истинное покаяние.** Ибо так сказано: *беззаконник аще обратится от всех беззаконий своих, яже сотворил и сохранит вся Заповеди Моя, и сотворит суд и правду и милость, жизнь поживет, и не умрет* (Иез. 18, 21).

з) Наконец, и св. апостол объявляет, что **живот вечный получают люди, делающие в жизни добрые дела:** ибо так он сказал: *Бог воздаст коемуждо по делом его: овым убо по терпению дела благаго, славы и чести и нетления ищущим, живот вечный* (Рим. 2, 6, 7).

и) **Вечную жизнь наследовать могут только те, которые живут в ограде православной Церкви, как верные и послушные ее чада.** Так как Иисус Христос, по изречению св. апостола Павла, есть глава Церкви и Той есть спаситель тела: то, дабы иметь участие в Его спасении, необходимо нужно быть членом Его тела, т. е. католической церкви. Помните, братия, что без послушания св. православной Церкви, без тесного союза с нею нельзя спастись, хотя бы кто и кровь свою пролил за Иисуса Христа. Помните, возлюбленные, грозные слова Спасителя: *аще же и Церковь преслушает (брат твой), буди тебе яко же язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Берегитесь посему лжеучителей, желающих отторгнуть вас от послушания св. Церкви!

Вот что нам должно делать, чтобы наследовать живот вечный.

Б. На вопрос: что должно делать, чтобы наследовать живот вечный, можно дать и другой ответ, со стороны отрицательной, противоположной, именно:

а) **Вечного живота не наследуют все неверующие в Иисуса Христа:** ибо *иже не верует в Сына Божия, сказал Иоанн Креститель, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин. 3, 36).

б) **Вечного живота не наследуют все те, которые в настоящей жизни не ходят узкими вратами Господних Заповедей,** ибо Господь сказал: *узкая врата и тесный путь вводя в живот; а пространная врата и широкий путь вводя в пагубу* (Мф. 7, 14–13).

в) **Вечного живота не наследуют все беспорядочно привязанные любовью к чему-нибудь созданному Богом, как ни было бы то нам важно, или дорого, или любезно:** ибо *иже любит, говорит Господь, отца или мать паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37).

г) **Не наследуют вечного живота все остающиеся без истинного покаяния.** *Во гресе вашем умрете,* сказал Господь нераскаянным иудеям (Ин. 8, 21).

д) **Не наследуют вечного живота все не причащающиеся Плоти и Крови Господа Иисуса Христа;** ибо так сказал Господь: *аще не съесте Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 53).

е) **Наконец, не наследуют живота вечного все те, которые, боясь трудностей, не преодолевают в себе греховных вожделений,** но дают им действовать в себе до конца жизни, и с ними умирают. Ибо так сказал Господь: *побеждая наследит вся: страшливым же и неверным, и скверным и убийцам, и блуд творящим, и чары творящим, идоложрецом и всем лживым, часть им в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая* (Откр. 21, 7–8).

III. Веруйте в Господа все, кто не желает потерять живота вечного и оставьте жизнь противную Его Заповедям, и живите по Заповедям Его, приносите истинное покаяние, чаще причащайтесь Тела и Крови Его, – и вы непременно будете иметь живот вечный. (Составлено с дополнениями по «Словам или беседам на все воскресные и праздничные дни, Григория, архиепископа Казанского и Свияжского, т. 1, с. 315–321).

Четвертый день

Почтение 1-е. Св. священномученик Иерофей

(Примиритесь с Богом)

I. Св. мученик Иерофей, ныне прославляемый св. Церковью, был епископом в Афинах в I веке. Он был одним из членов ареопага и был обращен ко Христу и поставлен во епископа апостолом Павлом. Присутствовал при погребении Пресвятой Богородицы. Умер св. Иерофей мученической смертью.

II. Св. Иерофей первоначально не знал истинного Бога, но потом обратился к вере в Него и, таким образом как бы примирился с Богом. И нам, братия, *следует примириться с Богом*, – очиститься от грехов и обратиться к живой вере в Него, так как мы, хотя и не можем сказать о себе, что не знаем истинного Бога, но очень часто прогневаем и раздражаем Его своими грехами.

а) **Воззрите, чего стоило дражайшему нашему Искупителю великое дело примирения нашего с вечной правдой Божией.** Сколько здесь явилось Его глубочайшего самопожертвования для нас – грешных, Его беспредельной благодати и любви к человеческому роду! Для этого Он – Царь царствующих и Господь господствующих, «на Него же не смеют чины ангельский взирали», не устыдился принять на Себя зрак раба, зрак последнего и недостойнейшего из рабов, прогневавшего Его своей непокорностью и своеволием. Для этого Он благоволил умалить Себя до крайней степени унижения, и добровольно *претерпел крест, пренебревши посрамление* (Евр. 12, 2). А каковы еще были самые мучения Его? Мы знаем ужасную силу греха; знаем, что одно первое преступление нашего праотца подвергло всех бесчисленных потомков его бесконечному ряду бедствий; знаем, что каждый грешник за свои только грехи будет за гробом мучиться вечно. Сколько же должен был вытерпеть Господь наш, пострадавший не за один какой-либо, а за все наши грехи, не за одного, а за всех грешников, какие только были, есть и будут на земле. Не без причины же и Он, Богочеловек, до кровавого пота молился к Отцу Своему в саду Гефсиманском: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия*, – и еще пред тем, открывая возлюбленным ученикам Своим внутренние страдания Свои, сказал: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26, 38 и 39). Не без причины и Он, преисполненный нестерпимо горестных чувствований, не мог не возопить на кресте *гласом велиим: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?* (27, 46). Муки Его были такие, каких от века никто не терпел и не будет терпеть, ни во времени, ни в вечности. Это были *болезни адовы* (Пс. 17, 6), которые равнялись вечным мучениям всех до единого потомков падшего Адама.

б) **Обратите внимание, чего стоила и для Самого Отца небесного эта необыкновенная Жертва.** Прискорбно бывает нам видеть страдания и горести нашего ближнего; тем прискорбнее, чем ближе к сердцу нашему страдалец; тем прискорбнее, чем более мы уверены в его невинности; тем прискорбнее, чем сильнее и глубже его страдания и горечь. Каково же было Отцу Небесному видеть Сына Своего едиnorodного и единственного в поношении и язве *умалена и бесчестна паче всех сынов человеческих* (Ис.

53, 3). Каково было Ему видеть Святейшего святых страждущим и претерпевающим самые невыносимые муки, видеть Его крестную, поноснейшую смерть и слышать Его последний поразительный вопль, вынужденный тяжестью мучений, от которого поколебались небо и земля? Между тем все это происходило по изволению Самого же Отца. Он Сам не пощадил Своего возлюбленного Сына; Сам предал Его за нас на мучения и смерть, и совершенно *неведящего греха по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем* (2 Кор. 5, 21). Сам излил

на Него всю чашу гнева Своего, дабы *чрез Него примирити нас к Себе* (Кол. 1, 20). *Видите, какову любовь дал есть Отец нам, да чада Божия наречемся и будем!* (1 Ин. 3, 1).

III. Такая ли Жертва, принесенная Сыном Божиим для примирения нас с вечною Правдою, такая ли Жертва, принесенная для сего самим Отцом небесным, не тронет сердца нашего, и не подвигнет нас на благодатное призывание Триипостасного? Мы ли откажемся ответственать Ему в том великом деле, которое касается собственно нас и нашего вечного спасения? И много ли здесь требуется от нас?.. Христу Спасителю надлежало для этого пострадать и умереть на кресте; Отцу небесному надлежало заклать Своего возлюбленного Сына, а нам с тобою, собрат возлюбленный, довольно возопить к премилосердому Господу, подобно сыну блудному: *О, отче, согреших на небо и пред Тобою*, – возопить из глубины сердца, с искренним сокрушением о своих беззакониях и с твердой, непоколебимою решимостью жить свято, и мы уже прощены, мы уже примирились с Богом... Да речет же эти краткие слова каждый из нас с духом истинного раскаяния у гроба Божественного Страдальца! Да принесет ныне каждый грешник эту малую от себя жертву во благоугождение Тому, Кто добровольно благоволил соделаться Жертвой всемирною! Итак, *мы, посланники от имени Христова, просим вас, братия: примиритесь с Богом!* (Составлено по Четви Минеям и «Проповедям» Макария, митрополита Московского, т. I, с. 14 и др.).

Почтение 2-е. Обретение честных мощей свв. Гурия и Варсонофия Казанских

(Уроки из их жизни: а) от юности должно начинать служение Богу;

б) терпеливо переносить скорби и в) быть усердными ко храму)

I. Ныне празднуется обретение св. мощей иже во св. отец наших Гурия и Варсонофия Казанских.

Св. Гурий был архиепископом Казанским. Он происходил из города Радонежа, родины св. преподобного Сергия, и служил у князя Пенькова. Он был очень скромен и благочестив, за что любили его князь и княгиня. Товарищи по зависти оклеветали его в одном тяжком и гнусном преступлении, касавшемся чести княгини. Князь, не разобрав дела и поверив клевете, заключил его в подземную темницу. Находясь в заключении, святой славил Бога, говоря: «без наказания душа моя могла бы остаться неисцеленною», и писал маленькие весьма полезные книжечки для детей. Чрез два года Сам Господь освободил его, и он удалился в Волоколамский монастырь, где сделался настоятелем. Царь Иоанн Грозный уважал Гурия, и в 1555 г. назначил его в архиепископа только что завоеванного царства Казанского. Здесь св. Гурий епископствовал 9 лет и обратил ко Христу множество магометан и язычников. За 2 года до смерти, по расстроенному от темничной жизни здоровью, удалился на покой и принял схиму.

Преп. Варсонофий, в миру Иоанн, родился в Серпухове и был сын священника. Во время нашествия татар на Серпухов, 17-летним юношей взяли его в плен, где пробыл он три года. Горький свой плен Иоанн сносил с терпением и полной преданностью воле Божией, ибо он знал, что испытание посылается нам волею Отца небесного для нашего же блага. В плену он изучил татарский язык. Воротившись из плена, поступил в Андроников монастырь. При отправлении св. Гурия в Казань, святой был послан туда вместе с ним, как знающий татарский язык, и много помогал ему в распространении христианства. В 1567 году св. Варсонофий был вызван Грозным на святительскую кафедру в Тверь. Но за старостью недолго правил епархией. Удалившись на покой и приняв схиму, он жил в Казани в основанном им Преображенском монастыре, где был погребен рядом со св. Гурием. Скончался в 1576 году. Чрез 30 лет после смерти св. Варсонофия были открыты нетленные мощи их обоих, источающие исцеления.

П. Св. жизнь святителей Христовых Гурия и Варсонофия есть прекрасный образец высокого духовного совершенства. Возьмем же для себя в день памяти их несколько уроков с тем, чтобы осуществить их в жизни, чтобы, таким образом, быть истинными читателями священной памяти их, как Богом дарованных наставников и отцев наших, и ныне присутствующих духом с нами, как чадами их во Христе.

а) Высоты духовного совершенства и благодатных даров достигли эти святители тем, что от юности своей они презрели все плотское мудрование, вперив же ум к желаемому Христу Богу, совершили течение в посте, молитвах и бдениях, победив до конца чувственные страсти и сияя чистотою и бесстрашием (Кондак св. Гурию). Имея непреложный помысл благочестия, они в продолжение всей своей жизни с веселием шествовали по стопам Господа Спасителя путем тесным, восходя от силы в силу, и достигли в тихое пристанище жизни вечной, где лики праведных сияют. Итак, первый урок, какой преподают нам святители Казанские, есть отрешенность от всего земного, плотского, вещественного, и устремление духа и сердца к Богу и к благам вечной жизни, освящение себя Богу от юности, и всежизненный подвиг веры, в котором пребыли они, оберегая себя от всех скверн мира, от всякого и самомаleastшего поползновения ко греху. К этому подвигу божественный апостол приглашает всех и каждого. Итак, если мы еще одержимы дремотою лени и небрежения о нашем спасении и бурей страстей, то прибегнем к благодатной помощи святителей Казанских, потому что Господь для того и прославляет Своих св. угодников, чтобы в их предстательстве и заступлении открыть всегда верную помощь, а в их святой жизни – высокий пример подражания.

б) Святители Христовы Гурий и Варсонофий показали пример долготерпения в скорбях, напастьях и бедах, неразлучных с настоящей жизнью, в которые мы впадаем, по премудрому и всеблагому смотрению Божию, чтобы, испытанные в горниле бедствий, явились чистыми и непричастными никакой скверне греховной, украшенными новыми добродетелями терпения и мужественного упования на Бога, среди всех перемен жизни.

С каким благодушием и ангельским терпением святитель Христов *Гурий*, еще в юности своей, перенес, в непрестанной беседе с Богом, двухгодичное темничное заключение, где он, лишенный почти света, питался нечеловеческою снедью – овсом, которого по снопу давали ему чрез три дня. Пусть всякий представит себе положение неповинного страдальца, по клевете подвергнувшегося такой горькой участи. В продолжение двух лет ни разу не отворялись двери темницы, но благочестивый тогда еще отрок не изнемог в уповании и за все благодарил Бога. Один из бывших друзей его, подкупив стража, пришел к узкому оконцу темницы и предлагал страдальцу приносить ему тайно другую пищу, но он отказался от предлагаемой снеди, сказав, что его много и преизобильно питает благодать Божия, и упросил друга вместо пищи приносить себе в темницу бумаги, чернил и прочего потребного для письма; и свободное от молитвы время своего заточения употреблял на переписку азбук для малолетних детей. Только образ Пресвятой Девы Богоматери был единственным его сокровищем, украшением его темницы и утешением в заточении. И одна благодать Божия веселила юность страдальца, единому Богу предавшего свою жизнь и судьбу, и, наконец, чудесно освободила его из темницы.

С каким терпением и кротостью и святитель Христов *Варсонофий* еще в молодых годах перенес трехгодичное пребывание в плену у татар, храня себя в чистоте христианской и работая неверным со всем усердием, без ропота перенося ниспосланное ему бедствие и молясь об освобождении своем, которое и даровал ему Бог чрез его отца, выкупившего сына своего из плена! Таким образом, на терпении и вере во всеблагий Промысл Божий, чудно правящий нашей жизнью, во всем пекущийся о нас, странниках земных, и никогда не оставляющий нас, но хранящий на всех путях жизни, и на живом, непреложном уповании на Бога, спасающего правых сердцем, как на твердом камне, святители Христовы, основавши храмину жизни, быстро воздвигли боголепный дом добродетелей.

Будем и мы, возлюбленные братия, по примеру святителей наших Казанских, украшаться благочестивым житием и благодушным перенесением всех бед и напастей, всех горестей и страданий, неразлучных с этой жизнью, чтобы и нам удостоиться благодатных даров Всесвятаго Духа и соделаться участниками, по молитвам святителей наших, в наследии Небесного Царства и славы вечной.

в) **Наконец, еще возьмем урок из жизни святителей Христовых Гурия и Варсонофия, это урок о всегдашнем и неизменном усердии их к храму Божию**, которое они особенно показали во дни старости, когда больные, не могши ни ходить сами во храм, ни стоять на ногах, они привозимы были учениками своими или приносимы на руках в храм Божий, и здесь, сидя или лежа, они слушали божественную службу. (См. житие святых Гурия и Варсонофия). Как поучителен этот пример святителей Божиих и как необходим он ныне, как спасительное врачевство против общей почти всем холодности и равнодушия к св. храму Божию, о которых говорит почти всегдашняя пустота св. храмов, особенно в утренние и вечерние ежедневные службы церковные, – как, говорю, необходим этот урок в настоящее время, когда и многочисленные праздничные собрания в св. храме едва ли не бывают часто плодом холодного обычая, и влечений не горних и духовных, а земных и суетных!

Братия! Только насажденные в дому Господнем мы можем процвести христианскими добродетелями и благодатными дарованиями Духа, потому что в св. храмах заключены для нас, чад Церкви, источники освящения, наставления и всякого духовного блага. И храм Божий для нас, странников земных, есть тихая и надежная пристань и единственный ковчег спасения среди житейских бурь. Будем же сколько можно чаще посещать св. храмы Божии, и здесь со всем усердием, с умилением и благоговением молиться Богу, не отвлекаясь ничем внешним. Будем в молитвах изливать пред Богом все сердце, – это привлечет к нам неизреченную милость Божию и благословение Божие на всю нашу жизнь, с которым все в жизни нашей будет нам во благо и на радость.

III. Таким образом, если мы эти немногие уроки осуществим по возможности в нашей жизни, это будет лучшею и драгоценнейшей жертвою св. памяти святителей Казанских, которую мы должны чтить, как духовные чада их. Аминь. (Прот. Г. Дьяченко).

Пятый день

Почтение 1-е. Св. мученица Харитина

(О неверии)

I. Св. мученица Харитина, память коей ныне празднуется, пострадала при Диоклетиане, в начале IV века, в Понте. Посторонний благочестивый человек, по имени Клавдий, взял ее сиротою на воспитание к себе и воспитал в благочестии. Посвятив себя Богу, Харитина жила в уединенной келлии, подвизаясь в посте, молитве и чтении священных книг, и обратила многих ко Христу. Правитель области, где жила Харитина, преследуя христиан, потребовал ее к себе. За отказ поклониться идолам правитель приказал мучить св. Харитину, наконец, утопить. Бросили ее в море с большим камнем на шее, но она пошла по воде, как по суше. Выйдя на берег, подошла к мучителю и сказала: «уразумей же теперь силу Христа моего и уверуй в Него». Мучитель, увидя мученицу, был поражен, но, объяснив все волшебством, приказал снова терзать ее; наконец, хотел обесчестить мученицу, но она вознесла молитву к Богу, и Господь взял ее чистую душу. Мучитель приказал утопить тело св. Харитины, но волны вынесли его на берег.

II. Много чудес явлено было мучителю св. Харитины; однако же он не уверовал в Иисуса Христа.

И в наше время разве не совершается чудес в истинной Христовой Церкви? Когда Господу угодно было прославить святителей Тихона или Феодосия как бы настали времена евангельские: слепцы прозирали, хромы вставали на ноги, болящие всякого рода исцелялись, бесы изгонялись. Сколько чудес воочию совершается при гробе преподобного Сергия, святого Алексия митрополита и других угодников Божиих? **Отчего, несмотря на все это, неверие не прекращается, и отщепенцы от православной Церкви не спешат возвратиться в недра ее?** По своему упорству в неверии, которое, как покрывало, лежит на их глазах и не дает им видеть истины, и по той же слепоте увлекаемых ими, как это было и во время Господа Спасителя.

а) **Неверие, противление истине представляет болезнь не столько ума, сколько воли испорченной.** Возлюбившим злое тяжел закон Божий, противны требования веры, несносны наставники истины. Они нарочито закрывают глаза, чтобы не видеть правды, – уши, чтобы ее не слышать. Сердце их ожесточается против истины, против Церкви Божией, как некогда у фараона против Моисея, и Иезавели против Илии. И Бог отнимает от них Свою благодать не потому, чтобы не хотел их спасения, но потому, что душа их, отвсюду закрытая неверием и суеверием, как запертый сосуд, не может принять света истины. И вот, они видя не видят, слыша не слышат и не понимают истины, хотя бы возвышалась она громами небесными.

б) **А увлекаемые ими? Они по неразумию, по слабости воли влекутся вслед своих лживых наставников.**

Юную голову, не утвержденную в благочестии, долго ли совратить с пути истины: наставники лжи всегда умеют притворяться кроткими, любезными, стараются льстить самолюбию, искусно открывают пред неопытными скользкую дорогу чувственности, страстей. Наставники суеверий и расколов действуют как бы по внушению благочестия, подвижные ревностью о спасении душ, так, по-видимому, богомольны, такие великие постники! Опутав своими сетями лековерных, лжеучители держат их в постоянном суеверном страхе: войти в православный храм, поговорить с пастырем Церкви, прочесть книгу, написанную православным, все это яко бы великий, тяжкий грех! И удивительно ли, что свет истины с таким трудом проникает

в среду отторгнутых от Церкви, и к великим знамениям, совершающимся в ней, остаются они глухи и немые!

III. На вас, отцы и матери, лежит первый долг охранить нежные души детей ваших от губительных влияний! Старайтесь с детства оградить их спасительным страхом Божиим: истины о Боге, премудром Создателе и Благодетеле нашем, о Господе Иисусе Христе, Спасителе грешных, о святой Церкви – матери нашей, в которой получаем мы все дары Святого Духа ко спасению, и другие святыя истины прежде всех других знаний должны быть усвоены душе их. Чаше берите их с собой в церковь: пусть с детства приучаются они находить в церкви отраду и назидание. (Составлено по Четым Минеям и проповедям прот. П. Смирнова, настоятеля Исаак. собора, ч. 2, с. 62 и др.).

Почение 2-е. Свв. Петр, Алексий и Иона, святители Московские

(Уроки из их жизни: а) всякий юноша должен получать свое

воспитание под руководством Церкви, и б) юность – самое дорогое

время для религиозно-нравственного воспитания христианина)

I. Ныне память трех великих святителей Церкви русской: Петра, Алексия и Ионы, митрополитов Московских. Остановим внимание на их жизни, чтобы поучиться у них, как ныне воспитывать своих детей.

а) *Св. Петр* был родом из Волыни. По достижении семилетнего возраста, он был отдан в обучение наукам; но, как ни старался сначала молодой ученик, ученье шло неуспешно. Это чрезвычайно печалило его и родителей. Однажды, как бы во сне, Петр видит мужа, одетого в святительские одежды, который, ставши близ него, сказал: «Чадю, открой уста свои!» Недоумевающий отрок исполнил приказание. В это время явившийся прикоснулся языка его и, благословив, как бы влил некоторую сладость в уста его. С тех пор он стал преуспевать в учении паче всех сверстников своих.

На *двадцатому году* жизни св. Петр удалился в один из монастырей, недалеко от места рождения, принял здесь иноческий сан и затем, со всею горячностью юного сердца, преданся подвигам нового звания; с этою целью он зимой и летом носил в монастырь на плечах воду, мыл братскую одежду и т. п.; по церковному звону первым являлся в храм и, благоговейно простояв всю службу, выходил из храма последним. Усовершенствуясь в таких подвигах, св. Петр, прошедши все степени пастырского служения, достиг, наконец, и сана митрополита Московского.

б) *Св. Алексий* также с юных лет посвятил себя на служение Господу. Елевферий (таково было первоначальное имя св. Алексия) был сын Московского боярина Феодора и супруги его Марии. Родители старались дать ему самое лучшее воспитание, чтобы приготовить его к высшим должностям гражданской службы; но Господь устроил иначе, нежели как мечтали родители. Однажды отрок Елевферий занимался так любимой детским возрастом забавой – ловлей птиц сетью. Утомленный долгим ожиданием добычи, отрок заснул. Вдруг он слышит, что кто-то говорит: «Алексий, для чего понапрасну трудишься? Я сотворю тебя ловцом человеков». Елевферий проснулся и никого не видел вокруг себя. Возлюбив Господа Иисуса от детства, он скоро понял, Чей это голос призывал его. *Двадцати лет* от рождения он оставил дом свой и родителей, все приманки семейной и общественной жизни, удалился в Богоявленский монастырь и был пострижен, с именем Алексия, в ангельский сан преп. Стефаном, братом преп. Сергия.

в) *Третий святитель Московский, св. Иона*, также с юных лет был избран Богом и приготовлен на великое служение Церкви и отечеству. Св. Иона родился в Солигаличе от бла-

гочестивых родителей. *Двенадцати* лет он принял иноческий образ в одном из монастырей своей родины, а потом переселился в обитель Симоновскую, близ Москвы. Однажды в эту обитель прибыл митрополит Фотий. Совершив молитвословие в храме и преподав благословение настоятелю и братии, святитель захотел видеть и благословить иноков, трудившихся в разных монастырских службах. В пекарне увидел он юного инок, который, утомившись работою, спал, но правая рука его, на которой покоилась голова, была сложена как бы для благословения. Владыка запретил будить спавшего инок, и, благословив его, сказал предстоявшим: «Монах сей будет великий святитель в странах сих российских и многих на путь спасения наставит». Этот монах был св. Иона, и предсказание владыки буквально на нем исполнилось.

II. Ныне прославляемые святители преподают нам следующие два урока назидания:

а) **Первый урок тот, что всякий юноша должен получать свое главное воспитание в Церкви и под ее руководством.** Но то ли мы видим на самом деле? При нынешнем воспитании юношества все внимание обращают лишь на то, что относится к настоящей земной жизни, а о благочестии христианском, о добродетелях христианских, кажется, и помину нет. «Многие учат детей своих светским приличиям, – писал в свое время свт. Тихон Задонский, – иные учат говорить на иностранных языках, а иные стараются обучать детей торговле и другим ремеслам. А жить по-христиански редко кто учит детей. Но, ведь, без этого все науки – ничто, всякая мудрость – безумие. Что пользы христианину говорить по иностранному, а жить безбожно. Что пользы быть искусным торговцем или художником, а не иметь страха Божия. Также умники бывают злее простаков. Юное сердце, склоненное ко злу, и стремится на всякое зло, если не будет удержано страхом наказания. Поэтому первую твоей заботою, христианин, пусть будет то, чтобы научить детей своих по христиански жить, что возможно только тогда, когда мы приблизим детей к мудрому руководству нашей матери – св. Церкви и верных ее служителей – пастырей. Все твои науки без этого – ничто. Бог не взыщет с тебя, учил ли ты детей своих каким наукам, но непременно взыщет, учил ли их по-христиански жить... Не тот истинный отец, кто родил, но тот, кто хорошо воспитывал и научил. Отцы, родившие нас, родили для временной жизни, а отцы, хорошо воспитавшие нас и научившие благочестию, рожают нас к жизни вечной. *Блажен иже сотворит добре и научит добре* (Мф. 5, 19).

б) **Второй урок, преподаваемый нам жизнью святителей, ныне убожаемых, тот, что юность самое дорогое время для религиозно-нравственного воспитания христианина,** чем весьма должны дорожить родители и воспитатели.

Счастливая пора в жизни – юность, это – золотое время, это райские дни. Это время – время развития всех сил, как душевных, так и телесных, время приобретения всевозможных познаний, время образования навыков и привычек, хороших или дурных. Поэтому, если когда, то особенно в пору юности родителям нужно быть осторожными в воспитании детей, так как, что привьется в юности, то останется на всю жизнь. Юноша – это молодое, гибкое деревцо; если не привязать то деревцо к колышку, то оно от ветров покривится; если не останавливать буйные страсти юноши вовремя, непременно пропадет юноша тот. «Видим, – говорит свт. Тихон Задонский, – что малое деревцо на всякую сторону удобно преклоняется и, куда его наклонишь, туда и растет. Вот так же и юное отроча: чему научится в детстве, к тому и привыкнет, с тем и останется на всю жизнь. Научится доброду: добрым и будет навсегда; научится злуду: злым и останется; так что из малого отрока может выйти и ангел, может выйти и диавол». Поэтому мы видим, что многие подвижники сделали великими не под старость только, а задатки и расположение к добродетельной жизни были у них в юношеских летах. На примере великих святителей Московских: Петра, Алексия и Ионы, память которых празднуется ныне, мы видели, что все они с юношеских лет возымали желание и влечение к ангелоподобной жизни. (См. «Воскресный день» за 1894 г.).

III. Молитвами великих угодников Божиих, ныне убожаемых, да предохранит нас Господь от гибельных ошибок в воспитании наших детей, за души которых мы, родители и вос-

питатели, должны отдать строгий отчет в день суда Божия. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 3-е. Святители: Петр, Алексей и Иона (О том, почему должно почитать пастырей)

I. В день великих святителей и архипастырей русской Церкви: Петра, Алексея и Ионы, ныне прославляемых, которых и при жизни почитали и простой народ, и бояре, и князья, и даже нередко земно им кланялись, видя в них носителей силы Божией, как то было, например, при возвращении святителя Алексея из Орды, где он исцелил от слепоты жену хана, грозного властелина России, уместно будет *побеседовать о почитании архипастырей и пастырей Церкви.*

II. а) **Пастырей должно почитать, во-первых, на общем основании, по которому все люди должны оказывать уважение друг к другу.** Какое же это основание? Образ и подобие Божие. Все мы созданы по образу Божию, все мы и должны почитать друг друга из благоговения к тому божественному образу, который мы носим во глубине душ наших. На этом основании и апостол Павел велит нам, так сказать, соперничать друг с другом в воздаянии взаимного почитания. Эта мысль заключается в следующих словах апостола Павла: *честию друг друга больше творяще* (Рим. 12, 10). Поэтому и пастырей почитать должно.

б) Но есть особая причина, почему пастырям должно воздавать почтение. **Пастыри суть слуги Иисуса Христа – слуги Царя Небесного.** Они таинственно назначены, освящены и посланы Спасителем на дело великое. Что апостол Павел сказал о себе, говоря: *нас да непыщует*, т. е. да считает, человек, яко *слуг Христовых* (1 Кор. 4, 1), то же может сказать о себе каждый пастырь Церкви, т. е. что он слуга Христов. Если мы почитаем слуг, посланных и уполномоченных от царя земного, то во сколько раз больше должны почитать слуг Царя Небесного.

в) **Еще пастырей должно почитать потому, что это заповедуется в священном писании Ветхого и Нового Завета.** В Ветхом Завете премудрый Сирах учил почитать иереев: *иереи чтит* (Сир. 7, 31), говорил сей глубокий знаток обязанностей человеческих. Современный апостолам Игнатий Богоносец велит повиноваться священникам и почитать их. «Повинуйтесь, – говорит св. Игнатий, – пресвитерству, яко апостолам Иисуса Христа. Без них Церковь несть избрана, ниже собрание святое, ниже сонм праведных. Иже их, т. е. священников, не слушает, безбожен всячески есть и злочестив и отчается Христа и Его установление умаляет». (Послание к Трал.). Св. Иоанн Златоустый, со свойственною ему силою слова, внушал христианам почитать пастырей. Вот его слова: «Почитайте иереи яко сопредстольники и сподвижники апостолом. Всею душею своею благочествуй Господа и священником честь воздавай. Всею силою своею возлюби сотворшаго тя и слуг Его не оставляй. Бойся Бога, слави священника» (Пролог, 10 марта). Кроме св. отцов Церкви, учили почитать пастырей и апостолы, и Сам Иисус Христос. Апостол Павел повелевает христианам иметь уважение к пастырям, разумея пастырей под именем наставников: *повинуйтесь*, писал сей апостол, *наставником вашим и покоряйтесь* (Евр. 13, 17). А Иисус Христос о пастырях говорит следующее: *иже вас приемлет, Мене приемлет* (Мф. 10, 40), т. е. кто приемлет и чтит пастырей, тот приемлет и чтит Христа. Поэтому честь, воздаваемая пастырям, восходит на Самого Христа Спасителя. Себе Христос ту вменяет честь, какую христиане воздают пастырям.

г) Так, нет сомнения, что хорошие пастыри заслуживают почтение. Их неукоризненная жизнь собственным достоинством возбуждает о них доброе мнение в народе. **Но заслуживают ли уважение пастыри, которых жизнь не свободна от нареканий?** По учению православной нашей Церкви, должно почитать не только таких пастырей, которые отличаются благонаравием, но не должно осуждать и уничивать и таких пастырей, которые подвержены слабостям. «Ни, братия, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – не подобает овце пастыря хулити; сей

бо за тя и за твою братию службы сотворяет, заутра и вечер за тя Бога молит. Но глаголеши, яко скверен есть и зол. То что до того тебе? Но аще и добрый за тя Бога молит, что успеет, аще ты будеши зол? Тако же и скверный тебе не вредит, аще еси верен: вся бо благодать от Бога есть, яко иереи точию уста отверзает, все же Бог творит» (Пролог, 4 февраля). Видите ли, как великодушна наша мать, православная Церковь! Она велит не касаться, не лишать чести и славы пастырей, без сомнения, как для того, чтобы пасомые не впади в грех, какому подвергся Хам, осудивши погрешность отца своего, так и для того, чтобы и пастыри и пасомые взаимным великодушным перенесением немощей исполнили закон любви Христовой к общему своему оправданию и спасению.

д) **В чем же состоит почтение, которое православные христиане должны воздавать во славу Божию своим пастырям?** Люби пастырей, как отцов по духу, молись о них Богу, обращай с ними скромно, уважительно, повинуйся их наставлениям, с уважением о них говори, не оскорбляй их ни делом, ни словом, не осуждай их за погрешности, и ты исполнишь то почтение, которое ты обязан иметь к пастырям.

III. Оскорбляется царь земной неуважением к его слугам, оскорбляется и Царь Небесный недостатком почтения к Его слугам – пастырям Церкви. Дети города Вефиля поругались некогда над слугою Божиим пророком Елисеем, и за то были умерщвлены медведями. Будем благоразумны и осторожны! Почтим слуг Божиих: если не ради их, то ради Бога, Которого они служители, орудия и споспешники. Бог приемлет Себе почтение, воздаваемое Его слугам, и почитит на страшном суде тех, которые почитали Его в лице пастырей. Аминь. (Составлено по «Словам и речам» Иакова, архиепископа Нижегородского и Арзамасского, ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Почтение 4-е. Святители: Петр, Алексей и Иона

(Нам должно содействовать благу отечества)

I. Ныне прославляемые святители нашей Церкви: Петр, Алексей и Иона, жили в то время, когда любезное отечество наше, в некоторых из своих областей, лежало еще в развалинах, а в некоторых – только что начало оправляться от ран, нанесенных ему татарским разгромом и удельными междоусобиями. Много, много нестроений, крамол и разного рода неурядиц господствовало тогда на Руси. И вот, святители Божии, облеченные силою свыше, исходят на великое, трудное и святое дело – облегчения, умиротворения и успокоения страждущего отечества. То укрощают они свирепость татарских ханов и лютость, жестокость и мздоимство их вельмож, – то умирляют мелких князей, готовых идти и вести друг друга под меч за какой-нибудь незначительный участок земли, – то подают великим князьям мудрые и благотворные советы, служащие ко благу отечества, – то обуздывают непокорных, сдерживают мятежников и нарушителей общественного порядка и спокойствия угрозою отлучения и духовного запрещения.

II. а) **Нужно ли, братия, говорить, что и на нас лежит долг и обязанность – содействовать всеми зависящими от нас мерами благу отечества?** Для чего же люди и живут в обществах, если не для того, чтобы совокупными силами удобнее достигать своего общего блага? И только тогда, когда мы будем ревностно исполнять эту обязанность, мы будем достойными членами общества; только тогда видно будет, что мы любим наше отечество, сочувствуем нашему Царю православному, способствуем ему в осуществлении его благих намерений о нас; только тогда мы и будем вполне способны сорадоваться радости Царя и торжествовать его торжеству.

б) **Да не подумает кто-либо, что эта обязанность вполне приложима и обязательна только для лиц, стоящих на высших степенях в общественной лестнице и облеченных высшею властью,** а по отношению к людям низших кругов, не имеющим ника-

кой особенной власти, она не имеет никакого значения. Апостол Христов уподобляет общества христианские одному стройному телу, в котором много членов, и все вместе составляют одно тело, в котором если славится или болит один член, то с ним славятся или болят и все, – в котором, поэтому, око руке, рука ноге, вообще один член другому не может сказать: ты мне не нужен. По мысли апостола, между разными званиями, сословиями, классами и отдельными лицами в обществе такая связь, что все они, как бы какое ни казалось незначительным, все равно важны и необходимы для блага целого. То правда, что, чем выше положение в обществе, тем более лицам, находящимся в этом положении, открыто простора, дано возможности и средств действовать так или иначе. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть в своей деятельности опирается на непосредственно следующую за ней низшую, – эта, в свою очередь, на следующую за ней низшую и т. д., пока дело дойдет не только до самой низшей власти, но и до простого земледельца, до простого, необлеченного никакою властью, поселянина. Итак, на каждом из нас, как бы кто ни был низок по своей доле, лежит священная обязанность содействовать и споспешествовать общему благу отечества.

в) Да не подумает опять кто-либо, что только во время, неблагоприятное по чему-нибудь для отечества, например, во время войны, голода и т. п., мы можем содействовать благу отечества. Нет, общественная жизнь растет, зреет, развивается и совершенствуется – можно сказать – ежечасно. И как семя для своего прозябания ежеминутно требует действия на него света, теплоты, влаги и т. д., так и общественная жизнь постоянно нуждается для своего усовершенствования в дружном содействии ей всех материальных и нравственных сил общества. Нет того дня, нет того часа, когда бы гражданин был ненужным членом общества и не мог бы, если бы захотел, быть ему более или менее полезным.

г) Чем же и как спросите – мы можем и должны содействовать общему благу нашего отечества? Говоря вообще, мы можем делать это не иначе, как ревностным, честным и добросовестным исполнением тех обязанностей, какие возлагает на каждого из нас его звание, состояние и положение в отечестве. Мы сказали, что апостол уподобляет христианское общество стройному составу телесному, – продолжим теперь апостольское уподобление. Когда тело бывает здорово? Тогда, когда все органы его надлежащим образом исполняют свое назначение. Не прими желудок пищи, или не перевари ее, не поднимись рука, не пойдешь нога, и все тело нездорово, оно болит. Не так ли в обществе? Не оттого ли и здесь несправедливости, насилия, угнетения, притеснения, вопли и стоны, повсюдные жалобы на недоброхотство людей? – Не оттого ли, говорим, все эти нравственные болезни общества, что в нем далеко не все думают и стараются о ревностном и добросовестном исполнении своих обязанностей? В самом деле, сколько бы уменьшилось в обществе, бродяжничества, пьянства, туеядства, разврата, если бы родители и воспитатели со всем усердием и ревностью исполняли свои обязанности по отношению к своим детям и питомцам, – учили их, и словом и собственным примером, страху Божию, трудолюбию, честности, разным ремеслам, наукам, искусствам? Сколько бы уменьшилось насилий, угнетений, притеснений, открытых и тайных грабительств и разбоев, если бы каждый усердно занимался делами своего звания, а держащие в своих руках весы правосудия – военачальники и градоначальники – добросовестно, нелицемерно, немздоимно исполняли возложенные на них обязанности – творить суд и правду?... Но многие, очень многие еще намеренно стараются злоупотреблять своим общественным положением. Все зло в этом отношении, кажется, вытекает из того ложного взгляда на общественные должности, по которому многие видят в них только средства – как говорят – наживаться, т. е. извлекать из своего положения в обществе и своего начальственного отношения к другим возможно большую сумму и денег и разного рода удовольствий в свою пользу. Понятно само собою, что этот взгляд, в самом основании своем, разрушает общее благо, – понятно, что человек, зараженный им, не станет задумываться и останавливаться ни пред какими средствами к достижению своей заветной цели обогащения. Вот отчего у нас почти каждый должностной человек никогда не

бывает доволен тем местом, которое занимает в обществе, а все стремится стать выше и выше, часто вовсе не размышляя о том, способен ли он к исполнению тех обязанностей, которые требуются тем общественным местом, которого достигнуть он так усиливается. До обязанностей ему как будто и дела нет, – его интересует одно: «Там больше доходов!» Но вот он достиг искомого места: что ж, если новые его обязанности ему не под силу? Он окружает себя приверженцами, трудами которых думает заменить свои, а им за это открывается обширное поле безнаказанных злоупотреблений.

III. Пора, пора уже нам, возлюбленные братия, оставить этот взгляд, так вредный и опасный по своим последствиям; пора навикнуть смотреть на общественные обязанности оком более человеческим, более христианским. Особенно это потребно теперь, когда все сословия, все классы нашего общества ожидают улучшения своего быта, силятся выйти из замкнутого положения, думают подать друг другу братскую руку и совместно, с сознанием своего человеческого достоинства, равенства и равноправности между собою, идти великим путем науки, развития и усовершенствования. Кто держится теперь этого ложного взгляда, тот не может сочувствовать современному движению нашей жизни, тот враг целого нашего отечества. Да не будет же этого ни с кем из нас! Аминь. (Составлено по «Сборнику слов, поучений, бесед и речей» Августина, епископа Екатеринославского).

Шестой день

Св. апостол Фома

(О сомнении в деле веры)

I. Св. ап. Фома, память коего празднуется ныне, по прозванию Дидим (близнец), родом галилеянин, был в числе 12-ти апостолов. Когда, по воскресении Господа, сказали Фоме, что Иисус Христос воскрес, Фома не поверил и сказал, что не поверит, пока сам не увидит Спасителя и не дотронется до ран Его. Чрез 8 дней по воскресении, Господь, явившись ученикам чрез затворенные двери, сказал Фоме: «посмотри на руки Мои и вложи персты в Мои раны, и не оставайся в неверии, но верь». Фома устыдился своего неверия и с радостью воскликнул: «Ты Господь и Бог мой!». Тогда Спаситель сказал ему: «Ты поверил, когда увидел; но блаженны те, которые, не видя, веруют».

По сошествии Святого Духа Фома по жребию пошел на проповедь в Парфию, Мидию и Индию. Он начал скорбеть о том, что на его долю выпали такие далекие и неизвестные страны, но Господь явлением Своим утешил его. Проповедь Евангелия в Индии Фома закончил мученической смертью: он был пронзен копьем.

II. Сомнение св. ап. Фомы, закончившееся глубокой верой, побуждает нас, братия, побеседовать ныне о сомнении в деле веры, которым заражены многие в настоящее время и которое нередко оканчивается, к великому несчастью, безверием, лишаящим Царствия Небесного.

а) **Что такое сомнение в деле веры?** Свящ. Писание уподобляет сомневающимся *морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой* (Иак. 1, 6). Сомневающийся не имеет почвы и устойчивости.

Сомнение в вере есть следствие нравственного упадка человеческой души. Для примера можно указать на иудейский народ времен Господа Иисуса Христа, то заявлявший и исповедывавший веру свою в Спасителя, то сейчас же отрекавшийся от этой веры.

б) **Душевное состояние сомнеющихся в вере поистине ужасно.** Сомнение в вере удовлетворяет только среди земного счастья, спокойно находится только в человеке, который, полный здоровья и жизни, каждое последнее мгновение смерти рассматривает, как очень отдаленное событие. Но с того самого мгновения, как нашей жизни начинает угрожать опасность, когда являются болезни – эти предвестники смерти, чтобы напомнить нам, что страшная минута недалека от нас, если мы находимся в непредвиденной опасности и видим жизнь нашу висящую на волоске, тогда сомнение перестает удовлетворять нас, мнимая безопасность, которую око нам обещало пред тем, превращается в страшную опасность, полную упреков, страха и ужаса. Тогда сомнение перестает казаться удобным и начинает представляться ужасным. В своем нравственном расслаблении человек ищет тогда света и не находит, – вызывает к вере, но вера, которой он пренебрегал всю жизнь и которую, быть может, и осмеивал, не отвечает ему, потому что он не со смирением сердца, а от гордого духа ума обращается к ней. И не тогда только сомнение бывает ужасным мучением, когда человек находится в опасном положении, когда его взор смущается и устрашается пред мраком неизвестного будущего; но и в обыкновенном течении жизни, среди всedневных событий, человек тысячу раз чувствует, как яд ехидны (т. е. неверие), скрывающейся в его груди, капля за каплей падает на его сердце. Бывают минуты, когда и от удовольствий чувствуется утомление, когда наскучивает мир, когда жизнь становится в тягость, когда не знают, куда давать время, которое кажется им так медленно двигающимся вперед; глубокая тоска овладевает тогда душой, неописанное беспокойство терзает ее.

Это не то, что подавляющие несчастья жизни; это не печаль, которая гнетет дух и вызывает печальные вздохи; это – убийственное изнеможение, недовольство всем окружающим нас, мучительное оцепенение всех сил. Для чего я в мире? – спрашивает себя человек. Какую пользу принесло мне мое существование? Что я теряю, удаляясь с лица земли, которая для меня опостылела, и лишаясь солнца, которое мне больше не блестит? Нынешним днем я недоволен, как и вчерашним, и завтра будет так же, как и сегодня; моя душа ищет наслаждения и не наслаждается, требует счастья и не достигает.

Не чувствовали ли вы, счастливыцы света, этого мучения, этого червя, грызущего души тех, которые думают в умственном отношении стоять выше других? Не терзает ли вашу грудь отчаяние? Так знайте же, что один из печальных источников этого состояния есть сомнение; это пустота души, которая ее беспокоит и мучит, это страшное отсутствие всякой веры и всякой надежды, это неведение о Боге, происхождении и назначении человека.

Только в крепкой вере в Бога и духовный мир человек найдет полное утешение в скорбях жизни, получит терпение в болезни, спокойствие в виду смерти, за которой начнется вечно блаженная жизнь для верующих и любящих Бога и ближних, и разрешит все тревожные вопросы жизни, которые терзают ум всякого мыслящего существа.

в) **Какие средства можно указать против сомнения?** Искренность сердца и простота души, подлинное желание обладать истиной, пламенная молитва к Богу об умножении веры в наших сердцах, беседы с людьми верующими, чтение слова Божия, посещение богослужения, жизнь по правилам христианской религии, которая *опытно убедит каждого в истинности и божественности христианства*, внимание к путям и обстоятельствам своей жизни – вот средства против сомнения. Этими средствами обладал св. апостол Фома, и потому временное сомнение его сейчас же перешло в полную и непоколебимую веру, выразившуюся в воззвании: *Господь мой и Бог мой!* В противном случае человек даже при наглядных доказательствах истинности веры может сомневаться, и сомнение его может перейти, наконец, в неверие.

III. Молитвами св. апостола Фомы, испытавшего всю опасность сомнения на себе, да избавит Господь нас от духа сомнения или да обратит его в дух веры и твердого упования на Бога, который есть крепкий щит против всех бедствий и превратностей жизни и даже против самой смерти. (Прот. Г. Дьяченко).

Седьмой день

Свв. мученики Сергей и Вакх

(О том, почему христиане всегда должны радоваться о Господе)

I. Свв. мученики Сергей и Вакх, заслуженные воины, память коих празднуется сегодня, были любимцами императора Максимиана и пользовались большим уважением при римском дворе. Несмотря, однако же, на общее уважение к ним, как к «мудрым в совете и храбрым на войне», Максимиан, ненавистник христиан, узнав, что они также принадлежат к верующим во Христа, употребил сначала все старания, чтобы отклонить их от истинной веры, но, не успев в этом, отправил их к Антиоху, правителю одной из сирийских областей, с предписанием ему уговорить Сергия и Вакха отречься от Христа или предать их жесточайшим истязаниям и смерти. Христиане радостно совершали свой путь, нисколько не страшась мучений.

Антиох убеждал их отступить от христианской веры, за которую они должны будут принять смертную казнь...

– Напрасны слова твои, – возразили ему христиане, – и честь, и позор, и жизнь, и смерть, все это – ничто для того, кто жаждет вечной жизни: Христос – наша жизнь, а смерть за Него – наша истинная слава...

Видя невозможность поколебать веру исповедников, Антиох велел отвести в темницу Сергия и в то же время приступить к истязаниям Вакха. Среди мук и скончался Вакх... Истерзанные останки его, выброшенные на съедение зверям и птицам, были тайно унесены христианами и погребены в пещере, в которой они сами скрывались.

В эту же ночь Вакх, сияющий блаженством, явился в сновидении Сергию, скорбевшему о нем в темнице, и утешил его извещением, что он уже перешел в мир вечной радости, и друга своего укрепил Вакх на предстоящий ему мученический подвиг.

Недолго пришлось Сергию ждать исполнения этого радостного возвещения его друга: на другой же день он, обутый в железные сапоги с длинными и острыми внутри гвоздями, должен был сопровождать Антиоха в разные города, куда он отправлялся по делам службы. – Прибыв с правителем в сирийский город Розаду (Сергиополь), измученный пыткой, вынесенною в пути, Сергей предан был новым жестоким истязаниям и среди них, *радостно воспевая псалмы и молитвы*, кончил свою жизнь под мечом палача...

II. Вы, возлюбленные братья-христиане, вероятно, обратили внимание на то, что свв. мученики, несмотря на предстоявшие им мучения и даже во время самых мучений, не переставали радоваться о Господе, о том, что эти скорби и муки ведут к вечной радости и блаженству. Следовательно, у истинных христиан при всех, даже самых бедственных, обстоятельствах жизни есть много причин к истинной радости о Господе.

а) **Любовь Божия к людям – вот первая причина христианской радости.** *Любовь Божия к нам, – говорит апостол, – открылась в том, что Бог послал в мир едиnorodного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него, – дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (1 Ин. 4, 9. Ин. 3, 16) Вот начальное действие любви Божией к верующим во Христа, Сына Божия, и первая причина, по которой мы, христиане, должны радоваться о Господе!

Чтобы лучше судить, какое великое благодеяние оказал нам Бог, послав в мир едиnorodного Сына Своего ради нашего спасения, **припомним, братья, что совершил Сын Божий для спасения человеков?** Божественным учением Своим Он просветил их умы, рассеял мрак языческих заблуждений и разлил в мире свет истинного боговедения; в святейшей

жизни Своей Он представил им образец нравственного совершенства, а вместе и побуждение вести себя добродетельно; притом Он страдал, пролил кровь Свою и умер на кресте *за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 2), Своею кровью Он омыл наши грехи и примирил нас с Отцом небесным, Своею смертью Он поправил нашу смерть и призвал нас к жизни вечной, Своими страданиями Он избавил нас от адских мучений и даровал нам право на блаженство в горних обителях Божиих. Можно ли не радоваться такому благодению Его, можно ли не благословлять за него Господа? Одна мысль о Нем должна приводить в восторг сердце верующего. *Радуйтесь же, братия, всегда о Господе, и паки реку, радуйтесь!* (Флп. 4, 4).

б) **Но, кроме этой, указанной нами, причины радоваться о Господе, есть и другая. Она заключается в том, что милосердный Бог, совершив чрез Иисуса Христа великое дело искупления нашего от греха, смерти и ада, не оставил нас, христиан, без призрения; но отечески промышляет о нас** и Своим премудрым промыслом располагает все ко благу нашему, даже самые скорби и несчастья, по уверению апостола, обращает *на пользу* нам, чтобы мы чрез них могли *иметь участие в святости* Его (Рим. 8, 18. Евр. 12, 10.) Посмотрите, – говорит Спаситель ученикам Своим, – *эти две малые птицы продаются за ассарий* — за полкопейку – *и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца* вашего, *а у вас и волосы на голове все сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих таких птиц*, поэтому о вас еще более печется Отец небесный (Мф. 10, 29–31). *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*, – сказал Он всем верующим в Него в лице апостолов (Мф. 28, 20); значит, Он так же присущ нам, как и апостолам, и так же печется о нас, как промышлял о них. Не должно ли это наполнить сердца наши восторгом и упованием на Господа? *Радуйтесь же всегда о Господе, и паки реку, радуйтесь!*

в) **Мы вновь приглашаем вас к радости, потому что у христиан есть новая причина к ней.** Для чего Господь искупил род человеческий и промышляет о нас ныне? Для того, чтобы мы при Его помощи достигли того блаженства, которое предназначено верующим во Христа в будущей жизни (Тим. 2, 11–13). **Это блаженство и подает нам новую причину радоваться о Господе.** Слово Божие свидетельствует, что пред вступлением в вечность все мертвые воскреснут с обновленными телами, а живущие изменятся для новой – нескончаемой жизни. Воскреснув из мертвых и духовно изменившись, верующие во Христа *восхищены будут на облаках в воздух, и сретение Господу*, имеющему придти во славе на торжественный суд, чтобы воздать каждому по делам его (1 Сол. 4, 15–17). На этом суде они пред всей вселенною услышат из уст праведного Судии сей вожденный приговор: *приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство Небесное, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Тогда они внидут в это блаженное Царство, облекутся небесною славою, просветятся, яко солнце, сядут окрест престола Божия, будут всегда с Господом, станут зреть Его лицом к лицу и наслаждаться такими благами, *каких око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило* (Мф. 13, 43. Откр. 22, 1–5. 1 Кор. 2, 9). Блаженство их будет так велико, и чувство его так сильно, что они в избытке восторга, по прозрению Тайновидца, непрестанно будут славословить и благодарить Господа за дарованное им спасение (Откр. 5, 19–14. 7, 10–17). Вот какое невыразимое блаженство предназначено верующим во Христа в будущей нескончаемой жизни! В этом блаженстве и мы, братия, может участвовать по милости Божией.

Как же нам не радоваться, представляя его, как не благодарить Господа, столько благодетельного нам? *Радуйтесь же всегда о Господе, и паки реку, радуйтесь!*

III. Но, радуясь ныне тому, что Господь искупил нас, промышляет о нас и предназначил нам вечное блаженство на небе, позаботимся, братия, чтобы наша радость об этом не была напрасна. Господь искупил нас от греха и пагубных последствий его для того, говорит апостол, *дабы мы, избавившись от греха, жили для правды* (1 Пет. 2, 24); Господь отечески промышляет о нас и посылает нам спасительную благодать Свою для того, говорит тот же апостол, *дабы мы, отвергнув нечестие и мирския похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в*

нынешнем веке (1 Тим. 2, 11, 12); поэтому, нам и должно так жить, дабы благодать Божия была не тща в нас и чтобы не подвергнул нас Бог наказанию за то, что мы пренебрегаем ее и нерадим о спасении нашем, о котором Он так много печется. Господь предназначил всем христианам вечное блаженство в Царстве небесном, но дарует его только достойным его, – только тем, кои чисты сердцем, жаждут правды, стараются быть нравственно совершенными, *а неправедники*, по уверению апостола, *Царствия Божия не наследуют* (Мф. 3, 3–10. 1 Кор. 6, 9, 10). (Составлено по «Словам и беседам» Платона, митрополита Киевского, Киев, 1892 г.).

Восьмой день

Почтение 1-е. Св. преподобная Пелагия

(Польза от размышления о будущем суде)

I. Св. преп. Пелагия, память коей совершается ныне, была сначала известной плясуньей в Антиохии и вела жизнь, полную беззакония. Привел ее к покаянию и христианской вере св. епископ Нонн, обративший ко Христу 30 000 арабов. Однажды, когда св. епископ поучал народ во храме, говоря о страшном суде и воздаянии, случилось, что вошла в храм Пелагия. Почтение так подействовало на нее, что она поражена была страхом Божиим и никак не могла удержаться от слез. Она пришла к св. Нонну, упала к ногам его и слезно просила крестить ее, называя себя морем грехов и бездною нечестия. Епископ Нонн, видя полное раскаяние грешницы, крестил ее. Затем св. Пелагия отдала все свое имущество св. Нонну в полное распоряжение. Он приказал раздать имущество бедным, сказав при этом: «Пусть будет расточено умно собранное худо». Св. Пелагия оделась во власяницу и подрясник св. Нонна, удалилась в Иерусалим и с мужским именем Пелагия подвизалась в затворе; здесь и скончалась в 457 г.

II. Итак, великая польза для человека слышать и размышлять о будущем суде и воздаянии грешникам и праведникам после смерти в вечной загробной жизни. Не одна преп. Пелагия, но множество грешников при размышлении о будущем суде восставали от своего нравственного сна и пробуждались к новой, христианской жизни.

а) Свв. отцы Церкви и все великие подвижники весьма восхваляют пользу размышления о страшном суде.

«Будем, – говорит *свт. Иоанн Златоуст*, – постоянно говорить и себе и другим: есть воскресение, и страшное судилище ожидает нас. Если кого-либо увидим тщеславящимся и надмевающимся настоящими благами, скажем ему то же самое, и объявим, что все это останется здесь; если опять увидим другого удрученным скорбями и унывающим, выскажем и ему то же самое, указывая на то, что скорбям будет конец; если также увидим кого-либо преданным беспечности и разленению, представим ему опять то же, выставя на вид, что нужно будет дать отчет в беспечности. Эта речь лучше всякого лекарства может уврачевать душу... Будем же представлять себе это (суд Божий) каждый день».

«Что же ты говоришь? Не ожидаешь воскресения и суда? Это исповедуют и демоны, – а ты не исповедуешь! *Пришел еси семо*, говорят они, *прежде времени мучити нас* (Мф. 8, 29). Если же говорят, что будет мучение, то знают, конечно, что будет и суд, и отчет, и наказание. Не будем же прогневлять Бога сверх худых дел еще и неверием слову воскресения». (Св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна беседы, ч. II, с. 133–135, С.-Петербург. 1855 г.).

Подобным же образом учит *св. Ефрем Сирин*: «Да будет беседа ваша только о суде и о своем оправдании. Совершаете ли какое-нибудь дело, в пути ли вы, на обеде ли, на ложах ли своих, или другое что делаете, – всегда имейте в мысли суд и пришествие праведного Судии. Помышляйте в сердцах своих и говорите друг другу: какая это тьма крошечная (Мф. 8, 12)? Какой это огонь неугасающий и червь неумирающий (Мк. 9, 42)? Какой это скрежет зубов (Лк. 12, 28)? Беседуйте о том между собою всегда, и днем и ночью: как потечет река огненная (Дан. 7, 10) и очистит землю от беззаконий живущих на ней... Благорассуждать о сем необходимо, днем и ночью помышлять о сем, ибо кто всегда помнит о смерти, тот не будет грешить много». (См. «Христианские чтения», 1836 г., ч. II, с. 157–158).

б) Многие подвижники благочестия собственным опытом дознали всю благодетельность живого представления о смерти и будущем суде.

Блаж. *Исихий Хозевит*, живший сначала в небрежении и лености, после одной тяжелой болезни решился исправиться и для утверждения себя в новой жизни положил за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышление не только отвлекло его от грехов, но и поставило на высокую степень добродетели. Двенадцать лет он пробыл безвыходно в своей келлии молчальником, вкушал только хлеб и воду, день и ночь плакал о своих грехах. Когда наступил для него час смертный, братия вошли к нему и стали умолять, чтоб хотя пред смертью он что-нибудь сказал им в назидание. Убежденный опытом, какую пользу приносит человеку память смертная, Исихий вместо всякого поучения воскликнул: «Простите меня, братие! Кто имеет память смертную, тот никогда не может согрешать». И с этими словами предал дух свой Господу.

И подлинно, братия, не может согрешать! *Поминай последняя твоя – и во веки не согрешииши*, – учит премудрый сын Сирахов (7, 39).

Освободившись, сколько можем, от грехов, мы встретим смерть с радостью, ибо она люта только для грешников, а для праведников есть переход из мрака на свет, из темницы на волю, от трудов к покою, из страны чуждой в страну родную.

III. Молитвами преп. Пелагии да поможет нам Господь воспрянуть от суеты житейской и положить за правило хотя изредка, хотя, например, насколько минут перед отходом ко сну, подумать о смерти и будущем суде: такое размышление непременно будет для нас полезно, как оно было полезно для всех прибегавших к нему. (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 2-е. Св. преподобная Пелагия (Страшный суд)

I. В день памяти преп. Пелагии, ныне ублажаемой в церковных песнопениях и чтениях, некогда великой грешницы, но искренно покаявшейся и скончавшейся праведницей, благодаря тому, что ей однажды пришлось выслушать поучение св. епископа Нонна о будущем суде, весьма прилично предложить вашему вниманию, возлюбленные мои слушатели, слово св. Ефрема Сирина о страшном суде. Быть может, оно в некоторых слушателях, при содействии Божией благодати, пробудит св. чувства и хотя несколько стряхнет с нас беспечность о спасении нашей души.

II. «Христолюбивые братие мои!» – начинает так свое дивное изображение страшного суда преподобный и богоносный отец наш Ефрем Сирин, этот великий учитель покаяния и слез о грехах наших пред Богом и людьми. – «Послушайте о втором и страшном пришествии Владыки нашего Иисуса Христа. Вспомнил я, – говорит он о себе, – об этом часе и вострепетал от великого страха, помышляя о том, что тогда откроется. Кто опишет это? Какой язык выразит? Тогда Царь царствующих, восстав с престола славы Своей, сойдет посетить всех обитателей вселенной и сделать с ними расчет. Когда помышляю о сем: страхом объемлются члены мои и весь изнемогаю, глаза мои источают слезы, голос ослабевает, уста смыкаются, язык немеет и помыслы научаются молчанию. Таких великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды!

Исполнится время, пробьет последний час мира: **огненная река потечет с яростью**, подобно свирепому морю, пояст горы и дебри, и пожжет всю землю и дела, яже на ней. А там, горе, звезды спадут, солнце померкнет, луна мимо идет и небо *свиеется аки свиток* (Ис. 34, 4). Кто в состоянии помыслить о сем страшном изменении лица всей твари?

Затем услышится глас трубы, превосходящий всякий гром; глас, вызывающий и пробуждающий всех от века усопших – и праведных и неправедных. И во мгновение ока все люди от четырех концов земли будут собраны на суд. Ибо повелит великий Царь, – и тотчас с трепетом поспешно отдадут: земля своих мертвецов, а море своих.

Вот, собрались все, – и в трепетном молчании ждут явления славы великого Бога – Судии (Тит. 2, 13), нисшествие Которого откроется явлением знамения Сына человеческого (Мф. 24, 30), явлением Креста, сего скипетра великого Царя, узрев который, все уразумеют, что вслед за ним явится и Сам Царь. – И точно, вскоре затем услышится с высот небесных: *се жених грядет* (Мф. 25, 6); *се приближается Судия, се является Царь, се Бог всяческих грядет судить живых и мертвых!* Тогда, братия мои, от гласа сего содрогнутся основания земли; тогда на всякого человека нападет страх и ужас от чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда потекут ангелы, соберутся лики архангелов, херувимов и серафимов, и все многоочитые с крепостию и силою воскликнут: *Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, иже бе и сый и грядый* (Откр. 4, 8)! Тогда всякая тварь на небе и на земле и под землею с трепетом возопиет: *Благословен грядый во имя Господне* (Мф. 21, 9).

Тогда разверзнутся небеса и откроется Царь царствующих, предивный и преславный Бог наш, подобно страшной молнии, с силою многой и несравнимой славой, как проповедал и Иоанн Богослов, говоря: *се грядет со облаки и узрит Его всяко око, и иже Его прободоша, и плач сотворят о Нем вся колена земная* (Откр. 1, 7)! Какой страх и трепет будет в час тот! Кто перенесет видение Того, от лица Коего побежит небо и земля (Откр. 20, 11)? – Небо и земля побегут! Кто же, после сего, в состоянии устоять? И куда побегим мы грешные, когда увидим престолы поставленные и сидящего Владыку всех веков; когда увидим бесчисленные воинства, со страхом стоящие окрест престола? Ибо тогда исполнится пророчество Даниила: *зрях, донждеже престолы поставишася и Ветхий деньми седе... Тысяща тысяч служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему; судище седе, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9, 10).

Отверзаются сии страшные книги, где написаны наши и слова и дела, и все, что мы сказали и сделали в сей жизни, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы (Откр. 2, 23). – О, сколько слез нужно нам ради часа, того! Тогда своими очами узрим мы с одной стороны – неизреченное Небесное Царство, а с другой – открывающиеся страшные мучения; посреди же всякое дыхание человеческое, от прародителя Адама до рожденного после всех. Все будут в ожидании страшного судного часа, и никто никому не в состоянии будет помочь. Тогда всякий даст ответ за себя и за дом свой, за жену, за детей, за рабов и рабынь. Тогда вопрошены будут цари и князи, богатые и бедные, великие и малые, о всех делах, какие сделали: *вси предстанем судищу Христову* (Рим. 14, 10), *да примет кийжедо яже с телом содела, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

Тогда отлучит нас Судия друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлищ. Праведные отделятся от грешных, и просветятся как солнце. Сих поставит Господь одесную; а козлищ – грешников ошуюю.

Тогда **стоящим одесную скажет Господь: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира** (Мф. 25, 34). Стоящие же ошуюю услышат сей горький и строгий приговор: *идите от Мене, проклятии, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (41)! *И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный* (46).

О сем-то бедственном разлучении вспомнил я и не могу перенести его. У кого есть слезы и сокрушение, плачьте: потому что в страшный тот час бедственной разлукою разлучены будут все друг с другом, и каждый пойдет туда, откуда нет возврата. Тогда разлучены будут родители с детьми, друзья с друзьями, супруги с супругами, и те даже, кои клялись не разлучаться друг от друга вовеки! Тогда грешные поведутся на место мук немилостивыми ангелами, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтоб увидеть праведников и ту радость, от которой сами отлучены. И увидят неизглаголаный свет, увидят красоты райские, какие приемлют от Царя славы подвизавшиеся в добре. Потом, постепенно отдаляясь от всех праведников и друзей и знакомых, сокроются, наконец, и от Самого Бога, потеряв уже возможность зреть радость и истинный оный свет... Наконец, приблизятся к месту неописанных мучений, и там будут рассеяны и расточены! Тогда то увидят они, что совершенно оставлены, что всякая

надежда для них погибла и никто не может помочь им или ходатайствовать за них. Тогда-то, наконец, в горьких слезах, рыдая, скажут: о, сколько времени погубили мы в нерадении, и как обмануло нас наше ослепление! Там Бог говорил чрез писание, и мы не внимали; здесь вопием, и Он отвращает от нас лице Свое! Что пользы доставили нам утешения мира? Где отец, нас родивший? Где друзья? Где богатство? Где людская молва? Где пиры? Где многолюдные гульбища? Ни откуда нет помощи; мы всеми оставлены и Богом и святыми. И для покаяния нет уже времени, и от слез нет пользы. Вопиять бы: спасите нас, праведные! Спасите, апостолы, пророки, мученики! Спаси, лик патриархов! Спаси, чин подвижавшихся! Спаси, честный и животворящий Крест! Спаси и Ты, Владычица Богородица, Матерь человеколюбца Бога! Вопиять бы так, но уже не услышат! А если и услышат, что пользы? Ибо конец уже всякому ходатайству... В таких терзаниях безотрадного отчаяния каждый, и не хотя, отведен будет на место мучения, какое уготовал себе злыми делами своими, *идеже червь их не умирает, и огонь не угасает* (Мк. 9, 48).

Вот узнали вы, что уготовим мы себе. **Позаботимся же о том, как бы неосужденно предстать нам пред страшным судилищем**, в тот трепетный и страшный час. О сем страшном дне и часе предрекали св. пророки и апостолы, чтобы всех умолишь: смотрите, молитесь, милосердствуйте, кайтесь и будьте готовы, *яко не весте дне, ни часа, в оньже Сын человеческий придет* (Мф. 25, 13). *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житийскими, и найдет на вы внезапно день той* (Лк. 21, 34, 35). Сей день содержа в уме, св. мученики не жалели тела своего; иные же в пустынях и горах подвизались и ныне подвизаются в посте и девстве. Сей день имея в уме, блаженный Давид каждую ночь омочал ложе свое слезами и умолял Бога, говоря: Господи, *не вниди в суд с рабом Твоим!* Ибо если восхощеши сие сделать, то *не оправдится пред Тобою всяк живый* (Пс. 142, 2). Приступим, братия, и мы, предварим лице Бога нашего исповеданием, покаянием, молитвами, постом, слезами, странноприимством. Предварим, пока не пришел Он видимо и не застал нас неготовыми. Смотри, никто не говори: «много согрешил я, нет мне прощения!» Бог есть Бог кающихся, и на землю пришел призвать не праведных, но грешных в покаяние (Лк. 5, 32). Согрешили мы? Покаемся. Тысящекратно согрешили? Тысящекратно принесем и покаяние. Бог радуется о душе кающейся: приемлет ее собственными руками и призывает, говоря: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Аз упокою вы!*»

III. Владыко жизни и бессмертия! Сними с наших очей пелену, которая мешает нам замечать опасность лишиться жизни вечной, прогони от сердца нашего беспечность и нерадение о своем спасении, – пошли душе нашей спасительный страх Твоего страшного и праведного суда, и ими же веши судьбами спаси нас, прежде даже до конца не погибли мы. Вот все, что мы можем от себя прибавить к словам великого отца и учителя Церкви. (Составлено по творениям св. Ефрема Сирина).

Девятый день

Почтение 1-е. Св. апостол Иаков Алфеев

(Об изменении себя к лучшему)

I. Ныне празднуемый Церковью, св. апостол Иаков Алфеев, из 70 апостолов, был сын Алфея, или Левия мытаря (сборщика податей), и брат евангелиста Матфея. Он проповедовал в Иудее, Едессе и в Газе. В египетском городе Остраците умер, распятый на кресте. Он обратил очень многих ко Христу, за что обращенные именовали его «семенем Божественным». По словам св. Церкви, св. Иаков «просвещал вселенную богопознанием» и «разгонял идольские требища», «языком огненным» пожигал «яко терние безбожную мирскую мудрость» и проявлял «над демонами непобедимую власть и силу».

II. Св. апостол Иаков Алфеев принял на себя тяжелый подвиг апостольства, очевидно, для того, чтобы обратить других к вере в истинного Бога, переродить их, изменить их к лучшему. Подобно этому и мы должны всячески стараться изменять себя с каждым мгновением к лучшему.

а) В слух всех раздаются слова Божии: *будите святы, якоже Аз свят есмь*, – говорит Господь; *будите совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть*, – говорит Христос Спаситель. **Вот какое высокое назначение христианина!** Христос во время Своей сыновней молитвы Богу Отцу преобразился пред учениками, и слава Божественная осияла Его: не в том ли состоит и сущность нашей жизни, чтобы постепенно своей волею, при помощи Божественной благодати, восходить от славы в славу, от силы в силу и, таким образом, преобразоваться внутренне, духовно, отрешаясь умом от земного к небесному, сердцем от чувственного к горнему и волей своей от грехов и страстей к исполнению воли Божией, чтобы постоянно отрешаться *ветхого человека с деяньми его и облекаться в нового, созданного по Бозе в правде и преподобии истины*.

б) **Не легко это**; это соединено с многими трудностями; – что же делать? Ведь мы не щадим ни трудов, ни усилий, даже жертв, когда стараемся достигнуть чего-либо лучшего в этой жизни. А если так заботимся о временном, скоропреходящем, то не более ли должны заботиться о вечном, что может, по воле Божией, доставить нам участие в славе Божественной? Будем же преобразоваться из тьмы в свет, от греха к добродетельной жизни, от непослушания воле Божией к возможно полному исполнению ее.

в) **Трудно это для нашей греховной плоти; но Сам Преобразивыйся на горе пре-дуказал нам средство к тому**; Он молился Богу Отцу и в это время явился в ином, светлом виде. Итак, молитва, искренняя молитва составляет для нас самое лучшее действительное средство и помощь нашему нравственному улучшению. И в самом деле, прислушайтесь к молитвам сердечным, живым, которые, как фимиам, возносятся к престолу Божию: какое глубоконазидательное состояние! Какая отрешенность от этого грешного мира! Какая высота духа! Истинное преобразование, совершающееся внутри человека! Приникните к своему собственному чувству, молитвенно обращенному к Богу Отцу – и всякий сам почувствует совершающуюся в нем внутреннюю перемену, – что он был до того, и что он есть на молитве.

III. Усердная молитва да будет, братия, нашей неотлучной спутницей, да укрепляет нас в истине и добродетели, да отгоняет от нас всякую греховную мысль и пожелание, да избавить от всякого всегубительного и мрачного прегрешения. (Составлено по Четви Минеям и «Московским церковным ведомостям» 1884 г., № 36).

Почение 2-е. Преп. Андроник и Афанасия

(*Не ропщи на Бога при потере близких сердцу*)

I. В царствование Феодосия жил в Антиохии один золотых дел мастер, по имени Андроник. Желу его звали Афанасия. Память их совершается ныне. Оба супруга вели благочестивую жизнь, все свои доходы разделяли на три части. Одну часть раздавали бедным, друую употребляли на украшение церкви, а третью – на свое содержание. За кроткое и ласковое обхождение все граждане любили и почитали их. Они имели двоих малолетних детей: двенадцатилетнего сына Иоанна и десятилетнюю дочь Марию. Андроник и Афанасия радовались и славилы Бога за дарованное счастье. Но вот в одно время Афанасия, возвратившись из церкви, застала детей своих больных и стонущих. Скоро возвратился и муж, но уже не застал детей в живых. Потеря детей сильно опечалила Афанасию, она не отходила от них и все плакала. Когда дети были погребены, она не хотела возвратиться в дом и осталась на кладбище; плакала и просила у Бога смерти. В полночь явился ей мученик Иулиан и сказал: «Зачем ты беспокоишь почивающих здесь своим плачем о детях своих? Лучше бы ты плакала о грехах своих. Дети твои наслаждаются небесными благами, они говорят праведному Судии: Ты лишил нас земных благ, не отнимай же у нас небесных». Услышав это, Афанасия перестала скорбеть и скоро поступила в монастырь. Андроник последовал ее примеру.

II. Грешно, братия, предаваться неутешной скорби о потере близких нам людей. Мы на земле – странники; следовательно, нам не должно скорбеть, когда Господу угодно бывает позвать из среды нашей кого-либо в Свое вечное Царство. Странник всегда радуется, когда приближается конец его путешествия и он входит в дом отца; а двери в дом Отца нашего открываются нам только нашей смертью. Но обратимся лучше к вселенскому учителю, свт. Иоанну Златоусту, и выслушаем, как он гремит против тех, кои чрезмерно сетуют о лишении присных сердцу. Вот какими доводами убеждает он безропотно переносить потерю близких сердцу нашему.

а) **«Не оплакивай отходящих от нас, разве тех, которые отходят без покаяния**, – учит он. – Земледелец не плачет, когда увидит, что посеянная им пшеница разрушается, но болит и трепещет, когда она в земле остается твердою. Напротив, когда видит, что она разрушается, радуется, – потому что разрушение ее есть начало будущего прозябения. Так и нам должно радоваться (по крайней мере не предаваться неумеренному сетованию), при разрушении тленного тела, когда оно посеяно будет в землю. Не удивляйся, что апостол назвал погребение сеянием. Это есть наилучшее сеяние. За обыкновенным сеянием следуют заботы, труды и опасности, а за сим, если только будем жить праведно, следуют венцы и награды. После первого последует опять смерть и тление, а за сим начнется для нас нетление, бессмертие и нескончаемое блаженство. Кто воскресает, тот никогда уже не умирает; тот возвращается к жизни не многотрудной и болезненной, но к той, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания».

б) **«Если ты оплакиваешь мужа**, – продолжает тот же святитель, – потому что остаешься без защиты и покровительства, **то прибегни к общему для всех Защитнику и Покровителю, всеблагову Богу** – к защите неборимой, под кров постоянный – всегда и везде о нас промышляющему».

в) **«Вы потеряли сына или зятя?** – спрашивает тот же златословесный учитель Церкви. – Не потеряли, и не говорите: потеряли. Это сон, а не смерть; переселение, а не потеря; переход от худшего к лучшему. Если несете это великодушно, то отсюда будет некоторое утешение и для умершего, и для вас; если же станете поступать иначе, то возбудите только гнев Божий против себя. Говорите подобно Иову: *Господь даде, Господь отъял* (1, 21). Помыслите, сколько таких, кои более вас угождают Богу, и вовсе не имели детей, и не называются отцами».

г) Все другие возражения ропщущего и сетующего сердца этот великий святитель так устраняет:

аа) *«Скажешь, дружеское обращение с умершим так было для меня возжеленно, так приятно, что я не могу теперь не сетовать. И я знаю это; однако, если ты покоришься благоразумию и размыслишь о том, Кто взял его, – и о том, что ты, перенося великодушно свое сиротство, приносишь свой разум в жертву Богу, то ты в состоянии будешь преодолеть скорбь свою; а за безропотное перенесение постигшей тебя скорби получишь, от Бога блистательнейший венец. Если же ты будешь скорбеть чрез меру, то скорбь твоя, конечно, пройдет со временем, но тебе не принесет никакой пользы. С этими мыслями собери еще примеры, столь часто встречающиеся в жизни; приведи себе на память и те, которые представлены в божественном Писании. Помысли, что Авраам сам заклал (если не делом, то намерением) единственного сына своего, но не плакал и не произнес ни одного хульного слова. Но мы призваны еще к большим подвигам, – Иов, конечно, скорбел, но столько, сколько прилично было скорбеть отцу чадолюбивому и заботящемуся об отходящих от него чадах. А мы что ныне делаем? Не одним ли врагам свойственно это? Если бы ты рыдала и оплакивала того, кто введен в царские чертоги и увенчан, то я не назвал бы тебя другом его, а явным врагом».*

бб) *«Ты сокрушаешься по тому самому, что муж твой умер грешником, – приводит свт. Иоанн Златоуст другое возражение вдов и так его опровергает: если ты поэтому оплакиваешь умершего, то тебе надлежало бы постараться исправить его во время жизни. Если же он умер и грешником, то и в сем случае должно радоваться, а не скорбеть, потому что прекратились дни его, а вместе с ними и грехи его; что он не увеличил своих беззаконий, и, сколько возможно, помогать ему не слезами, а молитвами, прошениями, милостынею и подаванием. Все это устроено не без цели, и мы не напрасно совершаем воспоминания об умерших при совершении божественных таинств, приобщаемся за них, умоляем предлежащего Агнца, подъявшего на Себя грехи мира; все это сделано и делается для того, чтобы помочь им и исходатайствовать прощение. Почему же ты скорбишь? Почему плачешь, когда умершему можно приобрести прощение и помилование?»*

вв) *Ты плачешь, что, сделавшись вдовой, потеряла своего утешителя?* «Не говори этого, – утешает вдову златословесный святитель. – Ты не потеряла Бога; и, доколе Он будет с тобой (а Он будет с тобой дотол, доколе ты будешь с Ним), Сам будет для тебя лучше и мужа, и отца, и сына, и зятя, и всех, кого бы ты ни имела. Бог все делал для тебя и в то время, когда был у тебя супруг. А ныне в Нем ты имеешь более, нежели кто другой, Утешителя, Отца сирот, оставшихся с тобою, и Судию вдовиц. (Пс. 67, 6). Его помощи ищи, и ты узнаешь, что Он теперь более печется о тебе и о твоих чадах, нежели прежде, и тем более, чем в большем находишься ты затруднении. – Не напрасно апостол ублажает вдовство, когда говорит: *истинная вдовица и одинокая уповает на Бога* (1 Тим. 5, 5), и тем выше и достопочтеннее явится она, чем более покажет терпения. Итак, не плачь о том, что может увенчать тебя. Рано или поздно ты увидишься с умершим, – и тем радостнее будет свидание ваше, чем печальнее была разлука. И где увидите? – Там, где никогда не будет разлуки». (Из 41 беседы на 1-е посл. к Кор.).

III. Да прольют эти мудрые наставления великого отца и вселенского учителя Церкви, свт. Иоанна Златоуста, хотя некоторый луч утешения в скорбные сердца христиан, готовые в своем малодушии и неразумии роптать на Промысл Божий по поводу потери близких их сердцу детей, родителей и др. родственников им лиц. (Составлено по Четвы Минеям и творениям свт. Иоанна Златоуста).

Десятый день

Свв. мученики Евлампий и Евлампия

(Высокое достоинство души человеческой)

I. Свв. мученики Евлампий и Евлампия, знатные никомидийцы, память коих совершается ныне, были между собою брат и сестра. Жили они в г. Никомидии, при императоре Максимиане, в IV веке. Когда на городских воротах был вывешен указ о преследовании христиан, то Евлампий стал горько обличать царя, который вооружается не против врагов отечества, а против неповинных и полезных подданных. Его схватили и привели на суд. Судья, увидя молодость Евлампия, начал ласками и обещаниями почестей склонять его к отречению от Христа. Затем, встретив отказ, приказал мучить. Его так истерзали, что все тело представлялось как бы одной сплошной язвой, и после этого положили на раскаленную огнем постель. Но Господь хранил святого: он встал с одра совершенно здоровым. Услышав о мучениях брата, Евлампия прибежала на место мучения и громко сказала ему: «Зачем же ты не известил меня, чтобы и я с самого начала могла терпеть с тобою мучения? Не вместе ли мы воспитаны и не в одного ли Бога научены веровать?» Святую начали бить по лицу так, что совсем обезобразили его. Св. же Евлампий укреплял сестру словами Христа: «Не убойся, сестра, от убивающих тело, а души не могущих убить». Наконец, бросили было их обоих в разожженную печь, но пламя в ней охладилось, и Евлампию усекли мечом, а Евлампий прежде усечения скончался. Видя чудеса во время мучения свв. Евлампия и Евлампии, весьма многие уверовали во Христа. Всех их, числом до 200 человек, обезглавили.

II. Мы видели, братия, что св. мученик Евлампий, подкрепляя мужество своей св. сестры, привел слова Спасителя: «не убойся, сестра, убивающих тело, а души не могущих убить». Следовательно, душа есть такое духовное существо, которое не прекращает своей жизни вместе со смертью тела. Она так дорога, что за спасение ее от вечной смерти в случае необходимости нужно с радостью пожертвовать своей земною жизнью, чтобы не лишиться вечной блаженной жизни с Иисусом Христом на небе. Все это побуждает нас побеседовать с вами, возлюбленные мои братия, о *высоком достоинстве души человеческой*, для чего возьмем в руководители свт. Тихона Задонского, неподражаемо прекрасно размышлявшего о душе человека.

а) Рассуждая о высоком достоинстве души человеческой, святитель Тихон пишет:

«Душа человеческая, по описанию св. Макария Египетского, есть некоторое создание Божие разумное, прекрасное, великое, чудное и преизрядное, подобие и образ Божий».

аа) «Бог ради человека все небо и землю с исполнением и украшением их сотворил... ибо все вещи созданы от Бога прежде человека для того, дабы было где человеку жить и чем довольствоваться, и было бы кому служить человеку, который имел создаться, как господин... Если же все ради человека создано, то человек лучший и благороднейший паче всего: паче неба, солнца, луны, звезд, земли, исполнения и украшения их. Все же сие приписуется человеку ради души его разумной, благородной и прекрасной».

бб) «Красота души человеческой и от тела человеческого, в котором душа, как в доме своем, обитает, познается. Посмотри всяк на юного человека, который красотою лица и прочими естественными дарованиями одарен: как он прекрасен! Какое животное с ним сравниться может? Ежели же столь прекрасно и совершенно тело – дом и жилище души: сколь прекраснее душа, которая в нем обитает?

вв) **«Наипаче красота и достоинство души человеческой познается из того, что в ней образ Свой Божественный напечатлел Бог и Создатель наш (Быт. 1, 27). О, коль дивная и великолепная красота и достоинство души! Образом Бога почтена и украшена душа человеческая! Все вещи созданные суть дивны, и суть свидетельства всемогущества и премудрости Божией; но человек образ и подобие Создателя своего в душе своей имеет! В создании всех прочих вещей всемогущество и премудрость Божия показала; но в душе человеческой, кроме того, подобие и образ Божий написан явился! Рассуди, какую красоту и великолепие имеет несозданное естество – Бог: тогда и созданного от Него естества, по образу Его сотворенного, красоту и доброту несколько познаешь. Бог есть красота бесконечная, которой ангелы святые от начала насытиться и восхвалить не могут. И избранных Божиих в том наипаче вечное блаженство состоит, что сию бесконечную доброту, лицом к лицу, без конца и ненасытно, будут видеть и наслаждаться... Если же уразумеешь красоту и благолепие бесконечное величества Божия, тогда познаешь, коль великая, дивная красота и благолепие души человеческой».**

гг) **«Сын Божий, не кто-либо из тварей – Сам Бог и Создатель, Слово Отчее, Сам Царь небесный принял на Себя великое посольство, явился на земле ради души человеческой – взискать ее и спасти ее; и тридцать три года на земле жил, как один от человек, и как раб, один от нищих и бедных трудился, бедствовал, плакал, алкал, жаждал, бесчестия и хуления терпел – ради души нашей; ужасное мучение понес; один праведный и святой – на древе крестном умер, и все сие Человеколюбец совершил для спасения души нашей».** (См. Учение иже во св. отца нашего Тихона Задонского. Спб. 1864).

б) **Несмотря, однако же, на столь высокое достоинство своей украшенной образом Божиим души, человек очень часто не ценит и не заботится о ней.** Это изумительное небрежение о своей душе свт. Иоанн Златоуст так описывает:

«Кто в состоянии довольно оплакать безумное и странное поведение людей. Когда заболит их тело, они зовут врачей, следуют самым жестоким их предписаниям, принимают самые отвратительные лекарства, подвергаются самым нестерпимым приемам врачевания. Точно так же они поступают, когда заболит кто-либо из слуг, и, если слуга отказывается принять лекарство, они насильно принуждают его к тому. Но когда больна их душа, они не думают даже и посоветоваться с врачом; не хотят принять самого приятного из самых приятных лекарств, т. е. Заповедей Божиих и Таинств Христовых. Свою бессмертную душу они лечат несравненно хуже, чем свое смертное тело, чем даже последнего из своих слуг». (Златоуст, беседа о душе).

III. Да поможет же нам Господь больше заботиться о своей драгоценной душе, украшенной образом и подобием Божиим, нежели мы доселе заботились, нередко обращая все свои попечения только на одно тело, которое есть лишь одно жилище души. (Прот. Г. Дьяченко).

Одиннадцатый день

Почтение 1-е Св. Феофан Начертанный (Что такое Православие?)

I. Св. Феофан, память коего совершается сегодня, родился в Аравии, а благочестию и разумению св. писания научился в лавре св. Саввы. Как знающий истины православной веры и образованный человек, Феофан, вместе с братом своим Феодором, был послан Иерусалимским патриархом в Константинополь *на защиту православия* против иконоборцев. Здесь-то вместе с братом своим он претерпел жестокие мучения от императора Феофила, который приказал бить их толстыми ремнями, а потом повелел написать на лицах их раскаленным железом срамные стихи. «Пиши что угодно; пред страшным Судией сам прочтешь твое писание», – сказали братья. Стихи были начертаны на лицах, и с того времени братья Феодор и Феофан стали называться *начертенными*. С начертанием на лице Феофан, после восстановления почитания св. икон, был митрополитом никейским, сочинил много богослужебных канонов и скончался мирно.

II. Мы видели, братия, что св. исповедник Феофан претерпел великие страдания за истину православия, которое требовало и требует воздавать должное почитание св. иконам. И многие св. мужи – святители, пресвитеры и диаконы, а также великий сонм св. мирян терпели оскорбления, темничные заключения, мучения и самую смерть, отстаивая истины православия в борьбе с язычниками и еретиками.

Что же такое православие, которое так дорого для всех истинных христиан, без которого нам не войти в Царствие Божие?

Побеседуем об этом весьма важном предмете в настоящий раз.

а) **Православие**, насколько можно ответить на этот трудный вопрос христианского учения, в основе своей **есть, во-первых, повиновение Богу**, когда человек смиряет свой разум пред высшим откровением и приемлет его верою. Послушание это руководится мыслью: Господь Сам сказал, что же я могу тут от себя прибавить? В словах Господних не может быть ни ошибки, ни недомолвки; если чего ясно не открыто, нам, во всяком случае, не распознать. Послушание веры преисполнено чувств искреннейшего благоговения к словам Господним. Сказал Господь о Святом Духе: *Иже от Отца исходит* (Ин. 15, 26), мы и исповедуем вместе с Церковью: верую и в Духа Святаго... *Иже от Отца исходящего*. Сказал Господь о Своей Крови: *пийте от нея вси* (Мф. 26; 28), чаша жизни и преподается всем, и не только взрослым, но и младенцам.

б) **Во-вторых, православие есть послушание Церкви**, когда мы не полагаемся на разум свой или других людей в истолковании богооткровенного учения, а слушаемся ее гласа и учения и всем сердцем вверяем себя ее водительству. Вместе с этим и по этому самому православию есть верность учению апостолов и отцов Церкви, согласие со всей древней Церковью и единение с ныне пребывающей и духовно царствующей в мире Церковью вселенской. Поэтому, провозгласив вселенский символ веры, Церковь торжественно восклицает: «сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди». Держась этой веры, христианин находится в единении с Богом, Источником бессмертной жизни; *порвав же живую связь с ней, он погибнет для жизни вечной*.

Братия мои возлюбленные! Обратите ваше внимание на эти слова и не пропускайте их мимо вашего сердечного слуха!

в) **Православие**, далее, – это не только правое исповедание веры, но и правая жизнь. Православие не дает никакого послабления греху и страсти, твердо и настойчиво требует выражения веры в любви и добрых делах, прямо и ясно ставит вопрос о добродетели, как долге пред Богом, которого никогда человек не может совершенно выполнить. Поэтому, сколько бы ни подвизался праведник в делании добра, он почитает себя, по слову Господню, рабом неключимым и, падая ниц пред св. чашею Жизни, искреннейше сознает и называет себя первым из грешников.

г) **Православие не только правая вера и жизнь, но и правильное, подобающее величию Бога, служение Ему.** Иная обстановка православного храма, чем католического костела и немецкой кирхи, иные обряды, иное в богослужении. Там, в западных, например, католическом и протестантском (немецком) вероисповеданиях искусство в живописи, в органной музыке все сделало, что могло, и дает нам минуты восторга, душа подымается, уносится куда-то далеко-далеко, уносится, и забывает человек, зачем пришел в этот храм, и молитвы в души уже не стало; здесь, в православной церкви, умиляемся, потрясаемся до глубины души, падаем ниц пред Господом и молимся. Есть службы, подобных которым нет в других христианских исповеданиях, на которых, однако же, сами иноверцы чувствуют соприкосновение земли и неба: укажем для примера дивную пасхальную службу.

Со стороны каждого человека требуется постоянное и неослабное наблюдение, точно ли он идет путем Господним, и неуклонное пользование теми благодатными средствами, которые даны нам по великой милости Искупителя мира.

Вот некоторые из правил для жизни желающего сохранить себя в православии. *Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской* (Мф. 16, 6). *Берегитесь лжепророков* (Мф. 17, 1). *Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они* (Ин. 4, 1). *Все испытывайте, хорошего держитесь* (Ин. 5, 21). *Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие к погибели* (Ин. 5, 13).

III. Да поможет же нам Господь Бог сохранить бездонное сокровище своей православной веры во всей полноте и чистоте, по примеру преп. Феофана Начертанного и др. св. подвижников, не щадивших не только своего здоровья или земных стяжаний, но и самой жизни в защите православной веры от язычников и еретиков, и да дарует Он нам дух премудрости и разума, дух страха и благочестия жить в святых и спасительных Заповедях православия! (Составлено по статье прот. П. Смирнова: «О православии», помещенной в «Церковных ведомостях», изд. при Святейшем синоде за 1893 г., № 8, с. 304–310).

Почтение 2-е. Св. апостол Филипп, один из 7 диаконов

(Как должно читать или слушать свящ. Писание?)

I. Ныне св. Церковь совершает память одного из семи диаконов, св. апостола Филиппа.

Св. ап. Филипп был родом из Кесарии Палестинской. Иудеи, видя, что число верующих все умножается, начали жестоко преследовать Церковь Божию; они побии камнями архи-диакона Стефана, и тогда все верующие, кроме двенадцати апостолов, оставили Иерусалим. Но гонение это послужило только к большему распространению слова Божия, потому что верующие стали проповедовать в разных городах, и везде Бог помогал им утвердить святое учение Его. Св. Филипп, оставив Иерусалим, прибыл в Самарию и там усердно проповедовал Христа.

Однажды ангел Божий сказал Филиппу: «Встань и поди по дороге, ведущей к Газе». Филипп повиновался и на дороге встретил одного эфиопского вельможу. Он ездил в Иерусалим для поклонения Богу, ибо многие из чужестранцев веровали тогда закону Моисея. Сидя в колеснице, он читал пророчество Исаии, и именно то место из 53-й главы, в котором пророк так ясно указывает на Христа: *«Как овца веден Он на заклание, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. В уничтожении Его совершился суд Его. Но род*

Его кто изъяснит, хотя возьмется от земли жизнь Его (Ис. 53, 7, 8). Эфиопский вельможа не понимал, о ком говорит пророк; но Господь, видя его искреннее желание узнать истину, послал ему неожиданную помощь. Дух Святый внушил Филиппу, подойти к колеснице и заговорить с вельможею. Узнав, что тот читает пророчество Исаии, Филипп спросил, понимает ли он, что читает. «Нет, – отвечал вельможа, – объясни мне». Он попросил Филиппа сесть с ним и спросил, о ком говорит пророк – о себе, или о другом? Филипп тотчас же объяснил смысл пророчества и благовествовал вельможе о Христе. Тот слушал со вниманием. Между тем подъехали к воде, и вельможа сказал Филиппу: «Вот вода! Что мешает мне креститься?»

– Можно, – отвечал Филипп, – если веруешь от всего сердца.

– Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий, – отвечал тот.

Остановили колесницу. Оба вышли; Филипп окрестил эфиопянина, и Дух Святый сошел на вновь уверовавшего. Тогда ангел Божий взял Филиппа, а вельможа продолжал путь свой с радостью.

II. Какими чудными путями распространялось святое учение! Как милостиво Господь наставлял тех, которые желали служить Ему! Как Он помогал им! Точно так помогает Он и теперь всем тем, которые искренно желают узнать волю Его, чтобы, узнавши, исполнять ее. Как некогда эфиопскому вельможе, так и каждому из нас нужна помощь Божия при чтении свящ. Писания. Многое в нем недоступно и для самых ученых, самых образованных людей, ибо ум человеческий не может уразуметь всего величия Божества; но тем, которые со смирением и любовью приступают к чтению священных книг, Бог помогает уразуметь то, что нужно для них. Потому, братия, помыслим о том, как нам должно читать или слушать свящ. Писание, чтобы получать истинный плод, ко спасению душ своих.

а) **Приступая к чтению или слушанию свящ. Писания, мы должны помышлять, что это не человеческое учение, что это слово Божие, которое постоянно и неизменно.** Господь говорит: *дондеже преидет небо и земля, йота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут* (Мф. 5, 18). Еще говорит Господь: *глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и живот суть* (Ин. 6, 63). Апостол учит: *всяко писание Богодухновенно есть* (2 Тим. 3, 16).

б) Так и Сам Иисус Христос и апостолы свидетельствуют о Божественном достоинстве свящ. Писания, о том, что оно написано Духом Божиим; что предлагаемое в нем учение неизменно, и есть *слово Божие живое и действенное* (Евр. 4, 12) и спасительное для всех верующих и соблюдающих его. Поэтому **каждый раз, как хотим читать или слушать свящ. Писание, мы должны собираться в себя и питать в себе благоговение и молитву к Богу, и просить Бога, чтобы Он даровал нам Духа Святаго к уразумению того, чему научает нас в свящ. Писании.** *Душевен же человек, – учит апостол, – не приемлет, яже Духа Божия; юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовное востязуется* (1 Кор. 2, 14). «Душевный человек есть такой человек, который не имеет в себе Духа Христова, который и мыслит и действует по понятиям своего естественного разума, не просвещенного верой в Иисуса Христа. Такой человек «не принимает того, что от Духа Божия (не понимает и не верует), потому что он почитает это безумием; и не может разуместь (своим естественным смыслом), потому что об этом надобно судить духовно» (при помощи Духа Божия, просвещающего нас к уразумению таин спасения).

в) **При этом надобно питать в душе чувство смирения и преданности Господу, чтобы с детскою верой принимать учение слова Божия,** а не умничать и не пытаться постигнуть те глубины таин Божиих, которые от нас сокрыты. Иисус Христос, прославляя Бога Отца, говорит: *исповедаются* (славлю Тебя), *Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем* (Мф. 11, 25). Так, братия, и мы должны всегда хранить себя чистыми от грехов души и тела, чтобы Дух Святый осенял нас и даровал нам благодать разумения; должны слушать и читать слово Божие с глубоким смирением, с

детскою простотою и несомненною верой, внимая свящ. Писанию, как истинному слову Божию или глаголам Господа Иисуса Христа и Св. Духа.

г) **Читая или слушая свящ. Писание, старайся понимать его так, как понимает и изъясняет его св. православная Церковь**, или как разумели и раскрыли его св. отцы и учителя вселенской церкви. Читая свящ. Писание, при свете веры, многое ты будешь понимать; а чего не понимаешь, того не берись изъяснять, если к этому не приготовлен, а ищи разрешения своих недоумений у пастыря или учителя Церкви. Иисус Христос избранных учеников Своих, которых наименовал апостолами (Лк. 6, 13), преимущественно пред другими научал тайнам Царствия, объяснял им писания, сообщил им дар *разумети писания* (Лк. 24, 45), и послал их возвещать Евангелие по всей вселенной: так и ныне предназначенные к прохождению пастырского служения особенно приготовляются к уразумению свящ. Писания и таин спасения, и, по установлению Самого Господа, принимают особую благодать, в таинстве Священства, сообщающую им право и силы к прохождению этого высокого и многотрудного служения. Так, читая или слушая слово Божие, принимайте учение с благоговейною верой; а встречая недоумения, будьте осторожны: не решайте недоумений сами собою, как вам кажется, чтобы не согрешить против истины, и тем не оскорбить Св. Духа, действующего чрез слово Божие; а просите разрешения у своих пастырей и принимайте их слова с доверием, как слова Церкви, потому что они будут говорить вам не по своему мнению, а так, как учит вселенская Церковь, как учили св. отцы и учителя православной Церкви, или как определили свв. православные Соборы.

д) **И каждый раз, как читаем или слушаем свящ. Писание, всегда надобно нам питать в своей душе искреннее желание и твердую решимость, усовершенная в познании спасительного учения, вместе усовершенаться и в христианских добродетелях**, стараясь всеми силами исполнять Заповеди Божии. Слышишь или читаешь о величии Бога Вседержителя, о Его всемогуществе, премудрости, благодати и других беспредельных Его совершенствах, также о Его великих и неизобразимых делах, о творении мира, о управлении миром, о Его особенном промыслении о человеке, – благоговей и прославляй великого и беспредельного в Своем величии Бога, Творца, Промыслителя всего мира и Спасителя рода человеческого. Слышишь глас Господа Иисуса, призывающий на путь спасения, или заповедующий соблюдать ту или другую Заповедь: возгревай твою ревность к исполнению Заповедей Христовых. С таким расположением и с такой ревностью к усовершению себя в познании Бога и совершенств Его, в любви к Нему и в исполнении Заповедей Его должно всегда слушать и читать свящ. Писание, и, соблюдая это правило, вы каждый раз будете получать плод назидания ко спасению.

III. Братия! Слушайте и, кто может, читайте свящ. Писание усердно и с благоговением, и смиренно повинуйтесь наставлениям Духа Божия, в нем говорящего. Просвещайтесь им, как духовным светом; питайте им сердца ваши, как небесною манною; последуйте ему, как светильнику, сияющему в этом темном месте нашего земного странствования. Господь сказал: *блаженни слышащии слово Божие и хранящии е* (Лк. 11, 28). Так слушая слово Божие и повинаясь ему, и вы блаженны; потому что, следуя учению слова Божия, идете путем спасения и, по окончании земной жизни, надеетесь, по обетованию Господа, наследовать жизнь вечную. Господь говорит: *аминь, аминь глаголю вам, яко слушали словесе Моею, и веруяй Пославшему Мя, иматъ живот вечный и на суд не придет, но преидет от смерти в живот* (Ин. 5, 24). (Составлено с дополнениями по «Проповедям» Евсевия, архиепископа Могилевского, т. I, изд. 1870 г.).

Двенадцатый день

Свв. мученики Пров, Тарах, Андроник

(Беспечность о вечном спасении)

I. Свв. мученики Пров, Тарах и Андроник, память коих совершается ныне, пострадали при Диоклетиане. Они были приведены на суд в киликийский город Тарс, к правителю области Нумерию Максиму. Прежде всех подвергли суду Тараха. На неоднократный вопрос: «Как имя твое?» он постоянно отвечал: «Я – христианин. Это имя для меня дороже и славнее, нежели имя, данное родителями. Но если нужно знать и то имя, – я называюсь Тарахом». Подвергнув его бичеваниям и видя его упорство, судья велел посадить его в темницу. Другой христианин, Пров, на вопрос об имени, отвечал: «Имя мое первое и честнейшее – христианин; другое же имя, данное людьми, – Пров». На обещание милостей и даров от царя, за отречение от веры, Пров сказал: «Я не ищу милостей; я сам был богат и оставил богатство, чтобы служить Богу истинному». Судья велел предать его мукам. Потом привели Андроника, одного из почетнейших граждан Ефеса. Когда и он на данные ему вопросы дал такие же ответы, его также заключили в темницу. Потом все три мученика были подвергаемы новым допросам, пыткам и мучениям. Когда им угрожали смертью, они говорили: «Умирают те, которые творят зло; но мы оживем на небесах, ибо Господь – воскресение наше. Не надейтесь отвратить нас от Бога; мы всем сердцем служим Ему, и не боимся угроз». Судья, потеряв всякую надежду склонить их к отречению, осудил их на съедение зверям. Но звери их не тронули.

II. Свв. мученики Тарах, Пров и Андроник весьма живо помнили о вечной жизни и деятельно готовились к ней, причем спасительная мысль о вечной жизни на небесах, как видели мы из их краткого жития, поддерживала их во все время страданий за Иисуса Христа.

Думаем ли мы о вечной жизни после нашей смерти?

Приготовляемся ли к новому жилищу на небе, к образу бытия высшего и нескончаемого? Так мало думаем, что этот предмет вовсе не принадлежит к обыкновенному кругу нашего размышления. Странность непостижимая! Беспечность удивительная! Предстоит ли какой путь в страну отдаленную: сколько сборов и приготовлений! Мы стараемся заранее узнать то место, в которое отправимся, кто там живет, какие обычаи, какая природа, какие удобства и неудобства жизни; стараемся иметь в запасе все, что может быть для нас пригодно, заводим предварительно там связи и знакомства.

А вступить в вечность? А запастись тем, что там будет для нас необходимо? А освободиться заблаговременно от того, что там нетерпимо? О сем нет у нас ни мысли, ни заботы...

а) **Что значит это? Уж не неверие ли в жизнь будущую?** Но как не верить этому, когда самая здешняя жизнь наша явно есть только начало, необходимо предполагающее продолжение? Как не верить в жизнь за гробом, когда в лучшие минуты нашей жизни мы сами не только чувствуем, что внутри нас есть нечто не от сего мира, но, можно сказать, уже предвкушаем ту жизнь, которая ожидает нас в вечности?

б) **Или, может быть, иной мыслит, что все равно, как ни вступить в вечность, подготовившись к тому, или не готовясь нисколько?** Но рассуждать таким образом значит быть маломысленнее дитяти. Ибо, явно, жизнь будущая должна состоять в тесной и непосредственной связи с настоящей, как плод с цветком, как цвет со стеблем. Что посеяно здесь, то будет пожато там. *Сеявший в плоть, скажем словами св. Павла, от плоти пожнет истление; а сеявший в дух от духа пожнет живот вечный* (Гал. 6, 8). Надеяться противного – значило бы превращать в своих мыслях устав премудрости и правды Божией, порядок всей природы.

в) Что же значит наша беспечность в отношении к вечности, нас ожидающей? Значит то, что мы, подобно малым детям, заглядевшись на игрушки, забываем все, даже самих себя; значит, что мы не смеем и подумать о чем-либо другом, кроме удовлетворения нашей чувственности, наших прихотей и страстей. Ибо одно из величайших несчастий наших то, что мы имеем способность, занявшись малостью, оставлять в то же время без внимания самое важное. Вследствие сего-то мы так неразумно дорожим земными приобретениями или потерями, и так невнимательны к тому, что ожидает нас в вечности!

III. Всегда ли нам оставаться в этом странном и пагубном нерадении о вечности? – Душа бессмертная, душа предназначенная к пребыванию с Самим Богом! Долго ли ты будешь, яко мертва и бесчувственна? Востани, что спиши! Ты спишь и предаешься грезам твоего воображения; а смерть уже готовится восхитить тебя из среды живых. Воспряни убо, доколи есть время; воспряни, обозри опасное положение свое, и, подобно спавшему на пути страннику, взяв жезл веры, устремись путем добродетели туда, где нет ни печали, ни воздыхания!

Молитвами свв. мучеников Христовых Прова, Андроника и Тараха, никогда не забывавших о вечной жизни, да укрепит в нас благодать Всесвятаго Духа мысль о скором отшествии нашем из этой временной – приготовительной жизни для вступления в жизнь вечную, конца не имеющую, и да пробудит она нас от страшной беспечности о спасении своей души. (Составлено по проповедям Иннокентия, архиепископа Херсонского, т. V).

Тринадцатый день

Почтение 1-е. Свв. мученики Карп и Папила

(Борьба против священнослужителей Церкви)

I. Одним из сильнейших гонений против христиан в первые века христианства было гонение римского императора Декия, через 250 лет по Рождестве Христовом. Главное внимание мучителей тогда обращено было на пастырей Церкви, и потому в то время много, много пострадало христианских епископов и вообще священнослужителей Церкви. Тогда-то мученически окончили жизнь свою выдающиеся предстоятели главных церквей: римский епископ Фабиан, антиохийский Вавила, Иерусалимский Александр; тогда-то скончался мученически, воспомяемый в нынешний день, епископ фиатирской Церкви, в Малой Азии, Карп с диаконом Папилою и др. Чего только ни делали яростные мучители со святыми старцами Карпом и Папилою: и водили их нагими в оковах по городу, с железными цепями на шее, и гоняли их из города в город, привязавши к быстрым коням, и били терновыми розгами, и жгли свищами тела их, посыпая раны солью; словом, всевозможными способами старался мучитель Валерий, по повелению Декия, отклонить мучеников от христианства; но столпы малоазиатской церкви оказались непоколебимыми: Карпа и Папилу, наконец, усекли мечом.

II. а) **Почему же император Декий, как и все вообще злейшие гонители христиан, с такой злобною силою восставал против священнослужителей Церкви – епископов, священников и диаконов?** Очень понятно: потому что священнослужители были истинными пастырями Церкви: они были предстоятелями и представителями христиан в своих общинах; они были главными охранителями и распространителями веры Христовой; они были охранителями и руководителями своих пасомых; они были, так сказать, передовыми ратоборцами за веру. «Поразить пастыря, разбегутся и овцы», основательно рассуждали ретивые гонители христиан, и действовали так.

б) **Не так ли и доселе действуют явные и тайные враги христианства?** Кто для них ненавистнее всех? Священнослужители. С ними, говорят в безумии и ослепленные неверующие, встреча может быть неблагоприятна. Это – со священнослужителями, нередко несущими на своей груди пречистое Тело и Кровь Христовы и спешащими к больному или умирающему?! Только демонам неприятна встреча со Христом и Его служителями, а также и тем, кто, удалившись от Христа, служит плоти, миру и диаволу.

Против кого больше всего воюет и теперь злобный дух нечестия, или так называемый дух времени, живущий и действующий в современном дурном общества, как не против духовных лиц – священников и проч.?

Сколько приходится и теперь выслушивать священнику укоров и обвинений, часто совсем незаслуженно, и за то, и за другое, и за третье: и за костюм, усвоенный духовному сану, и за незнание всех мелочных и суетных приличий света, и за способ обеспечения себя от своих трудов, освященный церковными правилами всех времен, и за их религиозность и набожность, как будто истинный служитель Церкви Божией не может быть не религиозен, и за нечувствие модным учениям и обычаям, как будто можно сочувствовать тому, что вредно для религиозно-нравственной жизни паствы и что обнаруживает свою ложь постоянною сменою. Сколько самых язвительных поговорок придумал злобный мир против священников Божиих, которых нравственная жизнь, при неизбежных недостатках, стоит несравненно выше большинства людей. Это не слова, а дело и самая жизнь. Истинны слова Спасителя нашего, сказанные в лице апостолов и о всех преемниках их служения, пастырях Церкви Христовой: *будете нена-*

видимы всеми имене Моего ради... Несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего. Аще, Мене изгнаша и вас ижденут. Аще господина дому вельзевула нарекоша, кольми паче домашния его?

Братия христиане, руководящиеся духом истины и любви! Когда вы слышите брань и хулы против священнослужителей Божиих, догадывайтесь, что эти речи от недоброго духа, – что эти речи от врагов Церкви Христовой, вечно воюющих против нее даже, по-видимому, и в мирные времена Церкви.

в) **Не то мы говорим, будто бы священнослужители всегда и в наше время не заслуживают укоров, будто они всегда и во всем правы, – будто все они святы,** – Боже сохрани нас от такого самохвальства и превозношения фарисейского! Есть, к сожалению, много темных пятен и в священнослужителях церковных; эти пятна, как известно, на белом еще более видны, чем на темном и сером, скажем даже более: что простительно мирянину, то не может быть прощено лицу духовному. Но все-таки и то нужно сказать, что в священнослужителях Церкви мы должны уважать их высокое священное звание, их честь и благодатные дары, данные им от Бога, их права и высокие обязанности, а, может быть, и кой-какие заслуги пред Богом и пред людьми... Да и не нам судить наших отцов духовных; есть над ними судьи и начальники – старшие; а главное, есть над ними верховный Судия – Пастыреначальник Господь, Который с неба надзирает за ними и знает – как и чем наказать Своих недостойных служителей. *Мне отмщение* (Я им мститель); *Аз воздам* (Я им отомщу), – глаголет Господь и о недостойных пастырях.

III. Братия мои возлюбленные! Бодрствуйте над собой, дабы не попасть в сети духа злобы, ненавидящего служителей Христовых по тому уже одному, что они служители Божии. Не присоединяйтесь к тем, кто готов слушать и распространять всякий дурной слух о пастырях Церкви. Помните, за всякое слово, тем более слово лживое, клеветное, злорадостное, мы некогда дадим строгий ответ в день суда, великого и страшного. Уважайте своих пастырей, как слуг Христовых, и помните, что этим вы оказываете любовь Самому Господу Иисусу Христу. (Составлено с дополнениями по «Проповождениям», приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1885 г., октябрь).

Почтение 2-е. Преп. Никола Святоша *(Без смирения или нищеты духовной нет спасения)*

I. Преподобный, ныне прославляемый, Никола Святоша, князь Черниговский, был сын Давида и внук Святослава. И помыслил он, как обманчиво все в суетной этой жизни, и что все земное протекает, проходит мимо, а будущие блага непреходящи и вечны, и бесконечно Царство Небесное, приготовленное Богом любящим Его. И, оставив княжение, и честь, и славу, и власть, и все то ни во что вменив, он пришел в Киево-Печерский монастырь и сделался иноком. Это было и 1106 году. Три года пробыл он на поварне, работая на братию; своими руками колол дрова для приготовления пищи, часто даже носил их с берега на своих плечах, и с большим трудом братья его, Изяслав и Всеволод, удерживали его от такого дела. Однако, этот истинный послушник просил и молил, чтобы ему еще хотя с год поработать на поварне на братию; после же этого приставили его к монастырским воротам, так как он был на все искусен. И пробыл он тут три года, не отходя никуда, кроме церкви. Блаженный князь Святоша никогда не был праздным: всегда у него в руках было рукоделье, чем он и вырабатывал себе на одежду. На устах его постоянно была молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного!» Пищу он употреблял всегда монастырскую и то, что приносили ему братья князья и бояре, он раздавал нищим и страным. Так в трудах и лишениях провел преподобный более тридцати лет, не выходя из монастыря. Когда он скончался, то почти все жители Киева стеклись в Печерский монастырь, чтобы воздать преподобному последний долг. За глу-

бокое смирение св. князя Господь наделил его даром чудотворений: даже оставшаяся после него одежда источала исцеления. Так, когда брат блаженного, князь Изяслав, сделался тяжело болен, то на него надели власяницу преп. Николы, и больной тотчас выздоровел. Много было и других чудодейственных знамений от мощей блаженного, доныне почивающих в Киевских пещерах.

П. а) Великий, братия мои, подвиг избрал себе блаженный князь Святоша, решившийся ради Христа и ради Царства Небесного на самовольную нищету и унижение! Его высокое положение сулило ему много земных благ и утех, за которыми мы так часто гоняемся, но он все это презрел, чтобы приобрести блага высшие и неопценные. Несколько раз старались братья его и знакомые отклонить блаженного от избранного им пути – унижения и суровых подвигов, – но трудно было поколебать твердость души Святоши. Лучшим образчиком убеждений преподобного Николы служит сохранившаяся до нас беседа его с одним врачом.

Еще во время своего княжения Святоша имел врача весьма искусного, по имени Петр. Этот врач пришел с ним в монастырь, но, видя его вольную нищету на поварне и у ворот, расстался с ним и стал жить в Киеве, занимаясь врачевством. Он часто приходил к блаженному и, видя его во многом злострадании и безмерном пощении, увещевал его, говоря: «Князь! Следовало бы тебе поберечь свое здоровье и не губить так плоти своей безмерным трудом и воздержанием; ты когда-нибудь изнеможешь так, что не в силах будешь нести лежащее на тебе бремя, которое тебе угодно было принять на себя, Господа ради. Бог хочет не поста или труда непосильного, а только сердца чистого и сокрушенного; да ты не привык к такой нужде, какую переносишь теперь; и благочестивым братьям твоим, Всеволоду и Изяславу, в великую укоризну твоя нищета; как от такой славы и чести дойти до последнего убожества, до того, чтобы изнурять свое тело подобной пищей! Да и какой князь делал так, как ты? Или кто из бояр поступал так или хотя желание имел идти по этому пути?.. Если не послушаешься меня, то прежде времени смерть примешь». И так часто говорил он ему, сидя с ним в поварне или у ворот. Блаженный же отвечал ему: «Брат Петр! Много думал я и рассудил не пощадить плоти своей, чтобы снова не поднялась во мне борьба: пусть под гнетом многого труда смирится она... Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (Рим. 8, 18). Я благодарю Господа, что Он освободил меня от рабства миру... Братья же мои пусть за собою смотрят: каждый должен свое бремя нести. Все: жену, и детей, и дом, и власть, и братьев, и друзей, и рабов, и села, оставил я ради Христа, чтобы чрез то сделаться наследником жизни вечной. Я обнищал ради Христа, чтобы Его приобрести. Да и ты, когда врачуешь, не велишь ли воздерживаться в пище? А для меня умереть за Христа – приобретение, а сидеть на сорной куче, подобно Иову, царствование. Если же князья не делали так прежде меня, то пусть я явлюсь им вождем: может быть, кто-нибудь из них поревнует мне и пойдет по следу моему. До прочего же тебе и научившим тебя дела нет».

В этих словах блаженного князя заключается все величие его смиренной души. «Хочешь ли быть великим? Будь меньше всех», – говорит св. Ефрем Сирин. «Самая лучшая мера смирения считать себя худшим из всех тварей», – учит св. Димитрий Ростовский.

б) Как далеки от этого высокого образца смирения мы – грешные! Сколько гнездится в сердце нашем пороков, и между тем мы не любим унижать себя пред другими! Чуть кто побогаче да познатнее, уж он куда как величается иногда пред человеком бедным, незнатным, как бы совсем забывая, что богатство, сила, знатность – это дары Божии, не нами они приобретаются, а от Господа подаются, на пользу нам и ближним. Попробуй же оскорбить нас кто-либо, – мы такого человека с грязью смешать готовы, в десять раз отплатить рады. А между тем, ведь мы – ученики, последователи Спасителя, кроткого, смиренного, любвеобильного. Ведь к нам Он, милосердый, говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем!*

Помните, христиане, что Господь гордым противится, смиренным же дает благодать, что без смирения нет и спасения.

в) **Знайте, братья, что нет лучше и угоднее Богу добродетели, чем смирение, или нищета духовная.** Смирение уподобляет человека Самому Господу, Который говорит: *научись от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29); смиренным или нищим духом Спаситель обещает первую награду: *блаженни нищие духом, яко тех есть Царство Небесное*. «Смирение, – учит св. Иоанн Лествичник, – есть дверь в Царство Небесное». «Смирение, – говорит другой отец церкви, – есть полнота всех добродетелей». Где смирение, там и любовь: только смиренное сердце способно любить по-христиански, поэтому смирение есть мать не только всех добродетелей, но и самой любви. (См. «Воскресный день» за 1894 г.).

III. Бог молитвами преп. отца нашего Николы Святоши, некогда славного русского князя и затем смиренного инок Киево-Печерской лавры, да удалит из нашего сердца дух гордости и самопревозношения и да дарует нам спасительный дух смирения и самоосуждения. (Составлено по указанным и другим источникам).

Почтение 3-е. Никола Святоша (*Смирись, гордый человек*)

I. В день преп. Николы Святоши, некогда славного и богатого русского князя, а по принятии монашества, в Киево-Печерской обители в 1106 году, смиренного инок, служившего то привратником, то простым работником, с горячею любовью и великою радостью исполнявшего все самые черные работы в монастыре, весьма прилично будет предложить вашей любви, братья мои, следующее поучение святителя Димитрия Ростовского о смирении.

II. **«Нигде не найдешь ты покоя, человек, как только в смирении, и не испытаешь такого смущения, как в гордости.** Если хочешь иметь покой и тишину, будь смирен; а если не так, то в молве и смущении, в скорби и печали изнуришь жизнь свою и всегда будешь подвергаться падению. Пред всеми смирайся, и будешь возвышен Господом. Мало пользы от того, что станешь сам превозноситься, а не Бог возвысит тебя. Твое превозношение есть отпадение от Бога, а возвышение от Бога совершается Его благодатью. Если ты станешь сам возноситься, Бог унизит тебя; а будешь смиряться – Бог возвысит тебя. Но и при таком возвышении будь однако же смирен, и Господь возвысит тебя на всю вечность. *Смиритесь пред Господом и вознесет вас*, – говорит апостол» (Иак. 4, 10).

«Помни образ смирения: плоть твою ты получил из земли, и в землю отойдешь опять. Сам себя ты не призвал к жизни, и не знаешь, куда переселишься от этой временной жизни. Будь же смирен, чтобы с пророком всегда говорить: *Господи, не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входил в великое, и для меня недостижимое* (Пс. 130, 1). И еще: *я червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе*».

«Как тебе не смиряться, когда ничего не имеешь от себя самого? Как тебе превозноситься, когда без Божией помощи ничего не можешь сам собою сделать доброго? Так смирайся, как смиренным Бог сотворил тебя. Бог сотворил тебя смиренным, а ты превозносишься! Бог попустил, чтобы без Него не мог ты ничего сделать доброго, а ты себе все приписываешь и превозносишься собою! *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?* – говорит апостол (1 Кор. 4, 7). – Смиренно думай, смиренно мудрствуй, смиренно делай все, чтобы не спотыкаться на всяком пути. Помни, откуда взялись у тебя тело и душа. Кто сотворил их и куда пойдут опять, и про себя сознавай, что ты весь – прах... Вникни в себя и познай, что все в тебе суетно. Кроме Господней благодати ты – ничего, словно трость пустая, дерево бесплодное, трава сухая, годная только на сожжение, сосуд греховный, пространное вместилище для всех скверных и беззаконных страстей. Ничего

не имеешь сам по себе доброго, ничего богоугодного, только грех и преступление. Не можешь ни одного волоса сделать белым или черным» (Мф. 5, 36).

«Не возносишь саном, если имеешь его, ни старшинством: там будут смотреть не на сан, а на любовь к добродетели; не на величавость и гордость и знатность, а на кротость и смирение. Ибо не в гордости и величии, но *в уничижении нашем вспомнил нас Господь и избавил нас от врагов наших*, – говорит пророк (Пс. 135, 23, 24). Весьма многие, здесь бесславные, там окажутся славными, здесь незнатные – там явятся знатными. А здесь славные и честные там будут в великом бесчестии; благородные этого мира там окажутся отверженными, а худородные принятыми; гордые и превозносящиеся – с бесами, а смиренные с Господом. Там нет лицеприятия, как бывает здесь: там Господь каждого поставит в Своей праведной и верной мере. Итак, гонись за смирением и будешь возвышен Самим Господом. – Насколько велик твой сан, настолько имей и смирения. Насколько люди почитают и славят тебя, настолько считай себя бесчестным».

«Не превозносишь какой-либо добродетелью, чтобы Бог не отвергнул тебя. Не думай, не говори: «Я сделал это, я сделал то», чтобы все твое добро не рассыпалось внезапно пред твоими же глазами. А если что сделал доброе, говори: «Не я, но благодать Господня со мною». Наше спасение не столько в исправлении нашем, сколько в милости Христовой. Богу все приписуй, дабы и Он во всем добром был тебе скорым помощником».

«Не желай старшинства и никакой чести на земле, и не считай себя честным и достойным во всем, но лучше почитай себя хуже всех. Тогда будешь честен и достоин, когда признаешь себя малым; тогда только и будешь чем-нибудь, когда будешь считать себя за ничто. Господь показал тебе Свой образ смирения: Он смирил Себя, будучи послушлив даже до смерти, смерти же крестной. От смирения рождается послушание, от гордости же пререкание и непокорство».

«Нечем гордиться тебе, человек: ничего хорошего не имеешь ты сам по себе, ничего нет у тебя своего. Если люди приписывают тебе что доброе, относи все это к Богу, ибо от Него все, Он сотворил все. От тебя, без Божией помощи, может происходить не добро какое-нибудь, а всякое зло, так как ты в беззакониях зачат, и во грехе родила тебя мать твоя (Пс. 50, 7). Как ветви без корня не могут ничего производить от себя: так и ты ничего доброго не пожелаешь и не сделаешь без Божией благодати. Господь есть корень, а ты ветвь; дотоле можешь делать что-либо богоугодное, пока пребываешь с Богом, а когда от Бога отступишь, то попадешь во всякое зло. *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и мы, если не пребудем в Господе* (Ин. 15, 4), ибо Сам Господь говорит: *без Мене не можете творити ничесоже. – Если Господь не созиждет дома, то напрасно трудятся строящие его: если Господь не охранит города, то напрасно бодрствует страж*» (Пс. 126, 1).

«Старайся и трудись в добре, но на себя не полагайся, а молись Богу всегда и усердно ищи помощи Его.

Если поможет тебе, дело совершится; если же нет – все рассыплется. Если бы что твое и представлялось добром, а Господу будет неприятно, то какая польза тебе? Если бы в твоём превозношении и захотел ты чем-нибудь похвалиться пред Господом, а Он не примет того: чем поможешь себе? Не скажет ли тебе как в евангельской притче: *друг, не обижая тебя... возьми свое и иди* (Мф. 20, 13–14). Если ты считаешь себя чем-нибудь, то ты – пред Ним ничто. Если ты признаешь себя разумным и на что-нибудь годным, то по тому самому ты вовсе ни на что неупотребен. Если ты сознаешь себя чистым и праведным, то оттого пред Господом ты являешься еще окаяннее и грешнее всех людей. *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем*, – говорит Соломон (Притч. 16, 15). Потому будь смирен, сознавай свою немощь. Помни, что все Божие, а не наше, все от Бога, а не от тебя. *Всякое даяние благо и всякий дар совершенный нисходит свыше от Отца светов*, говорит апостол (Иак. 1, 17). Помни, что все

в милости Христовой, а не в твоей силе и власти. Знай, что без Божией помощи ты готов на всякое зло, что без Его благодати все твои исправления словно паутиная сеть».

«Не будь же горд и самомнителен, чтобы не уподобиться бесу. Бес отпал ото Бога тем, что себе все приписывал, а не Богу, сотворившему все. Потому и отпал от всего и лишился благодати Господней. Без смирения ты – ничто пред Богом. А во смирении возрастает и всякая добродетель. Не высоко мудрствуй о себе, не думай, что ты превзошел других твоим умом и мудростью, и можешь все обнять; но подумай, как велик мир и все концы земли, в которых находится несчетное множество достойных всякой славы и чести лиц, которых благодать Пресвятаго Духа пречудно умудрила, которым ты не подражал, и которых ты даже не знаешь, и разумом постигнуть не можешь, какое бесчисленное множество тысячами тысяч превосходит тебя. Бегущий думает, что бежит скорее всех; когда же присоединится к другим бегущим, тогда сознает свою немощь. Вот тебе мера смирения: когда будешь лучше всех, признавай себя хуже всей твари, всякого создания. Считай себя хуже всех, чтобы Господь признал тебя лучше всех».

«Что такое смирение? Смирение есть познание самого себя и самоуничижение. И праведно признавать себя ничем: ведь ты и сотворен из ничего. И не считай себя чем-либо, ибо нет у тебя ничего собственного, своего. Сотворены мы из ничего, и не знаем, куда пойдем, и как Господь устроит нас. По воле Господней мы рождены, и потом обратимся в смрад, прах и пепел, а душа наша будет устроена, как знает Сам Господь, всех Творец и Зиждитель». (Из Творений св. Димитрия Ростовского).

III. Братия мои возлюбленные! Напечатлеем в сердцах наших эти святыя и душеспасительные слова нашего святителя и великого учителя нашей Церкви, св. Димитрия Ростовского. Присоединим к ним следующие слова Евангелия: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое* (но не иго гордости и возношения) *на себе, и научитесь от Мене, яко кроток сень и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11, 28, 29). (Составлено по указанным источникам).

Четырнадцатый день

Почтение 1-е. Преподобная Параскева

(*Великое значение храма Божия для христиан*)

I. Св. преп. Параскева, память коей совершается ныне, жила в XI веке. Она была славянка-сербыня и получила воспитание в богобоязненной семье. Однажды *в храме* она поражена была словами Евангелия: *иже хочет ити по Мне, да отвержется себе* (Мк. 8, 34), и с этого времени начала раздавать все бедным и жить для Бога. Усердие свое послужить ближнему часто по-детски, как могла, проявляла она в том, что отдавала свое богатое платье встретившейся нищенке, а взамен его брала и надавала на себя лохмотья... Ей выговаривали за это дома, но, побуждаемая жалостью и любовью, она снова отдавала все свое неимущему.

Придя в возраст, по смерти родителей Параскева удалилась от мира; посетив Царьград и обойдя святые места его, где она выслушивала наставления подвижников, поселилась она по совету их в предместьи Ираклийском при уединенном храме Покрова Божией Матери, где и провела пять лет в строгом посте и постоянной молитве. После того отправилась она в Палестину и, поклонившись святым местам, решила жить в иорданской пустыне. Одному Богу известны борьба и труды, которые должна была перенести пустынноница, но в Нем обрела она силу не отступать от своего пустынного подвига даже до старости. Тогда же возведено ей было в видении, «чтобы она возвратилась в свое отечество, где ей надлежит оставить на земле свое тело и перейти душою к Богу»...

Возвратившись в родную страну, Параскева поселилась там при храме святых апостолов и, два года спустя, однажды среди уединенной молитвы предала свою душу Богу.

Мощи ее, открытые по особому видению, ознаменовали себя нетлением и многими чудесами. Почивают в Яссах, в соборном храме.

II. Слушая жизнь преп. Параскевы, мы видели, братия, что началом ее благочестивой жизни было посещение храма Божия и слышанные там слова Евангелия о последовании Христу. И весьма многие люди и даже закоренелые грешники исправляли свою жизнь, побывав несколько раз и даже однажды в христианском храме за богослужением.

То слово Божие, то церковное поучение пастыря, то богослужение, то вид усердно молящихся верующих, то священная обстановка храма – нередко так действовали на их душу, что они выходили из храма совсем другими людьми, нежели пришли в него. Так благотворно и так важно для развития и укрепления в нас религиозно-нравственной жизни посещение храмов Божиих.

И как не развиться ей (т. е. религиозной жизни), когда храм есть дом Божий, училище веры и благочестия и место врачевания наших немощей телесных и душевных?

а) **Храм Божий есть дом Божий, жилище Божие, видимое небо.** В храме Божиим таинственно и непостижимо пребывает Сам Владыка неба и земли, Господь наш Иисус Христос, как Он непреложно обещал это Своим последователям: *идеже бо еста два или три собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). Он присутствует здесь (в храме) в Евангелии, в котором Он, по учению святых отцов, *сокровен есть*, и в святом изображении животворящего Креста Его, и в святых мощах, полагаемых в основание престола, и во святом антиминсе, преимущественно же Он присутствует в таинстве пречистого Тела Своего и святейшей Крови Своей.

В храме Божиим, как на небе, присутствуют и все силы небесные, пресвятая Матерь Божия, св. ангелы и угодники Божии молятся вместе с нами, подкрепляют и возносят наши

молитвы на небо, низводя на нас своим ходатайством благодать Божию. Как на небе святые, окружая престол Царя славы, прославляют Его: так здесь, на земле, – в храме они сослужат священнослужащим и молятся вместе с ними.

Так, в житии св. Василия Великого повествуется: однажды, когда св. Василий Великий совершал в храме молитву, благочестивые клирики видели небесный свет, который освещал и озарял алтарь и святителя, и святых мужей в белых ризах, которые окружали великого архиерея. (Четьи Минеи, 1 января).

Когда служил литургию преп. Сергий, ангел Господень сослужил ему, как свидетельство-вали ученики его – Исаакий Молчальник и Макарий, которые ясно видели в алтаре ангела Божия, служащего с ним. А достойный инок обители того же преп. Сергия, Игнатий, после блаженной кончины преподобного видел, что он, во время всеобщего бдения, стоял на своем игуменском месте и участвовал с братией в церковном пении. («Троицкий листок», № 63).

б) Храм Божий есть училище веры и благочестия. В храме Божиим, чрез постоянное слушание слова Божия, мы получаем познание о Боге, Творце неба и земли, о Его безграничных свойствах – вездесущии, вечности, всемогуществе, премудрости, благодати, правосудии; в нем мы воспринимаем спасительные истины о Иисусе Христе, как Искупителе рода человеческого от греха, проклятия и смерти, и о Духе Святом, как Освятителе Церкви с ее благодатными Таинствами. Здесь, при взгляде на иконы святых угодников Божиих, нам представляются подвиги благочестия их, проходит пред нашими глазами вся многотрудная жизнь их.

в) Храм Божий служить местом врачевания наших немощей телесных и душевных. В храме Божиим преподаются для нас спасительные святые таинства; чрез них мы получаем исцеление от болезней душевных и телесных и избавление от горестей, несчастий, скорбей и страданий. Несчастные получают здесь утешение, бедные бывают довольны, слабые сильны, гордые смиряются, растерзанное скорбями сердце просит тут отрады и находит успокоение.

Что храм Божий служит нам духовною лечебницей, в том убеждают нас многие примеры.

Приведем один из них: жил в Константинополе один юноша, который был в таком расслаблении, что не только не мог ходить, но даже с трудом ползал по земле. Однажды, видя, что народ идет в церковь со свечами на праздник угодника Божия Николая чудотворца, и он тоже, купив себе свечу, пополз в церковь. На дороге является ему сам угодник Божий и спрашивает его, кто он, куда и зачем ползет. Когда убогий дал ему ответ, святитель Николай велел ему ползти в церковь. Несчастный кое-как приполз в дом Божий, поставил здесь свечу пред образом святителя Николая и начал молиться. Потом, всматриваясь в икону, он заметил, что точно такого же вида старец встретился с ним на пути. Тогда он со слезами стал просить себе помощи у святителя Николая, и что же? Суставы его вдруг сами собой мало-помалу стали разгибаться: он уже мог стать на ноги, и когда помазался маслом от лампы, горевшей пред образом угодника Божия, то совершенно выздоровел. («Троицкий листок», № 23).

III. Да поможет же нам Господь, по примеру святых, ревностно посещать храм Божий и здесь находить для себя исцеления недугов душевных и телесных! (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 2-е. Свв. мученики Назарий, Гервасий, Протасий и Келсий (*Качества первых христиан*)

I. Воспоминаемые ныне св. Церковью мученики Назарий, Гервасий, Протасий и Келсий пострадали в царствование Нерона (в I веке). Назарий родился в Риме и получил благочестивое христианское воспитание под руководством своей матери, затем принял крещение от епископа

Дина. По достижении совершеннолетия Назарий получил от родителей следовавшую ему часть именины и удалился в Милан. Здесь он стал заниматься благотворительной деятельностью, раздавал милостыню нищим и оказывал разные услуги христианам, заключенным в темнице. В то время император Нерон воздвиг гонение на христиан; в числе подвергшихся преследованию были святые братья Гервасий и Протасий. Родители Гервасия и Протасия были христиане и пострадали за веру; сыновья их десять лет подвизались в посте и молитвах, безбоязненно исповедали веру, подверглись преследованию римского правительства и были заключены в тюрьму в Милане. Назарий, часто навещавший их в заключении, полюбил их и утешал беседою. Градоначальнику донесли о том, что Назарий посещает узников христиан, доступ к которым воспрещался. Назарий был отдан под стражу и приведен на суд градоначальника. За решительный отказ признать языческих богов и почитать их жертвами и поклонением Назарий подвергся жестоким истязаниям и был изгнан из города. Изгнанник удалился в Галлию (нынешняя Франция) и здесь проповедовал веру Христову, в городе Кимеле крестил сына одной христианки, по имени Келсий, и наблюдал за его воспитанием. Из Кимела Назарий и Келсий отправились для проповеди в город Трир и здесь обратили многих к христианству. Языческие власти, недовольные успехом христианской проповеди, отослали святых проповедников в Рим на суд императора. Келсий и Назарий были отданы на съедение диким зверям, но те до них не дотронулись. Святых ввергли в море, но они не потонули и ходили по водам морским, как по сухому пути. Это чудо поразило язычников, Христовой вере приобрело еще новых последователей, а святых исповедников избавило от дальнейших мучений. Келсий и Назарий были отпущены и снова удалились в Милан. Но в Милане языческие власти снова подвергли их истязаниям и заключили в ту же темницу, где были заключены Гервасий и Протасий. Градоначальник письменно спрашивал Нерона, как ему поступить с заключенными христианами. Император, узнав, что они еще живы, очень разгневался и приказал немедленно казнить их. Мощи всех четырех святых мучеников хранились под спудом, пока епископ Амвросий (IV в.) не перенес их в церковь святых апостолов. Когда мощи их были вынуты из земли, многие больные получили исцеление; так, слепец Севир, прикоснувшийся к одеждам святых мучеников, немедленно исцелился от своего недуга.

II. Жизнь и подвиги святых, ныне прославляемых, мучеников напоминают нам о жизни и подвигах всех вообще первенствующих христиан. Выясним основные качества сердца их: они весьма поучительны.

а) **Первые христиане все почитали себя чадами Божиими**, потому что Иисус Христос учил всех Своих учеников молиться Господу Богу так: *Отче наш, Иже еси на небесех*. И так как этими словами Иисус Христос учил всех Своих учеников называть Бога своим Отцом, то они без малейшего сомнения и почитали Бога своим Отцом, а себя, по этому самому, Его чадами. И как им было не почитать себя чадами Того, Кого называли своим Отцом? Но, почитая Бога своим Отцом, а себя чадами Его, они, как и должно, старались любить Его, слушаться Его, исполнять святую волю Его; ибо иначе что за дети, если они не любят и не слушают своего отца? Что за дети, если они не повинуются своему отцу и не исполняют воли своего отца! Что за дети, если не следуют установленному отцом порядку, и устанавливают свой порядок?

б) **Все первенствующие христиане почитали себя братьями Иисуса Христа**, братьями вечного Сына Божия, потому что все помнили слова Христовы: *иже аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой и сестра Ми есть* (Мф. 12, 49). Но так как они признавали Иисуса Христа своим братом, то и любили Его, как брата; а потом любили и друг друга, друг другу помогали, друг друга защищали; ибо все истинные братья любят друг друга, помогают друг другу и защищают друг друга; потому что называться братом и не любить брата, не помогать брату, не защищать брата есть нечто совершенно неестественное, по крайней мере, весьма предосудительное.

в) **Все древние христиане почитали себя наследниками Божиими и сонаследниками Христовыми**, потому что твердо знали слово св. апостола: *иже чада есмы Божия, то и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу* (Рим. 8, 17). Но, почитая себя наследниками Божиими и снаследниками Христовыми, они всевозможно старались вести себя так, чтоб можно было наследовать Царствие Небесное, – именно, провождали жизнь праведную; потому что *неправедницы*, – говорит апостол, – *Царствия Небесного не наследят* (1 Кор. 6, 9).

г) **Все первые христиане слушали и читали одно – слово Божие, и учение, заключающееся в слове Божиим, поставляли единственным, непрменным правилом своей жизни**. Все они больше всего любили Бога. Ибо все твердо помнили Заповедь Господа: *возлюбихи Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею, и всею крепостию твоею* (Мф. 22, 37. Мк. 12, 30).

У всех у них была одна главная цель: не честь, не богатство, не сила в обществе, не ученость и т. п., но спасение души.

Все первые христиане употребляли одни средства ко спасению и притом самые надежные: истинное покаяние, сердечную молитву, св. причастие и жизнь по Христовым Заповедям.

д) **Наконец, все первые христиане почитали себя на земле не дома. Страннии и пришельцы есмы на земли** (Евр. 11, 13). *Житие наше на небесех есть*, – говорил св. апостол (Флп. 3, 20). А потому туда, на небеса, стремилось у первых христиан и сердце. Для неба они жили на земле, и отнюдь не прилеплялись к земному всем сердцем; а пользовались земным и берегли земное, как такую вещь, которая им будет не нужна, может быть, в этот же день к вечеру. Они всем сердцем прилеплялись к благам, уготованным для них на небесах; а больше всего к Тому, Кто уготовал для них те блага. Они старались исправлять свое сердце и проводить жизнь святую, жить по воле Божией, не своей; а больше всего старались усовершенствоваться в любви, потому что св. апостол заповедовал *над всеми стяжывать* не почести, не имущество, не веселости, не сладости житейские, а *любовь* (Кол. 3, 14).

III. Вот что были истинные христиане! Вот что они делали! Вот к чему стремились!

Теперь пусть всякий войдет в глубину своего сердца и спросит: таков ли он? То ли он делает? К тому ли стремится? – Кто найдет себя таким, тот блажен, и все обетования Божии, сколько их ни есть, для него суть *ей и аминь* (2 Кор. 1, 20), т. е. непременно исполнятся. Но если кто не найдет себя таким, то тому должно стараться делаться христианином истинным немедленно, потому что премудрый сказал: *не веси, что породит находящий день* (Притч. 3, 28). Благодать Всесвятаго Духа да сотворит нас всех христианами такими, каковы были христиане первые – христианами истинными! Аминь. (Составлено по «Словам или беседам на воскресные и праздничные дни» Григория, архиепископа Казанского, т. I, изд. 1849 г.).

Пятнадцатый день

Почтение 1-е. Преподобный Евфимий Новый

(О том, как уничтожить в себе страсти)

I. Прославляемый ныне св. Церковью преп. Евфимий Солунский (Новый) происходил из Галатии от благочестивых родителей и был воспитан в благочестии. Жил в IX веке. По смерти отца, матери хотелось женить Евфимия, и он не воспротивился; но после рождения ребенка, которого одного считал достаточным для утешения матери и жены, тайно оставил свой дом, чтобы поступить в монастырь. В это время ему было 18 лет. Сначала поселился он на Олимпе, а потом перешел на Афон. По дороге узнав, что его мать и жена с дочерью живы и скорбят о нем, послал им св. крест с советом последовать своему примеру. Св. Евфимий был очень послушен, смирен и терпелив в перенесении оскорблений и этим достиг того, что уничтожил в себе всякие страсти. Под конец жизни удалился на гору Паристера, близ Солуни. Он был удостоен дара прозорливости и чудотворений. Скончался после 42-летней подвижнической жизни. Называется Новым в отличие от св. Евфимия Великого, память коего 20 января. Мощи его оказались нетленными.

II. Жизнь св. Евфимия Нового, ушедшего из мира с целью побороть своего ветхого человека и уничтожить губительную силу страстей, побуждает нас размыслить о том, как нам охранить храм души своей, чтобы не входило в него ничто нечистое и не приводило его в состояние падения и разрушения.

а) **Поставь на страже души своей здоровое рассуждение и строгое внимание к самому себе.** Приучи мысль свою взирать на землю и все земное очами веры, видеть здесь то, что есть на самом деле, одну суету, один призрак, который рано или поздно исчезнет из глаз наших. Возлюби всем сердцем небо и жизнь вечную; поставь их, как и должно, первую и главную целью всей жизни своей, средоточием всех надежд и желаний. Тогда все мнимо важное и великое на земле явится ничтожным, все мнимо приятное потеряет свою прелесть, все драгоценное окажется не стоящим внимания. Все, что теперь обольщает, пленяет и увлекает сердце человеческое на путь греха и заблуждения, станет столь низким и ничтожным, что возбudit отвращение и презрение.

б) **Поставь на страже души своей страх Божий.** Приучи свою мысль, свое воображение, память, желание, – все силы души своей быть всегда в святом вездеприсутствии Божиим. Что бы ты ни делал, делай пред лицом Божиим; о чем бы ни думал, думай пред Господом; что бы ни желал, желай пред Богом. Не допускай и в мысли своей того, чтобы какое-либо движение души и тела твоего, какая-либо мысль или желание твое могли укрыться от всеведения Божественного. Тогда весь ум и сердце твое преисполнятся страхом и благоговением пред Богом, все желание твое утвердится в воле Божией.

в) **Поставь на страже души своей память смертную, – и во веки не согрешиши.** У присужденного к смерти не может быть другой мысли, как мысль о вечности. А что же все мы, братие, как не осужденные на смерть от самого рождения нашего? Что ожидает нас по смерти, как не суд Божий? О чем же и думать нам более, как не о смерти и суде Божиим? Не подумайте, чтобы эта непрестанная мысль о смерти ослабила нашу ревность в полезных занятиях, или сделала жизнь нашу слишком печальною. Память смертная страшна только для празднoлюбцев и грешников; а для истинного труженика она есть возбуждение к труду и облегчение труда; для праведника она преисполнена отрады и утешения. Ничто так не утешает истинного подвижника благочестия, среди трудов и скорбей жизни, как приближение того вожденного

часа, когда он может *разрешиться и со Христом быти*; когда он может сказать с апостолом: *подвигом добрым подвизался, течение скончах, веру соблюдох, ныне мне соблюдается венец правды* (2 Тим. 4, 7).

г) **Никакой страж так бдительно не охранит храма души нашей от всего нечистого и враждебного Богу, как любовь к Господу.** Кто искренно любит Господа, тот не только не сделает, но и не помыслит ничего, что противно воле Божией, чем оскорбится Его святость. Тот, напротив, старается делать все благоугодное пред Богом, находит отраду и утешение в исполнении Заповедей Господних. Любовь к Господу есть та жизненная сила души верующей, которая влечет ее ко всему доброму, святому, небесному, сочетавает ее во един дух с Господом, вселяет в нее Самого Господа Иисуса Христа. *Имей заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя*, – говорит Сам Господь, – *а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и к Нему придем и обитель у Него сотворим* (Ин. 14, 21, 23). (См. проповеди св. Димитрия, архиеп. Херсон., т. I).

III. Учись, христианин, постоянно познавать Бога, Творца своего, Господа Иисуса Христа, твоего Спасителя, Духа Святого, Совершителя твоего спасения. Читай как можно чаще слово Божие и другие книги, его объясняющие. Познавай Бога не умом только, но и всею душою своею; стремись к общению с Ним в молитве, таинствах, добрых делах. И в ожидании неба будешь всем доволен, за все благодарен, в несчастиях благодушен, всегда покоен, сколько можно быть покойным здесь, на земле. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Св. священномученик Лукиан

(О Таинстве св. Причащения и нашей обязанности приобщаться св. Христовых Таин)

I. Ныне прославляемый Церковью, священномученик Лукиан, оставшись сиротой на двенадцатом году жизни, роздал свое имущество бедным, а сам стал учиться свящ. Писанию под руководством св. Макария Исповедника. За строгую жизнь и распространение христианского просвещения, св. Лукиан был посвящен в пресвитера. В этом священном сане Лукиан удвоил труды. Он оказал особенную услугу исправлением текста св. Писания, изложив на трех столбцах для сравнения греческий, сирский и еврейский тексты. Многотрудную жизнь свою св. Лукиан закончил мученическою смертью. По приказанию императора Максимиана, его жестоко мучили, а потом заковали в цепи, заключили в темницу и морили голодом. Св. Лукиан от изнеможения не мог двинуться, но тем не менее, желая сподобиться приобщения Тела и Крови Христовых, лежа спиною на острых камнях темницы, совершил бескровную жертву в праздник Богоявления на своей груди, для приготовления себя и других узников христиан к смерти, после чего и скончался.

II. Теперь нет ни гонений, ни преследований, однако некоторые по своему нерадению лишают себя великого счастья хотя один раз в год приобщиться св. Таин Христовых.

Такие нерадивые христиане не знают, вернее же сказать, не хотят знать *ни сущности таинства* приобщения, *ни своей прямой обязанности приобщаться* св. Христовых Таин. Для вразумления таковых побеседуем как о том, так и о другом.

а) **Хлеб и вино, освящаемые при Божественной литургии, претворяются: хлеб – в Тело, а вино – в Кровь Христову.** Это чудо совершается силою небесной благодати. Тот же Иисус Христос, Который претворил некогда на браке в Кане галилейской воду в вино, Тот же Христос, всемогуществом Своим, и ныне таинственно претворяет на алтарях хлеб – в святое Тело Свое, а вино – в пречистую Кровь Свою. Тот Самый Младенец – Бог, Который лежал в яслях вифлеемских, Тот же Божественный Младенец и ныне возлежит на священных жертвенниках, под видом хлеба и вина. Некоторые святые, а именно: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие видели эту великую тайну в настоящем ее виде. Видели, под покровом хлеба и вина, Предвечного Младенца, Господа Иисуса Христа.

После сего, может быть, спросите: почему же Бог сокрывает от нас вид Тела и Крови в тайне святого Причащения? Отвечают на это богоносные отцы Церкви так: «естество человеческое отвращается от употребления сырого тела (мяса), и крови не может, без отвращения, пить. Поэтому Бог в тайне причащения прикрывает Тело видом хлеба, а Кровь – видом вина». Положим, скажете, это верно; но нельзя ли, для удостоверения, в наши времена, нам видеть в тайне Причащения вместо хлеба – Тело Господне, а вместо вина – Кровь Христову? О, без сомнения, можно! Но мы должны рассудить, чего мы хотим? Мы должны вспомнить слова Христовы: *блажени не видевшии, и веровавшии*. Такое видение попускает Бог, большею частью, для неверующих, а нам, верующим и не сомневающимся в святости тайны причащения, желать этого видения излишне и грешно. Поэтому правила Церкви повелевают, что если бы кому из священников литургисающих, т. е. совершающих обедню, священный хлеб представился в виде тела и младенца, а вино в виде крови, таковой священник не должен приобщаться, но должен повергнуться в смирении духа пред вездесущим Богом, винить себя в маловерии и просить Господа, да явит ему таинство Причащения в обыкновенном виде, в каком оно преподается истинно верующим христианам.

б) Сказавши о том, что Церковь, между прочим, предлагает в доказательство действительности Тела и Крови Христовой, **скажем об обязанности нашей приобщаться этой тайне**. Все мы, христиане, читаем, между прочим, в символе веры так: верую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. Этим мы обязываемся, от самой купели святого крещения, исполнять все правила святых вселенских и поместных соборов.

аа) **Что же повелевают соборы относительно принятия Святых Таин?** «Да отлучени будут не причащающиеся, – говорит 9-е правило святых апостол». Отвращайся святого причащения, да будет отриновен», – говорит правило 2-е святого собора, бывшего в Антиохии. Очевидно, что Церковь всегда поставляла и ставляет в обязанность всем, исповедающим православную веру, приобщаться Святых Таин; очевидно также, что она не признавала и не признает тех своими верными сынами, которые своевольно удалялись и удаляются от принятия Тела и Крови Христовой.

Итак, кто хочет быть исполнителем Заповедей матери своей – Церкви, кто хочет быть истинным ее сыном, кто дорожит своей душою, тот должен принимать Святые Тайны. Но если бы святые соборы ничего не говорили об обязанности нашей приобщаться Святых Таин: то должна побудить нас к исполнению этой священной обязанности воля Господа нашего Иисуса Христа.

бб) **Спаситель, отходя от мира сего, заповедал, в лице апостолов, всем православным христианам – вкушать Тело Его, предлагаемое на святых жертвенниках под видом хлеба, и пить Кровь Его, преподаваемую под видом вина**. Иисус Христос, указывая на хлеб, на тайной вечере предложенный, сказал: *приимите, ядите: сие есть Тело Мое*, а подавая чашу с вином, которую Он благословил, рек: *пейте от нея вси: сия бо есть Кровь Моя, сие творите в Мое воспоминание*. Вот на чем, – на Заповеди Господа Иисуса, основывается наша священная обязанность приобщаться Святых Таин.

III. Да не уклонимся же мы от этой священной обязанности, если желаем быть христианами не по имени только, но и по жизни. Да подражаем св. ревности сподобиться приобщения св. Христовых бессмертных и животворящих Таин ныне прославленному св. священномученику Лукиану, который, лежа спиною на острых камнях темницы, закованный в железные цепи, совершил бескровную жертву для приготовления себя и других узников к смерти. (Составлено прот. Г. Дьяченко по поучениям Иакова, архиепископа Нижегородского, ч. 1, и другим источникам).

Шестнадцатый день

Св. мученик Лонгин

(О честности)

I. Ныне празднуется память св. Лонгина сотника. Лонгин, язычник, по повелению Пилата был представлен, как сотник, с подчиненными ему воинами к отправлению службы во время страданий Иисуса Христа. И был он так поражен необычайным событием, происходившим на его глазах, что хотя и не имел до тех пор никакого понятия ни о священном писании, ни о пророчествах о Христе, но внезапно уразумел истину и от всей души уверовал в Божество Спасителя... (как свидетельствуют об этом евангелисты Матфей: 27, 54, Марк: 15, 39 и Лука: 23, 47):

«Сотник же и те, которые с ним сторожили Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий».

«Сотник же, видя происходившее, прославил Бога и сказал: истинно, Человек этот был праведник».

Предание церковное к этому свидетельству прибавляет, что Лонгин был и в числе стражей, приставленных ко гробу Спасителя, и, быв свидетелем чудесного воскресения Христова, окончательно вместе с двумя другими воинами уверовал во Иисуса Христа, пришел к Пилату и архиереям и рассказал им обо всем. Когда же они предложили ему золото, чтобы он утаил виденное им и воинами воскресение Христа и чтобы рассказывал всем, что ученики Христовы украли тело Его в то время, как уснули стерегущие Его, то Лонгин отвергнул их предложение и, напротив того, как самовидец, свидетельствовал народу о воскресении Христовом и называл Его истинным Богом. За это он подвергся ненависти и гонению со стороны врагов Христа, которые стали изыскивать причину погубить его, но, не находя за ним вины, не решались на то, потому что Лонгин был старейший из воинов, человек честный и известный самому кесарю. Тогда Лонгин, уклоняясь от злобы преследователей, оставил свой воинский сан и, приняв крещение от апостолов, удалился в свое отечество Каппадокию и там повсюду засвидетельствовал об истине воскресения Христова. Слух об этом дошел до иудейских начальников, и архиереи со старцами умолили Пилата оклеветать Лонгина перед императором Тиверием в возмущении народа. Таким образом, они достигли того, что проповеднику Христа был подписан смертный приговор. Посланные в Каппадокию воины обезглавили Лонгина и двух воинов, друзей его; голову же его, в доказательство его смерти, принесли в Иерусалим, где Пилат и иудеи велели выбросить ее за городом, в место, где были свалены всякие нечистоты. Через некоторое время она была, однако же, извлечена оттуда чудным образом в прославление угодника Божия.

II. Св. мученик Лонгин сотник может для всех нас служить образцом честности и вообще строгой любви к истине. О честности и побеседуем ныне.

а) Что же есть честность?

Говорим очень коротко, когда о ком-нибудь говорим: «он человек честный»; но этою краткостью выражаем все, что только можем сказать о человеке, достойном уважения, доверенности и любви. Честность есть благородная твердость, с какою человек, без всяких посторонних видов и без мудрований, следует своему сердечному убеждению – своей чистой совестью. Эта твердость составляет как бы душу его, которая обнаруживается во всем образе его мышления и действия, во всех его словах и делах, во всех его чувствованиях и телодвижениях, при всяком его труде и отдыхе, во всей частной и общественной жизни. Честный никогда не говорит и не показывает ничего иного, кроме того, что у него на уме и на сердце. Чест-

ность есть враг всякой лжи, всякого притворства, всякой хитрости, всякого лукавства, обмана, нерадения и вероломства. Честность ненавидит всякую кривую дорогу, все тайные проходы лжи, все двусмысленное, лукавое, хитрое и коварное. Честность правдива, верно держит свое данное слово, хотя получает от того большие невыгоды; – молчалива, а особенно чтит и хранит поверенную тайну.

Честность никогда не своекорыстна и не подозрительна, никогда не мыслит злого и не терпит зла, а все направляет к добру. Кратко, истинная честность есть то же, что *правда*, как описал ее премудрый (Притч. 11, 30, 12, 28), и то же, что *любовь*, как описал ее ап. Павел (1 Кор. 13, 1–8). Поэтому *в путях правды живот*, – говорит Дух Божий (Притч. 12, 28).

б) К честности побуждает и природа наша.

Всякий любит называться и называет себя человеком честным, хотя бы он был совершенно недостойн этого имени. Даже бесчестнейший человек, явный лицемер и бесстыднейший обманщик любят называть себя людьми честными, носят маску человека честного, и вне своего круга нигде не хотят показаться бездельниками, лицемерами и обманщиками. А это явно показывает, что самая наша природа побуждает нас быть честными, т. е. всегда поступать по своему внутреннему убеждению, везде показывать себя такими, каковы мы в самом деле, и вести себя во всех положениях и отношениях жизни так, как должно вести себя перед Богом и перед своей совестью.

в) К честности побуждает и собственное благоразумие.

Нечестный человек никогда не будет иметь внутреннего мира. Он постоянно чувствует угрызение совести, постоянно находится в тревоге и страх, как бы не обличились его лукавство и нечестность, как бы не подвергнуться ему бесчестию от людей и наказанию по закону. Такие опасения большею частью сбываются. Лукавство и недобросовестность скоро обличаются. Тогда человек нечестный лишается всякого уважения и доверия от ближних; все им гнушаются, и никто не станет с ним вести дело. Нечестный человек, если не подпадает суду, остается среди людей одиноким, беспомощным. Зле приобретенное им зло и погибает. Неправедное стяжание, внесенное в дом, становится огнем, посядающим и то, что в нем и прежде было приобретено. Но суд человеческий еще не так страшен, как страшен суд Божий, карающий всякое поправление правды и честности. Нечестный человек, обижая своим хищением и лукавством ближних, оскорбляет чрез то Самого Бога. «Как добро, творимое христианам, Себе вменяет Господь, по реченному: *понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф 25, 46), так и обиду, творимую христианам, Себе вменяет Господь. Посему кто человеку обиду творит, тот и Господу творит; кто человеку досаждаст, тот и Господу досаждаст», – говорит св. Тихон Задонский. Никто и ничто от всевидящего ока Господня не утаится. Бог везде присутствует и все видит, и в книге Своей записывает, а в последний день во всем том пред всем миром обличит человека, как Сам сказал: *обличу тя и представлю пред лицем твоим грехи твои* (Пс. 49, 21). Нечестный человек, обманывающий и обижающий ближнего, прямо показывает, что он не имеет в сердце своем страха Божия, не боится суда Господня и ада, – а кто не имеет страха Божия, тот человек погибший, у того нет спасительной узды, могущей сдерживать неистовые порывы страстей.

г) К честности побуждает и слово Божие. Все общества, живущие в мире, тишине, спокойствии, довольстве и радости, живущие как великое семейство Божие, таковы только потому, что в них большинство членов суть люди честные. *Во благих праведных исправится град* (Притч. 11, 10). *Источник жизни в руце праведного* (Притч. 10, 11). *С праведными пребывает веселие* (Притч. 10, 28). *Благословение Господне на главе праведного* (Притч. 10, 22). *Правда возвышает язык* (Притч. 14, 34). *Лучше один праведник, нежели тысяща грешник* (Сир. 16, 3). Вот что говорит Дух Божий!

III. Итак, братия, к честности побуждает нас не только слово Божие, но и самая наша природа и собственная наша польза. Быть честным весьма благородно и похвально. Честность

приобретает нам у Бога любовь Божию, у людей – уважение и доверенность. Будем усердно молиться Господу Богу, чтоб Он благоволил поддержать честность в силе там, где она есть, умножить там, где ее мало, и насадить там, где ее нет. (Составлено по проповедям Григория, архиепископа Казанского, и другим источникам).

Семнадцатый день

Почтение 1-е. Св. преподобномученик Андрей Критский (О Заповедях блаженства)

I. Ныне прославляемый св. преподобномученик Андрей Критский жил в 8 веке во время иконоборческого императора Константина Копронима, преследовавшего св. иконы; он жил на острове Крите, как пустынник, которого очень уважали за святую жизнь. До него дошел слух о поругании святых икон и о страданиях верных служителей Иисуса Христа, и он решился отправиться в Царьград, чтобы, если возможно, отклонить царя от его нечестивых действий. Все, что он видел по пути, еще более воспаляло ревность его: самые уважаемые епископы терпели заточение, темницы были полны узников, везде истязания, ежедневные казни. Сердце Андрея возгоралось негодованием; прибыв в Константинополь, он тотчас же пошел в церковь св. Маманта, где тогда был царь. Протеснившись сквозь толпу, он предстал пред самого царя и начал смело укорять его за его преступные действия. «За что называешься христианином, – говорил он, – и служителем Христовым, если ругаешься над изображениями Иисуса Христа и угнетаешь Его рабов?» Воины схватили пустынника и стали его бить, но царь остановил их и велел привести Андрея к себе во дворец.

– Как ты решился так дерзко злословить меня? – спросил царь, – от безумия ли, или от желания сделаться известным мне?

– Ни от того, ни от другого, – отвечал Андрей, но от ревности к Богу. Я слышал о злой ереси, попирающей святые иконы, слышал, что ты преследуешь верных служителей Христовых, и пришел издалека, чтобы убедить тебя или умереть за Христа.

Царь стал называть идолопоклонством честь, воздаваемую иконам. Андрей безбоязненно возражал ему, доказывая, что честь, воздаваемая иконе, относится к тому, кто на ней изображен. «Почему же казните смертью того, кто не оказывает должного уважения статуям и изображениям царским? – говорил он. – Вы хотите быть почтены в изображениях ваших, а запрещаете почитать Иисуса Христа в изображениях Его!»

Царь разгневался и велел жестоко бить Андрея. Вывели его на площадь и метали в него камнями, потом, едва живого, заключили его в темницу. Там вокруг него собрались православные, уважавшие мужественного страдальца за истину. Он наставлял и утверждал их в благочестии. Это дошло до царя, который повелел снова мучить его; повели св. Андрея через город к месту казни, метали в него камнями, и, наконец, один из еретиков бросился на него с топором и умертвил его. Подвижник с молитвой предал душу Богу.

II. Братие христиане! Мы не погрешим, если скажем, что преподобномученик Андрей, из ревности к славе Божией и спасению души ближних, пожертвовав своей жизнью, достиг вечного блаженства в высших обителях Небесного Царства. Как же нам достигнуть хотя бы последнего места в Царствии Небесном? Терпением в мучениях? Но их, слава Богу, теперь нет. Мы можем получить спасение усердным исполнением Заповедей, ведущих к достижению блаженства, которых девять. Остановим на них свое внимание.

а) **Блажени нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное.** Вот первая заповедь блаженства. Нищие или бедные духом – это смиренные люди, чувствующие свое недостойнство пред Богом и бессилие в деле спасения. «Так как Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом, то Иисус Христос восставляет нас посредством смирения», полагая его как бы основанием (Блаж. Феофилакт, Благовест. ч. 1, с. 92). Нищете духовной принадлежит Царство, воздаваемое Христом, со всеми благами его и неоскудеваемым богатством благодати. Какое это

было радостное благовестие нищим (Пс. 61. 1) и как оно противоположно мечтательным представлениям иудеев о земном могуществе Царства Христова!

б) Вторая заповедь блаженства читается так: **блажени плачущии, яко тии утешатся**, плачущие, т. е. о грехах, а не о чем-либо житейском, притом не о своих только грехах, но и о грехах ближних. Но, чтобы эта глубокая печаль плачущих не простиралась до отчаяния, им обещано утешение благодатное, состоящее в прощении грехов и мире совести. Это и есть то утешение, которое подает облагодатствованным душам Утешитель Дух Святый (Ин. 14, 16, 26); оно служит уделом их не только в настоящей жизни, но и в будущей: здесь они утешаются надеждою получить прощение грехов, а там будут непрестанно радоваться, получив жизнь вечную. (Бл. Феофилакт, Благовест. ч. 1, с. 92).

в) **Блажени кротцыи, яко тии наследят землю.** Такова, братия, третья заповедь блаженства. Терпеливое перенесение скорбей, неизбежных в жизни, тихое и незлобивое обхождение со всеми, чуждое гневливости, вообще такое расположение духа, чтобы не раздражать никого и не раздражаться ничем, вот те свойства, которые приобретают последователям Евангелия не только благословение Божие в жизни временной, мир и благоденствие (Пс. 36, 11), но и приводят их к наследию земли живых (Пс. 26, 3), «земли рая» (по выражению св. Ефрема Сирина. См. Творения его. М. 1858 г., ч. 1, с. 16), т. е. вечного блаженства.

г) **Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся**, гласит четвертая заповедь блаженства. С томительным чувством голода и жажды, требующим удовлетворения, здесь сравнивается сильное желание духовного блага, а именно – *всякой добродетели*, которая должна быть возжеленна христианину, как пища и питье, особенно же *той правды Божией* (Рим. 3, 22), *которая состоит в оправдании человека* пред Богом посредством благодати и веры в Иисуса Христа. И как насыщение телесное, прекращая чувство голода и жажды, восстанавливает и укрепляет силы, так насыщение духовное вносит мир и покой в душу помилованного грешника и делает его способным к добру. Впрочем, совершенное насыщение людей праведных последует в жизни будущей, когда они, просвещенные светом солнца правды (Мф. 13, 43. Мал. 4, 2), омытые и убеленные Кровью Агнца (Откр. 7, 14), наследуют Царство Небесное.

д) **Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.** Такова, братия мои, пятая великая заповедь, исполнение которой может дать нам вечное блаженство. По замечанию свт. Иоанна Златоустого, «различные бывают виды милосердия, и заповедь эта обширна» (Беседы на Евангелие от Мф., ч. I, с. 275): она обнимает не одни телесные нужды удрученных бедствиями, но и духовные. Добрый совет ближнему, утешение несчастного, молитва за него, прощение обид, – все это дела милосердия духовного; они столь же ценны в очах Божиих, как и вещественная помощь нуждающемуся от своих стяжаний. Милостивые «получают милость *и здесь* — от людей» (Блаж. Феофилакт, Благовестник, ч. I, с. 94), и *там*, в день праведного воздаяния на страшном суде, Господь помилует их и примет в Свое вечное Царство (Мф. 25, 34–40).

е) Шестая заповедь блаженства говорит: **блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.** Чистота сердца, о которой говорит Господь, не состоит только в простосердечии, правдивости и искренности, но также в *устранении от всякого незаконного желания*, от всякого чрезмерного пристрастия к земным предметам, и в непрестанном памятовании о Боге. Чистые, по толкованию свт. Иоанна Златоуста, люди – те, которые «приобрели всецелую добродетель и не сознают за собою никакого лукавства; видение же здесь разумеется такое, какое только возможно для человека». (Свт. Иоанн Златоуст, Беседы на Евангелие от Мф., ч. I, с. 276).

Но, подобно другим блаженствам, начинающимся на земле и завершающимся на небе, лицезрение Бога, усвояемое чистым сердцем, за пределами земного мира будет еще полнее и яснее, в непосредственном созерцании лицом к лицу (1 Кор. 13, 12. Фил. 1, 23).

ж) **Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся**, учит седьмая заповедь блаженства. Последователи Христовы, пребывающие, по выражению св. Исидора Пелусиота, «в мире с самими собой и не воздвигающие мятежа, но прекращающие внутреннюю брань тем,

что тело покоряют духу» (Творения св. отец, М. 1860 г., т. 36, с. 86), водворяют мир и в других, живущих в раздоре и с самими собой, и друг с другом. Поступая со всеми дружелюбно и не подавая причины к несогласию, они примиряют враждующих, утишают распри и раздоры. И хотя все верующие, по благодати искупления, называются чадами Божиими (Ин. 1, 12. Рим. 8, 16. Гал. 4, 5, 6), но это наименование и соответственная ему степень блаженства особенно принадлежат миротворцам, уподобляющимся Сыну Божию, Который пришел на землю *примирити всяческая к Себе, умиротворив кровию креста Его, чрез него, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20). (Свт. Иоанн Златоуст, Беседы на Евангелие Мф., ч. I, с. 277, св. Исидор Пелусиот, Творения св. отец, т. 36, с. 87, Блаж. Феофилакт, Благовестник, ч. I, с. 95).

з) В восьмой заповеди блаженства Господь наш предписывает нам, братия, так любить правду и благочестие, чтобы быть готовыми на всякие бедствия ради них. **Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное.** В этих словах Господь открыл будущую судьбу Своих последователей; Он возвестил им не славу и богатство, не приобретения и удовольствия, но – вопреки мечтательным ожиданиям иудеев славного царства Мессии Христа – бедность, бесславие, преследование, изгнание. Они будут гонимы за правду, т. е., по объяснению свт. Иоанна Златоуста, за добродетель и благочестие (свт. Иоанн Злат. Беседы на Евангелие от Мф., ч. I, с. 277), а поэтому им заповеданы постоянство и твердость в добродетели, мужество и терпение среди соблазнов и опасностей, угрожающих вере. За потерю земных выгод и покоя они будут вознаграждены в Небесном Царстве наследием нетленным, нескверным, неувядаемым (1 Пет. 1, 4).

и) Наконец, Господь, обращая речь к апостолам, показал, что терпеть поношения особенно свойственно учителям: *блажени есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк злой глагол на вы лжущие, Мене ради, пронесут имя ваше, яко зло Сына человеческого ради, радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех: тако бо изгнаша пророки, еже (беша) прежде вас.* Не всякий поносимый достигает этой высокой степени блаженства, но «только тот, кто терпит поношение для Христа и ложно». (Блаженный Феофилакт, Благовестник, ч. 1, с. 95). Это злословие, переносимое за Христа в смирении духа, приобретает подвижнику великую награду на небесах, – «сугубое возмездие, и одно увенчивает его за самое дело, а другое за клевету». (П реп. Нил Синайский, «Творения св. отцов», М. 1858 г., т. 31, с. 107).

В противоположность этим блаженствам, принадлежащим истинным ученикам Евангелия, Господь возвестил горе людям горделивым и тщеславным, поставляющим богатство и чувственные удовольствия исключительным предметом своих желаний, целью всей своей деятельности: горе вам, богатым, яко отстоите утешения вашего; горе вам, насыщенный ныне, яко взалчете; горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете; горе, егда добре рекут вам вси человецы.

III. Братия христиане! Будем молить Господа, да подаст нам силы исполнять Заповеди, которые суть единственные пути, вводящие нас в живот вечный, и по которым прошел ныне прославляемый св. преподобномученик Андрей Критский и все прочие святые. (Составлено с дополнениями по кн. «Евангельская история о Боге-Слове» прот. П. Матвеевского, Спб. 1890 г., с. 325–329).

Почтение 2-е. Св. преподобномученик Андрей Критский

(Как мы относимся к исполнению своих обязанностей?)

I. В день св. преподобномученика Андрея Критского, который, из ревности к славе Божией и спасению ближних, обличал нечестивого иконоборческого императора Константина Копронима (жившего в VIII веке) и за это подвергся самым жестоким мучениям и смерти на виду православных, которых он не переставал до последнего издыхания научать истине и

послушанию св. матери Церкви, прилично, возлюбленные мои братия, побеседовать о том, так ли мы исполняем свои христианские обязанности, как исполнял их св. Андрей Критский.

II. Христиане-братия! На каждом из нас лежит свой долг, своя обязанность, у каждого есть свое дело, на которое он послан в мир сей по воле и распоряжению божественного Промысла. все ли мы смотрим на обязанности, лежащие на нас, так, как смотрел на Свои обязанности Начальник нашего спасения? Так ли уважаем свой долг, так ли преданы своему делу, чтоб готовы были из-за него не доест, не допить, не доспать, – чтоб могли самое исполнение своего долга считать своей пищей? Так ли мы ревнуем о славе Божией и спасении души ближнего, как ревновал об этом ныне ублажаемый св. Андрей Критский? Ах, нет и далеко нет!

а) **Мы पहले всего – члены семейства.** Известно всем и каждому, какие обязанности лежат на супругах в отношении друг к другу. Но каждый ли относится к своей жене, как к благодаренной ему помощнице и сотруднице на пути жизни? Каждый ли уважает ее настолько, насколько от нее требует уважения себе? Каждый ли любит ее так, как самого себя? Разве нет у нас таких супружеств, где муж и жена являются почти совершенно чужими один другому? Разве нет еще таких, где муж является самовластным владыкою, свирепым тираном, а жена безгласною, безответною рабой? Иные мужья требуют от своих жен рабских услуг, налагают на них непомерные тяжести, вместо того, чтоб снисходить их природной немощи, позволяют себе тешиться над ними, ругаться, иногда и оскорблять действием. Есть и жены, который также не по-людски относятся к своим слабым мужьям, – постоянно злятся на них, бранят их, стесняют во всех делах их, стыдятся показаться с ними в люди и т. п. Горе жить жене с таким мужем, горе жить и мужу с такой женой!

б) **На супругах лежит еще священнейший долг вскормить и вспоить своих детей так, чтобы из них вышли впоследствии и добрые люди, и добрые христиане.**

Но все ли родители исполняют этот долг? У многих родителей надзор за детьми продолжается только два-три года: когда дитя начнет уж свободно бегать, его оставляют на произвол судьбы, как будто отцу и матери нет и дела справляться, что там зарождается, что там накапливается в молодой и восприимчивой душе их дитяти. Оно растет и развивается, как былинка в поле. Но этого мало: мы знаем, что иные родители, к стыду человеческому и к глубокой скорби Церкви Христовой, отдают своих детей в ученики или в наемники людям нечестным по промыслу своему... И не бедность только заставляет их так делать, нет, иногда и корыстолюбие. Что выйдет из таких детей? Родители будут ожидать, что дети станут покоить в призреть их в старости. Напрасное ожидание! Не бывать из таких детей поителей и кормителей для своих родителей, которые в свое время не хотели знать, что такое воспитание детей в добре, да в страхе Божиим.

в) **К семейству можно отнести еще нашу прислугу.** По-христиански надлежало бы быть так, чтобы ни прислуга не обижала хозяина, ни хозяин – прислугу. Но у нас нередко выходит так, что хозяин постоянно ссорится и бранится с прислугой, налагает на нее много работ, а содержит скупое, подозревает ее, не пускает в храм Божий к исповеди и противится исполнению ею великих и необходимых обязанностей христиан, и т. д.; прислуга, со своей стороны, тем же отплачивает хозяину, – обманывает его, работает не добросовестно, а как-нибудь, лишь бы кое-как прожить день до вечера, клеветает на хозяина, чернит его пред людьми и проч. Хозяин в конце срока не отдает прислуге всей договорной платы, вычитает уроны и убытки, которые он потерпел по недобросовестности прислуги, присчитывает большею частью к ним и те, в которых прислуга и не виновата, а виновата его собственная оплошность; прислуга жалуется, заводится ссора, тяжба... Так-то многие из нас исполняют, или – правильнее – искажают свои семейные обязанности!

г) **Будучи членами семейства, все мы в то же время – члены общества, государства, и на каждом, как на гражданине, как на члене общества, лежит тоже свой долг, своя обязанность.** Не думайте, что общественные обязанности лежат только на лицах долж-

ностных, на разных начальниках и властях: нет, они лежат на каждом из нас. То правда, что, чем выше стоит человек в обществе, чем большую и высшую несет должность, тем больше ему открыто простора, дано возможности и средств действовать для общества. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть, когда действует, то опирается на следующую за нею, низшую, эта опять – на следующую низшую и т. д., пока дело дойдет не только до самой низшей власти, но и до простого ремесленника, до простого земледельца, не имеющего никакой общественной власти. Если эти последние лица будут честью исполнять свое дело, то и власти, стоящей над ними, будет легче отправлять правильно свою должность, а если этой будет легче, то также будет легче и стоящей над нею высшей власти и т. д. А какое будет добро в обществе, если иные намеренно злоупотребляют своим общественным званием? Вся беда в том, что у нас большею частью ложно принято смотреть на общественные должности, как только на средства «наживаться». Понятно, что человек, так смотрящий на свою должность, не принесет на ней никакой пользы обществу; он только и будет думать о том, как бы скорее и лучше поправить свои дела за счет общественных. Оттого и выходит, что почти каждый должностной человек не бывает доволен тем местом, которое занимает в обществе, а стремится подняться все выше и выше, часто вовсе не размышляя о том, способен ли он к исполнению тех обязанностей, которые требуются тем общественным местом, которого достигнуть он так усиливается. До обязанностей ему как будто и дела нет; его занимает одно: «Там больше прибыли и доходов!» Так-то у нас иногда извращаются наши общественные обязанности.

д) **Наконец, все мы – члены общества духовного, небесного; все мы – христиане.** Как на христианах, на нас лежат также свои высокие обязанности. Мы в этой жизни только готовимся, под руководством Церкви, к иной жизни – к жизни со *Христом в Боге*. Каждый день, каждый час мы должны помышлять о нашем высшем призвании и назначении, и потому постоянно должны стараться о том, как бы нам сделаться все лучше, добрее, святее, – как бы нам очистить свой ум от помыслов суетных, свое сердце – от похотей лукавых, свою жизнь от дурных наклонностей, от преступных привычек, от дел лукавых и нечистых, чтоб явиться в ту жизнь достойными *наследниками Богу и сонаследниками Христу*. И как хорошо было бы на свете, если б мы постоянно, по крайней мере, думали об этих высших наших обязанностях! Как легко было бы нам исполнять и наши семейные и общественные обязанности, сколько не стало бы дурных сторон в нашей жизни, на которые мы указывали вам, если б мы непрестанно усиливались любить, как следует, Господа Бога и своих ближних! Тогда мы меньше имели бы нужды в судах и расправах, потому что меньше было бы обид и неправд между нами.

III. Господи Иисусе! Научи нас смотреть на наши обязанности и дай силу совершать их так, как смотрел на Свое великое дело и совершил его Ты, Человеколюбче! Научи нас творить волю Твою, как Ты сотворил волю пославшего Тебя Отца. Научи нас с тою святою и пламенною ревностью заботиться о славе Твоей и спасении ближних, как делал это св. преподобномученик Андрей Критский и все др. святые. Аминь. (Составлено с дополнениями по «Сборнику слов, поучений и бесед», Августина, епископа Екатеринославского).

Почтение 3-е. Воспоминание чудесного спасения

Государя Императора 1888 года 17 октября

(Уроки из этого события: а) необходимо благодарить Бога за

чудесное спасение жизни Государя Императора, и б) обязанность

наша питать чувства самой беззаветной преданности к Государю)

I. 1888 г. 17 октября, вся Россия, как один человек, содрогнулась «ужасом многим» при страшной вести о той смертной опасности, от которой едва не погибла опора, надежда и счастье

всей русской земли – благочестивейший и возлюбленный Государь России со всем своим августейшим семейством, но вслед затем преисполнилась чувствами самой горячей благодарности к Божественному Промыслу и беспредельной радости, когда узнала, что среди обломков сокрушенного вдребезги железнодорожного вагона, среди тысячи опасностей, от которых погибли и пострадали многие, ехавшие с царским поездом, потерпевшим крушение, остался невредим лишь спасенный чудом всемогущества и милосердия Божия Государь Император с Его царственной семьей.

Этот великий Царь Миротворец, 20 октября 1894 г. в Бозе почивший, оплаканный и оплакиваемый не только Россией, но и всеми друзьями мира во всех странах, теперь – твердо веруем – обитает своей праведной душой, как праведна была вся его жизнь, после истинно христианской кончины, в небесных чертогах и предстательствует пред Богом за любезную Ему Россию вместе с тезоименитым Ему св. благоверным князем Александром Невским и др. царственными и Богом прославленными вождями России.

II. Последуя словам церковной молитвы, составленной по поводу чудесного избавления Государя и Его августейшей семьи: «Даждь убо нам, Господи, память сего страшного Твоего посещения твердо и непрестанну в себе имети из рода в род и не отстави милости Твоя от нас», мы и побеседуем в настоящее время об этом чудном Божественном посещении нас, грозном и славном, милостивом и всеблагом.

Да, только одно чудо всемогущества и милости Божией спасло нам нашу надежду – нашего возлюбленного Государя в достопамятный день 17-го октября 1888 года. В этом сомневаться нельзя ни на одно мгновение. В самом деле: возможно ли здесь объяснить спасение от неминуемой смерти «случаем»? Вагон, в котором находился Государь и Его семья, распался весь, пол и потолок провалились, стены сплющились, – но из всех этих обломков непостижимым образом составилось тесное и совершенно безопасное место для Государя и прочих членов царской фамилии. Между тем опасность была столь велика, что стоявший рядом с Императором служитель был убит наповал, а Богом хранимый Царь остался цел, и цел образ нерукотворенного Спаса; мало того: лампада пред ним не погасла и стеклянный киот, в котором он, по обычаю православной Церкви, помещался – не разбился, – явное и навеки незабвенное для всех русских знамение, что Спаситель мира, лик Коего изображен на иконе, сохранил нам Царя и Его царственный дом. Только одно подобное чудо со св. иконой знает русская история. Во время занятия в 1812 году Москвы французами, по плану Наполеона, весь Кремль должен был взлететь на воздух. От пяти ужасных взрывов дрожали стены зданий, трескались стекла, падали двери, – железо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и Кремлевской стены, как перья, летели на воздух. Но на стене той же Никольской башни образ святителя Николая остался невредим, даже не оборвалась веревка, на которой висел фонарь со свечой. Хрупкое стекло киота погнулось, но не разбилось. Не преувеличим, если скажем, что как в бедственную годину нашествия на Россию французов и с ними двадцати языков, когда наше отечество находилось на краю гибели, спасение ему даровано было свыше: так и в 1888 г. 17-го октября, когда Россия готова была лишиться своего венценосного вождя, виновника своего внутреннего процветания и внешнего благоденствия, она была спасена от предстоящей ей страшной опасности тою же помощью Божией.

Поистине, великая милость Божия явлена нам в чудесном спасении Царя нашего. Мысль наша страшится даже одного вопроса: что было бы с Россией, что было бы со всеми нами, если бы мы лишились тогда своего Царя и всего Его августейшего дома? Кто охранял бы тогда в нашей земле суд и правду и наблюдал бы за исполнением государственных законов, ибо историческими опытами дознано, что прекрасные законы оказываются мертвою буквою, если нет живой верховной власти, наблюдающей за их исполнением? Кто отражал бы тогда внешних врагов России и подавлял бы внутренних, препятствующих мирному развитию

родной страны на поприще наук, искусств, промышленности, торговли, нравственной жизни, словом – на поприще ее духовного и физического развития?

Итак, в виду всего этого, мы должны от всего сердца возблагодарить Господа за столь великое чудо Его милости к нашему Царю и чрез него ко всем нам.

а) Чувство благодарности к Богу, выражаемое и в словах молитвы, и в добрых делах – живых памятниках о благодеяниях Божиих, есть естественная потребность нашего сердца. Памятование о благодеяниях Божиих сильно возбуждает к подвигам добродетели и располагает человека всем сердцем прилепиться к своему небесному Благодетелю и ежедневно высказывать живую любовь к Нему. «Бог, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – когда увидит кого благодарным за прежнее, ниспосылает ему еще большие дары».

Неблагодарность человека к Богу есть наглядное свидетельство о развращении его сердца – этого главного органа нравственной жизни человека. Некогда, в Ветхом Завете, Господь, чрез пророка Исаию обличая Свой народ в неблагодарности к Себе, сказал: «вол знает хозяина своего, и осел ясли господина своего, а Израиль Меня не знает и народ Мой не понимает». Действительно, люди, утратившие чувство благодарности к Богу, оказываются грубее бессловесных, всегда старающихся так или иначе выразить свою признательность к тем, кто им сделал какое-либо добро. Лев, которого преп. Герасим, встретив в пустыне, избавил от болезненного страдания, вынув у него из раны занозу, ощутил к своему благодетелю такую привязанность, что покорно служил ему, как самое послушное домашнее животное, во всю остальную жизнь его, и по его смерти от печали по нем и умер на его могиле. Но, к великому прискорбию, встречаются между нами христиане, которые поступают гораздо хуже бессловесных по отношению к Богу. Довольно продолжительного благоденствия, здоровья, успехов и ничем несмущаемой беззаботности, чтобы привести нас к забвению того, что все эти блага нам дарованы Богом. Мы поступаем таким образом, как будто бы Бог обязан наделять нас тем, чем наделяет. Самая привычка к Его многочисленным и разнообразным благодеяниям отнимает в глазах большинства людей всю неизмеримо великую стоимость их. Нужно нас хоть на короткое время лишить этого, и только тогда мы поймем и оценим все милости Божественного, ежедневно, и даже гораздо более – ежеминутно пекущегося о нас Промысла. Подобно тому, как, если бы постигла нас тяжкая болезнь, мы узнали бы всю цену здоровья: так и тогда, когда вместо мирного развития и процветания жизни государственной наступила бы война, нестроение, смута или безначалие, когда никто ни на один час не уверен был бы ни в своей жизни, ни в своей собственности, мы поняли бы и оценили всю пользу мирной жизни, охраняемой законом и людьми порядка под верховною властью Самодержавного Государя нашего, сильного и грозного врагам внешним и внутренним, милостивого и кроткого ко всем тем, кто желает благоденствия и счастья нашему отечеству и кто самым делом содействует сему. *Благослови (же), душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его.*

б) Но благодарность к Царю царей за ниспосланную милость, явленную нам в чудесном спасении драгоценной для нас жизни нашего Государя, теперь уже в Бозе почившего, есть только одна половина доброго дела. Дабы выполнить весь наш нравственный долг по отношению к чудесному событию 17 октября, мы должны всегда питать в себе и проявлять в нашей деятельности чувства самой беззаветной преданности к Государю, как самим небом хранимому Помазаннику Божию и как державному вождю России. И законность этого святого чувства находит самое прочное для себя обоснование как в слове Божиим, так и в науке человеческой.

аа) Слово Божие учит: всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение (Рим. 13, 1–2). Но слово Божие говорит не только о божественном происхождении царской власти и вытекающей отсюда покорности к ней, но и о том, что чрез Царя, поставляемого

Богом, осуществляется на земле правда Божия – необходимая основа истинной человеческой жизни. *Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду*, – говорит сама божественная премудрость (Притч. 8, 15). Сердце царя – это тот орган, чрез который царь получает внушения от Бога. *Сердце царя в руке Господа, как потоки вод, – куда захочет, Он направляет его* (Притч. 21, 1). Получив в священном миропомазании, при восшествии на престол, дары Св. Духа, царь является избранником Божиим во всем блеске и силе своей осененной и проникнутой освящением свыше власти, готовой служить орудием истины, милости и правды Божией на земле среди своего народа. *Вознесох избранного от людей Моих*, – говорит чрез царственного пророка Давида Господь, *елеем святым помазах его; истина Моя и милость Моя с ним* (Пс. 88, 21, 25). Имея столь возвышенное откровенное учение о царской власти, **св. отцы** Церкви настойчиво учили все христианские народы безусловному повиновению царской власти. «Хотя бы ты был апостол, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – хотя бы евангелист, хотя бы пророк, хотя бы другой кто, повинуйся... Уничтожь судилища – и уничтожишь всякий порядок в нашей жизни; удали с корабля кормчего и потопишь судно; отними вождя у войска – и предашь воинов в плен неприятелям... Итак, должно воссылать великую благодарность Богу за то, что есть цари, и за то, что есть судьи. Имея попечение о благоустройстве людей, чтобы многие из них не жили бессмысленнее зверей, Бог учредил власть начальников и царей, как бы бразды для управления колесницей и кормила для управления кораблем».

бб) Обращаясь, затем, к свидетельству человеческой науки о повиновении царской власти, мы находим, что она во всем подтверждает учение слова Божия о том же предмете. И прежде всего история как нашего отечества, так и всемирная, не словами и туманными предположениями, но грозно убедительными для всякого мыслящего человека событиями говорит, что во всякой стране, где отсутствовала на время прочная самодержавная власть или где она была обессилена, кроме смуты, бесправия, угнетения слабых сильными, дикого произвола, беспрестанной и гибельной для страны смены правительственных лиц, избираемых и свергаемых по увлечению своекорыстия и личного расположения, застоя умственной, промышленной и упадка все создающей религиозно-нравственной жизни и государственного значения ее среди других народов, ничего никогда не было и не могло быть. И это понятно. Государство есть великое семейство. Как гибнет и распадается семья, где естественный глава ее – отец не обнаруживает своей законной власти по отношению к прочим членам семьи или по враждебному сопротивлению ему некоторых членов, или по слабости, или по иным причинам, или где семья рано лишается его: так разлагается и клонится к упадку жизнь государства без естественной главы своей – государя, или и при нем в том случае, когда власть его обессилена неполным или недостаточным повиновением его подданных, утративших под ногами твердую почву для повиновения всякой от Бога установленной власти – страх Божий и послушание св. матери – Церкви, этой дивной и великой воспитательницы христианских душ и для временной жизни и для вечной.

Обращая взор свой на многочисленные и благодетельные, исходящие от верховной власти меры и способы к развитию и процветанию нашего дорогого отечества, мы видим, что благочестивейший и самодержавнейший Государь наш, в Бозе почивший, был истинный отец русского государства, неусыпно пекшийся о счастье и благоденствии своих подданных, денно – ночью трудившийся для блага его и чрез то расстроивший совершенно все силы своего организма, употреблявший и изыскивавший все меры к тому, чтоб драгоценный мир – это основное условие развития и процветания всякой человеческой и христианской жизни – не был в его царствование нарушен, был истинная опора и надежда наша. Повиноваться Царю до готовности в случае нужды положить за него свой живот есть наш прямой долг, который мы должны исполнить не потому только, что этого требуют гражданские законы, что это есть доказательство истинной христианской любви, но и потому, что этого требует совесть человека, что это предписывает и одобряет разум его.

III. Вознесем же свои благодарственные молитвы к Царю царей за неизмеримо великие благодеяния, которые мы получаем от Богом установленной у нас царской власти, и помолимся от всей души и от всего нашего помышления о сохранении на многие и многие годы драгоценной жизни ныне благополучно царствующего Государя Императора Николая Александровича. Аминь. (Прот. Г. Дьяченко, см. наше слово на 17 октября, помещенное в «Московских Епархиальных Ведомостях» за 1890 г. в № 44).

Почтение 4-е. Воспоминание чудесного спасения Государя Императора и Августейшей семьи в 1888 г.

(Уроки для нас из этого события: а) милость Божия к

нашим Царям и б) должно благоговеть пред Государем)

I. Немного лет прошло с той спасительной минуты, когда, а именно 17 окт. 1888 г., премилосердый Господь явил всем нам богатую милость Свою, сохранив Царя нашего, ныне в Бозе почившего, и всю Его Августейшую Семью от страшной, неминуемой гибели во время путешествия их по железной дороге на юге нашего отечества. Ужасна была та минута, страшен был тот момент, но неизреченно и милосердие Божие и сильна десница Его.

Подлинно, один только Бог велий, творяй чудеса, сотворил воочию одно из великих древних чудес Своего всемогущества и Своей благодати: Он – премилосердый послал ангела Своего сохранить жизнь возлюбленного Монарха нашего, Благодетелейшей ныне вдовствующей Государыни Императрицы и Чад Их. И вот, при всех ужасах того потрясающего события, той страшной картины разрушения, гибели и смерти, где треск ломающихся в щепки локомотивов, шум дождя, свист и завывание ветра, стоны и вопли раненых, обезображенные и искалеченные трупы убитых, где ангел смерти летал над головою каждого, – Царь наш с присными Своими остались целы, здравы и невредимы.

С другой стороны, в описаниях этого страшного события, что видим мы в деятельности Царствующих Лиц? Какое величие Царя, какая нравственная мощь и сила обнаружилась в Царице и во всех членах Царской Семьи, при этих страшных минутах! Радость жизни, целостность Семьи, радость личного счастья не заглушают в них чувства сострадания, жалости и деятельной любви к несчастным жертвам страшной катастрофы. Лишь прошла минута страшного бедствия, и Царь и Царица, забыв о страшном своем испуге, о собственных ушибах и поранениях, лишь уверились в сохранности Чад Своих, как собственноручно спешат оказывать помощь тем, кого постигла злая участь, кого смерть уложила на месте, или кто был ранен, изувечен и лежал под грудой обломков. Они помогают переносить изувеченных, освежают воспаленные головы раненым, перевязывают раны, оттирают руками кровь... Всех ободряют милостивым вниманием, ласковым словом, душевным участием.

II. Таково, братия, воспоминаемое нами событие!

а) **Оно весьма знаменательно, как явление особенной силы Божией и милости к Помазаннику Божию**, которого Господь видимо сохранил от неминуемой смерти. Итак, твердо будем веровать, что *силою Господнею возвеселится Царь и о спасении его возрадуется зело* (Пс. 20, 1), ибо Он ответил ему со святых небес могуществом спасающей десницы Своей (Пс. 17, 7). Если так Господь любит Помазанника Своего, как верного Своего раба и мужа по сердцу, то не тем ли более мы должны благоговеть и любить Его до готовности положить за Него жизнь свою, ревностно и неуклонно исполнять Его законы и молиться за Него ежедневно, не только здесь – в храме, но и дома, взывая: «Господи, спаси Царя, спаси и сохрани от всех врагов видимых и невидимых, от всех несчастий и личных, и семейных, и государственных нашего возлюбленного, нашего дорогого Царя Николая Александровича, – молиться, чтобы

хранил Его Господь под кровом Своим и не переставал изливать благодеяния на Него и на весь Августейший Дом Его.

б) **Благоговейте, православные, пред величием и смирением Царя своего и Царицы и учитесь у них истинной любви к ближнему** и самоотвержению, зная, что в том, «кто пребывает в любви, Сам Бог пребывает» (1 Ин. 4, 16). А где Бог, там истина, там свет, жизнь и радость, там мир и Божие благоволение. (См. «Пастырские Собеседования»).

III. Возведем же, православные сыны отечества, наш ум, вознесем сердца наши на небо, откуда пришла нам помощь Господня; сольем души наши в одну молитву славословия и благодарения Господа за Его неизреченную милость, нам явленную.

«Господи, спаси Царя и услыши ны, в оньже аще день призовем Тя». Аминь. (Составлено с некоторыми дополнениями и изменениями по указанным источникам).

Восемнадцатый день

Св. апостол и евангелист Лука

(Опровержение предрассудков, по коим не хотят лечиться у врачей)

I. Св. Церковь ныне в своих песнопениях прославляет св. Луку, память коего совершается ныне, как евангелиста и писателя «Деяний апостольских», и как врача. Св. Лука родился в Антиохии и принадлежал к числу 70 апостолов, избранных Самим Господом. Во время страданий Господа, после поражения Пастыря, рассыпались овцы стада, и св. Лука оставил Господа. Когда весть о воскресении Спасителя дошла до Луки, то он не веровал от радости и удивлялся. Из такого смутного состояния вывел его Сам Господь, явившись ему на пути в Эммаус. Спаситель шел с Лукою и Клеопой до Эммауса не узнанный и убеждал их в истине Своего воскресения словами свящ. Писания. Затем Он объявил им Себя во время преломления хлеба и стал невидимым. По сошествии Св. Духа на апостолов св. Лука в сане епископа был сотрудником св. апостолов Петра и Павла в распространении веры Христовой.

Св. Лука был сведущ не только во врачебном искусстве, но и в живописи. Им написаны изображения Божией Матери, которым Она сообщила особенную благодать, и свв. апостолов Петра и Павла. Св. Лука скончался мученической смертью, быв повешен в Ахаии на оливковом дереве, около 95 года по Рождестве Христовом.

II. Св. апостол и евангелист Лука, бывший врачом и, следовательно, считавший вполне возможным соединение обязанностей врача с высоким званием св. апостола и евангелиста, обличает тех христиан, которые считают за грех лечиться у врачей. Такие люди заражены весьма сильными предрассудками, несостоятельность коих не трудно показать.

а) Есть люди, которые в оправдание отвращения своего от врачей и их искусства говорят: **«врачи не спасут, когда не спасет Бог»**. Правда, без Божией помощи не действительно пособие самых опытных врачей; но из этого следует не то, что не нужно и грешно прибегать во время болезни ко врачам, а то, что болящий должен прибегать не к одним врачам, а вместе и первее всего ко Господу Богу. Поэтому и Сирах, давая советы болящему, говорит ему: *в болезни твоей не презирай, но молися Господеву, и Той тя исцелит, отступи от прегрешения, и направи руце твои и от всякого греха очисти сердце твое*. Потом Сирах продолжает: *даждь место врачу: Господь бо его созда, и да не отступит от тебе: благодребен бо ти есть* (Сир. 38, 9, 12).

б) Иные потому почитают грехом обращаться к врачам и исполнять их предписания, что руководствуются в своих суждениях об этом слепой верой в судьбу. «Кому суждено от Бога в известное время умереть, – говорят они, – тот умрет при всех пособиях врачебного искусства и при соблюдении всех правил осторожности, а кому выздороветь, тому нечего бояться смерти, хотя бы он совсем не лечился». Но такие понятия о судьбе не согласны с христианским учением, которое требует, чтобы мы в нуждах наших обращались к Богу с молитвой о помощи и трудились; в частности требует, чтобы мы в болезнях искали исцеления также в молитвах и таинстве елеопомазания (Иак. 5, 14), и в лице апостола Павла, заботившегося о здоровье ученика своего Тимофея (1 Тим. 5, 25), указывает образец для нашего подражания. К чему же все подобные внушения слова Божия, если признать справедливым мнение, будто Бог определяет нашу судьбу, совершенно не обращая внимания на наше поведение, совершенно не требуя от нас собственных наших усилий в деле устроения нашей участи?

Те, которые почитают грехом лечиться как по слепой вере в судьбу, или безусловное предопределение Божие о своей судьбе, так и по другим каким-либо причинам, находятся в

опасности впасть, вместо этого мнимого греха, в грех действительный, самый тяжкий: своей беспечностью о восстановлении здоровья они могут ускорить свою смерть, а через то сделаться виновниками в грехе самоубийства (о чем страшно подумать).

Пусть такие люди припомнят следующие слова св. Григория Богослова: «Если я решусь истомить свое тело, – говорит св. Григорий Богослов, – то некого мне будет употребить в сотрудники в добрых делах; а я знаю, для чего я приведен в бытие, – знаю, что мне должно восходить к Богу посредством дел... Итак мы обязаны заботиться о теле – сем сроднике и сослужителе души; ибо хотя и виню его, как врага, за то, что терплю от него; но я же люблю его, как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним». (Из творений св. Григория Богослова, ч. II, с. 78).

в) Некоторые отказываются от врачебной помощи на том основании, что будто святые не одобряли лечить болезни и не лечились сами. Неосновательность этого предрассудка не трудно обнаружить:

аа) Святые сами подавали врачебную помощь всем; многие из них прибегали ко врачам или домашним врачебным средствам. Так св. Сампсон Странноприимец был вместе и врач. Он, как сказано в житии его, «от враческого художества своего подававшие исцеление» (Четьи Минеи, житие св. Сампсона, 27 июня).

бб) Преп. Кир и Иоанн, свв. Косма и Дамиан – были также врачами, также св. евангелист Лука был врач, как мы уже говорили.

вв) Св. Феофилакт устраивал и больницы. (Четьи Минеи, житие св. Феофилакта, 8 марта).

гг) Святые также прибегали и к врачам. Так, в житии преп. Зосимы Финикийского пишется, что когда у одного знаменитого мужа, именем Аркесилая, ненарочито жена ранила себе спицею око, то св. епископ Иоанн Хозевит поспешно пришел в дом того патриция и, увидев жену его люто страждущею от недуга, повелел тотчас врачу, тут бывшему, лечить больную врачеваниями (там же, житие Зосимы Финикийского, 8 июня).

дд) Святые не считали грехом пользоваться и домашними лечениями. Так, в житии св. Афанасия Афонского сообщается, что когда он с учеником своим Антонием возвращался в св. гору Афонскую, то от трудного и продолжительного пути у Антония до того заболели ноги, что на них появился отек и сильное воспаление, и он не мог даже продолжать пути. Преп. Афанасий, взявши горсть травы, по которой они шли, растер ее в руке своей и, обложив листьями древесными, обвязал больные места св. Антония платком – и облегчилась болезнь Антония (Афонский патерик, житие св. Афанасия Афонского, 5 июля).

В житии преп. *Евпраксии* девицы также пишется, что, когда она рассекла себе, вместо дерева, собственную свою ногу, игуменья того монастыря, в котором жила св. Евпраксия, приводила ее в чувство, возливая холодную воду на лицо ее; а в другой раз, когда Евпраксия, зацепившись за собственную свою одежду, упала с высоты здания и от ушиба истекла кровью, то игуменья прикладывала ей елей и соль к больному месту. (Четьи Минеи, житие св. Евпраксии, 25 июля). (Душеполезные чтения за 1865 г.).

III. Итак, отвергнув вредные предрассудки, будем, братия, в необходимых случаях обращаться к врачебной помощи, помня, что главный источник исцелений есть Господь, к Которому прежде всего и нужно обратиться за помощью; она и будет подана, если мы благодатными средствами уврачуем свою душу от грехов, в большинстве случаев главных причин всех наших болезней; а за сим не возбранно будем искать помощи у врачей, которых Господь может после нашего покаяния умудрить нам во спасение. (Прот. Г. Дьяченко).

Девятнадцатый день

Почтение 1-е. Св. пророк Иоиль (О том, как Святой Дух живет душу человека)

I. Прославляемый ныне св. Церковью, св. пророк Иоиль жил за 800 лет до Рождества Христова. О жизни его известно весьма мало. Из его пророчеств особенно замечательны о запустении Иерусалима и *об излиянии Св. Духа на всякую плоть*, т. е. о даровании Христом Спасителем Духа Святого всякому верующему.

II. Св. пророк Иоиль, как мы слышали, проповедовал о будущем ниспослании Св. Духа всякому верующему в Иисуса Христа. Неужели же прежде не было в нас Духа? *Не у бе Дух Святый*, – говорит Евангелие, и вот причина: *яко Иисус не у бе прославлен* (Ин. 7, 39). Когда же Господь примирил нас Богу смертью Своею, тогда открылся снова вход Духу Божию к людям.

а) *Святым Духом всяка душа живится. Оживление души есть первое в нас действие Всесвятаго Духа.* Пока грех царствует в нас, душа наша мертва для Бога и жизни по закону Божию. Как от холода зимнего оцепеневаает жизнь в растениях, так замирает дух человека, когда он предан греху и рабствует страстям. В посеянном семени и в растениях есть жизнь, замирающая на зиму, но если Господь не пошлет живительного духа весны, то они не *созиждутся и не обновится лице земли*. Так не оживет и дух человека, если не коснется его огонь Духа Божия и не согреет его Божественною теплотою Своею. Не можем сказать, как совершается сие спасительное действие в нас Духа Божия, но знаем, что оно начинается сознанием своей греховности и надеждою спасения в Господе Исккупителе; это верный знак, что дух ожил и пробужден от усыпления. Покаяние отверзает дверь дальнейшим в нас действиям Духа Божия, равно как нераскаянность затворяет ее. Сухая земля не родит плодов: и в сердце, не орошенном слезами покаяния, не возвращаются плоды духовные. Покорись Духу, умягчись сокрушением, – и Дух Божий соделает из тебя сосуд чистый и светлый, благоугодный Домовладыке.

б) *Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается. Оживление души в покаянии есть только начало духовной жизни.* Дух ожил, но и грех со страстями и похотями еще не умер, еще остается действующим во удах ваших и противуовет закону ума. Начинается брань. *Плоть похотствует на дух, дух же на плоть*. (Гал. 5, 17); **нужно исторгнуть страсти и насадить в сердце противные им благорасположения, очистить себя от всякой скверны плоти и духа.** Только *духом умерщвляются деяния плотские* и возвращаются плоды духовные – *любь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). Все, что мы можем и должны, – это посильное, но усердное противление злу и принуждение себя на добро, с молитвой о помощи бессильным силам нашим: *Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны – сердце чисто созижди и дух прав обнови*. И это при всяком приражении страсти, при всяком добром преднамерении; своими же только силами ни в чем не успеем, если не приспееет благовременно помощь свыше. Боремся, но страсть отходит и заменяется добрым чувством только тогда, когда приосенит благодать Духа. Мало-помалу действием Его ослабевают и исчезают страсти, и на место их внедряются и крепнут добрые расположения, ветхий человек тлеет, создается новый, черты образа Божия открываются яснее и яснее пока, наконец, душа явится *чистою и неповинною, как чадо Божие непорочное, и возсияет яко светило в мире*; разливая повсюду свет к прославлению Отца своего небесного (Пс. 90, 15). И тогда-то оживленная и очищенная Св. Духом душа светлеется *Троическим единством священнотайне*, как светится солнце в чистой воде

или чистом зеркале, *созидается в жилище Божие* (Еф. 2, 22), *в Церковь Бога жива* (2 Кор. 6, 16), *в храм духовен* (1 Пет. 2, 5).

III. Вот путь, коим Дух Божий ведет приемлющих Его к предназначенному совершенству. Начало всему – покаяние, середина – труды и подвиги в очищении сердца от страстей насаждением в нем добродетелей, конец – священнотайное Богообщение. Где равнодушие, нерадение, беспечность, там нет Духа. Спящему надлежит пробудиться, чтобы начать свое спасение. *Днесь убо, аще глас Его услышим, да не ожесточим сердец наших* (Евр. 4, 1). *Еже аще сеет человек, тожде и пожнет. Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление; а сеяй в дух, от Духа пожнет живот вечный* (Гал. 6, 7–8). (Составлено по «Почению» свт. Феофана Затворника).

Почение 2-е. Св. мученик Уар

(О преданности Богу)

I. Когда св. мученик Уар, память коего совершается ныне, живший в царствование римского императора Максимиана в Египте, за исповедание имени Христова среди ужаснейших мучений предан был мучительной смерти, и тело его было выброшено мучителями вне града на съедение псам, то одна благочестивая вдова христианка, по имени Клеопатра, с преданными ей слугами ночью тайно взяла тело св. мученика и схоронила на время в доме своем. Потом Клеопатра выпросила у правительства дозволение перенести тело мужа своего, но под видом его перевезла на родину тело св. мученика Уара. Такое усердие и почтение блаж. Клеопатры к памяти и священным останкам страстотерпца привлекли на нее Божие благословение: единокровный сын ее благополучно приходил в совершенный возраст, готовясь вступить на службу царскую. Блаж. Клеопатра решила устроить в честь св. Уара храм, в который и были перенесены мощи св. мученика. В избытке радости при исполнении искреннего своего желания, Клеопатра во время совершения Литургии в новоосвященном храме особенно усердно молила у св. страстотерпца ходатайства пред Богом за нее и сына ее, да устроит для них Господь по Своей благой и совершенной воле то, что им благопотребно и полезно. По окончании Литургии Клеопатра сделала угощение духовенству, народу, нищим и странникам и сама вместе с сыном служила при столе. В тот же день к вечеру сын ее разболелся и к полуночи скончался. Пораженная неутешным горем, мать побежала в церковь св. мученика Уара и, припадши к гробу его, вопияла: «Угодниче Божий! Такую ли помощь оказал мне за все мое усердие к тебе? Погибла надежда моя: кто в старости меня пропитает, кто предаст гробу тело мое? Возврати мне сына моего, как некогда Елисей воскресил сына соманитяныни, или же возьми теперь душу мою». Так вопия от тяжелой скорби, Клеопатра заснула. Пред нею предстал св. мученик, держа в руках Иоанна: оба были в блистающих драгоценных одеждах и опоясаниях, имея венцы на главах. Св. мученик говорил скорбящей матери: «Зачем ты вопиешь ко мне с ропотом? Я помню все благодеяние, оказанное моему телу, и всегда молю Господа о роде твоём, среди которого ты положила меня, – наконец, я умолил Господа о сыне твоём, чтобы он был сопричислен к лику святых ангелов, и вот ныне он предстоит в славе престолу Божию. Возьми сына своего и отдай на служение царю земному, если не хочешь, чтобы он был слугою Царю небесному и вечному». При этих словах отрок крепко обнял выю св. мученика и сказал ему: «Нет, не отдавай меня опять в мир, полный неправд и всяких беззаконий, оставь меня навсегда в сопребывании святых. А ты, родительница, если любишь меня, радуйся моему счастью и не отвлекай от Небесного Царства в земное убожество». Так чудесно утешена была блаж. Клеопатра в своей тяжелой скорби! Исполненная радости и веселья, она торжественно похоронила тело сына своего при гробе мученика, проводив его в могилу не как мертвеца, но как жениха в чертог брачный. Остальное время жизни своей она провела в уединенной келлии при храме св. мученика Уара, посвятив себя всецело благотворительности. По блаженном успении своем она была погребена рядом с сыном в том же храме.

П. Итак, братия, во всех несчастьях, постигающих нас, подобных несчастью, случившемуся с блаж. Клеопатрою, мы должны не роптать на Бога, но укреплять себя полною преданностью в волю Божию, зная, что Бог все творит с нами к лучшему.

а) **Слово Божие учит нас всегда предаваться Богу** и весьма сильно обличает неразумие бороться с определением Божиим: *предай Господу путь твой и уповай на Него. Покорись Господу* (Пс. 36, 5, 7). Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?» (Ис. 45, 9). – Ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властелин ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? (Рим. 9, 20–21). Наказание Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему (Притч. 3, 11–12, Евр. 12, 5–6). Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя, – говорит Сам Господь. (Ис. 49, 13, 15). – Господь послал горе, и помилует по великой благодати Своей (Пл. Иер. 3, 32).

б) **Свв. отцы и учителя Церкви также увещевают нас предать себя в волю Божию.** *Св. Иоанн Златоуст* говорит: «Как глина принимает всякий вид, какой только дают ей руки обделывающего ее: так и человеку должно сообразоваться с тем, что повелевает Бог, и что Бог посылает, то и принимать с благодарностью, нисколько не противореча и не делая никаких исследований; потому что судьбы Божии непостижимы не для одних нас, но и для людей святых и чудных, которые жили прежде нас». (Свт. Иоанна Златоуста, Слова, т. 3, с. 276 и 277. Спб. 1850 г.).

«Все управляется благостью Владыки, – пишет *св. Василий Великий*. – Что ни случается с нами, мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы в настоящем и чувствительно трогало оно нашу немощь. Хотя не знаем законов, по которым все, что ни бывает с нами, посылается нам от Владыки во благо, однако же должны мы быть уверены в том, что случившееся с нами, без сомнения, полезно или нам самим по причине награды за терпение, или душе у нас похищенной (т. е. чрез нашу смерть), чтобы она, замедлив долее в сей жизни, не заразилась пороком, водворившимся в мир. (Василий Великий, в русском переводе, т. 6, с. 239).

«Мы не знаем путей Промысла Божия, – пишет *св. авва Дорофей*, – и потому должны предоставлять Ему устроить все, касающееся до нас... Ибо если ты захочешь по человеческим мыслям судить о случающемся, вместо того, чтобы возлагать всю печаль свою на Бога, то такие помыслы лишь утруждают тебя... Из всего, что творит Бог, нет ничего такого, что бы не было благо, но все добро, и добро зело. Итак, никому не должно скорбеть о случающемся, но все возлагать на Промысл Божий и успокоиваться»... (Преп. Дорофей, поучения и послания, в русском переводе, 1856 г., с. 215, 143, 154).

в) **Приведем и несколько примеров всецелой преданности Богу.** «Кто не слышал о *Иове*, которого добродетель проповедовал Сам Бог пред собранием небесных сил? Но в чем состоит сила его добродетели, если не в преданности Богу, Которого непостижимым судьбам с благодарностью предал он себя, и детей, и богатство, и здравие, и чрез то соделал ничтожными все усилия врага добродетели и блаженства человеческого? *Господь даде, Господь отъял: буди имя Господне благословенно* (Иов. 1, 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда от всех искушений».

«Посмотрите и на *Моисея* в ужасную минуту, когда пред ним море, а за ним войско египетское. Народ вопиет к Богу, ропщет на вождя: но что вождь? Он не приготовляет народ к брани, не ищет пути к бегству; не воздвигает чудодейственного жезла, не произносит даже ни одного молитвенного слова к Богу. Что это значит? – Он предался Богу и вводит народ в эту преданность: *Господь поборет по вас, вы же умолкните* (Исх. 14, 14). Все умолкло: но молчание это громко раздалось на небесах, и подвигло чудодейственную силу Божию. *И рече*

Господь Моисею: что вопиши ко Мне? Рцы сыном израилевым, и да путешествуют. – И да внидут сынове израилены посреде моря по суху (Исх. 14, 15, 16). Здесь видно, что преданность Богу есть самая крепкая и действительная молитва». (См. Слово митрополита Московского Филарета в день Благовещения Пресвятой Богородицы).

III. Имея такие примеры преданности Богу, предадим и мы, возлюбленные братия, себя Богу и не дозволим себе роптать на всеблагий и премудрый Промысл Божий, присно о нас пекущийся, хотя мы того не замечаем и хотя, заметивши, его не всегда понимаем! (Прот. Григорий Дьяченко).

Двадцатый день

Св. великомученик Артемий

(Свойства гонимых за правду Божию)

I. Св. Артемий, память коего совершается ныне, был префектом в Египте в царствование Иулиана-отступника. Когда, отправляясь на войну против персов, Иулиан был в Антиохии, то Артемий, прибыв туда же с войском египетским, был свидетелем возмутительного преследования христиан Иулианом, который приписывал им сожжение языческого храма в Дафне, предместье Антиохии. В озлоблении на неповинных в этом деле христиан богоотступник сжег их церковь в Антиохии и разрушил и другую, находившуюся близ Аполлонова капища, и, вообще, жестоко преследовал христиан, не щадя даже детей. Вознегодовал тогда на гонителя ревностный христианин Артемий, не в силах будучи стерпеть неправды, и безбоязненно, открыто обличил его в несправедливости. Раздраженный дерзновением Артемия властитель велел снять с него воинские одежды, обнажить его и мучить, пока он не принесет жертвы богам. Но, обливая своей кровью землю, Артемий проповедовал Иисуса Христа и великие чудеса Его. Перенес он и темничное заключение, где его томили голодом, и потом был подвергнут особенному испытанию: его положили на одну половину рассеченного камня, другой половиною которого, опустив ее с высоты, раздробили члены мученику. Наконец, отсекали ему голову мечом. Это было около 361-го г.

II. Мы слышали, братия христиане, что св. великомученик Артемий неправедно был гоним неистовым царем за правду, – за то, что не мог равнодушно терпеть жестокости царя и безбоязненно и открыто обличил его в несправедливости. Мы видели также, что никакие угрозы и мучения не могли поколебать св. ревнителя правды, который безропотно и мужественно перенес мучения и самую смерть. Так поступают и все гонимые за правду Божию истинные христиане, которым за то Господь обещает даровать Царствие Небесное: все они отличаются *постоянством в добродетели, мужеством* в перенесении самых жестоких гонений и *терпением* в перенесении бедствий гонения. Рассмотрим же ближе эти свойства гонимых за правду.

а) **Первое свойство, как мы сказали, которое являют всегда и неизменно люди действительно гонимые за свои добродетели и правду, есть постоянство в правде.**

Кто искренно предан справедливости и любит добро, того нельзя ничем подкупить и заставить, чтобы он отступил от правды и покривил душою. Не могут обольстить его и отклонить от правды никакие обещания земных выгод, – богатства, славы, почестей. Не может он увлечься к измене добродетели и справедливости ни дружбою, ни родством, ни знакомством; не устрашат его никакие бедствия и даже самая смерть. Отсюда истинные ратоборцы за правду всегда являют великое постоянство и твердость в добродетели и истине. Вот пример, взятый из истории Церкви. Когда греческий император Констанс II хотел склонить мужественного борца за православие *Максима Исповедника* к отречению от своей православной веры и принятию ереси монофелитской, то, призвав его, сказал: «Мы желаем, чтобы Господь обратил к нам твое сердце. Мы с любовью примем тебя, с честью введем в церковь, поставим тебя на первом месте, и славен ты будешь по всей вселенной, только отрекись от своей веры и пристань к нам, ибо тогда все соединятся с нами. Теперь же, взирая на тебя, упорствуют». На это преп. Максим отвечал царю: «всех вас постигнет суд Божий; я не могу сделать того, что ты желаешь, не могу изменить истине и правде». Тогда царь стал убеждать его, чтобы он, по крайней мере, молчал и не разглашал своего учения. «Молчать об истине значит отвергать ее», – отвечал ему препод-

добный. – «В сердце своем веруй, как хочешь, – говорил ему царь, – мы тебе не мешаем». – «Господь велит не одним сердцем веровать, но и исповедовать Его устами, – отвечал преподобный. – Ибо Он пред Отцем небесным отвернется того, кто отрекся от Него пред людьми».

б) Второе свойство, являемое людьми гонимыми за правду, есть мужество в перенесении гонений. Кто действительно стоит за правду и истину и всем сердцем предан ей, тот не страшится никаких угроз и мучений и терпит их с радостью и охотно, – не страшится даже самой смерти, потому что защищает не свои интересы, а интересы самой истины и правды, как дело Божие, и убежден в своей правоте. Представим пример: св. Мелетий избран был в епископа антиохийского с общего согласия как православных, так и еретиков ариан, и избирательный лист об этом, подписанный как православными, так и арианами, поручен был на хранение *Евсевию, епископу Самосатскому*. Но когда Мелетий, как ревностный защитник православия, изгнан был арианами из Антиохии и осужден нечестивым императором Констанцием на заточение, то ариане, опасаясь, чтобы он снова не возвратился, потребовали у Евсевия возвращения им избирательного листа. Но Евсевий им решительно отказал, потому что избрание подписано было и вручено ему на хранение как арианами, так и православными. Тогда ариане упростили императора, чтобы он употребил над ним свою власть. Но Евсевий отказал и императору, сказав: «общего суда, мне вверенного, не отдам иначе, как когда все вверившие, собравшись воедино, потребуют от меня возвращения своего решения». Раздраженный император вторично послал к нему своего чиновника с указом, повелев ему употребить угрозы. Чиновник, подавая Евсевию указ императора, сказал, что в случае непослушания он имеет повеление отрубить ему руку. – «Итак, не нужно читать указа», – отвечал ему Евсевий и, протянув ему обе руки, сказал: «ты можешь исполнить приказанное тебе, потому что неправого повеления царя я не исполню».

в) Третье, наконец, свойство, являемое людьми невинно гонимыми за правду, есть терпение в перенесении гонений. Не тот гонится невинно, кто сам подает повод к гонению. Не тот и терпит за правду, страдает невинно, кто, встречая неправду со стороны других людей, сам ожесточается, ненавидит и старается мстить, если не делом, то злословием и порицанием. Это уже не есть терпение, ибо, кто мстит, тот не терпит, и чрез это самое мщение он сам делается виновником своего гонения, а потому и гонится уже не невинно. Но тот действительно страдает и терпит невинно, кто, не подавая сам никакого повода к гонению, всякое гонение, всякое преследование за то, что он не хочет изменить правде, переносит безропотно и терпеливо, без жалоб, без озлобления и мести, надеясь единственно на правоту своего дела и на Мздовоздателя всех Бога, Который рассудит всех по правде и воздаст каждому по делу его. Отсюда люди, гонимые невинно и за правду, бывают всегда смиренны, безропотно и покорны воле Провидения.

III. Если Господу угодно будет послать нам скорби за правое дело, то да сподобит Он нас перенести их по примеру св. угодников Божиих с постоянством, мужеством и терпением. (Составлено с дополнениями по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей», за 1890 г. июнь, с. 375–380).

Двадцать первый день

Почтение 1-е. День восшествия на престол Его Величества Императора Николая Александровича (С нами Бог!)

I. С нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь (Ис. 8, 9)! Благословен Бог, оправдавший над нами царствовать Благодетелейшего, Самодержавнейшего, Великого Государя Императора Николая Александровича. Верная Богу и Помазанникам Его, царелюбивая Россия, если когда, то особенно ныне, – в день светлого сего отечественного торжества, из тысячи тысяч сердец составив единое верноподданническое сердце, вознесет усердную молебную песнь хвалы и благодарения к всевышнему Царю царей, даровавшему ей царя по сердцу Своему.

II. Един есть, братия, верховный источник и сего, и всех других благословений, под осенением которых православное отечество наше стоит непоколебимо; един источник благоденствия, могущества и славы нашей – с нами Бог!

Остановим благоговейное внимание, для назидания и утешения нашего, на сей светлой и вожделенной для нас истине.

а) **Когда возрастает вера, возрастает и царство**, преуспевает и просвещение в народе, не лжеименное просвещение мудрствователей, закрывающих глаза свои от Солнца правды (Мал. 4, 2) – Иисуса Христа и ищущих света во тьме противоречивых измышлений, но просвещение истинное, исходящее свыше от Отца светов (Иак. 1, 17) и основанное на премудрости (1 Кор. 2, 7), открытой нам в Евангелии. Тверда вера, твердо царство; колеблется вера, колеблется царство; ослабевает вера, ослабевает царство, иссякает вера, иссякает благоденствие народа; исчезает вера, исчезает и царство. Закон сей неизменен, как непременно правда Божия. То только благоденствие народа твердо, неизменно, которое основано на благодетелии, на смиренной вере в Бога.

Из чистого источника истинной веры в Бога, естественно, проистекает непоколебимая верность, любовь и благоговение к Царю, Помазаннику Господню. Одно с другим соединено неразрывным союзом, одно без другого быть не может. Неверность Царю есть исчадие неверия в Бога. Так, истинная вера в Бога и святая верность Царю, Помазаннику Господню, составляет краеугольный камень, единое твердое основание, на котором зиждется благоденствие народа. И где очевиднее эта истина, как не в нашем благословенном отечестве?

б) **Обратим взор свой на судьбы отечества нашего с времен древних до настоящего.** Краеугольным камнем, на котором утверждалось наше царство в тяжкую годину испытаний, всегда служила православная вера, наследованная нами от православной Греции. Угодно было Богу посетить Россию страшным нашествием монголов, по-видимому в конец разрушивших ее благоденствие. Но с нами Бог, с нами православная вера, – и верная Богу Россия, с единою помощью Его свергнув тяжкое иго врагов, еще с большею крепостью утверждалась на камени православия и единодержавия.

Угодно было Богу испытать Россию смутами, угрожавшими ей потерю всего самого дорогого – веры, народности и самостоятельности государственной.

Но с нами Бог, с нами православная вера, – и Господь Бог за веру и верность отцов наших, избавив нас от козней врагов наших, даровал России Родоначальника Царствующего Дома, в котором утвердил благословенное самодержавие.

Угодно было Богу попустить нашествие завоевателя, слывшего непобедимым и мнившего подавить нас силами соединенной Европы. Но с нами Бог, с нами православная вера

и верность Помазаннику Господню, – и непобедимый побежден, неисчислимы полчища его рассеяны.

в) Веруем и уповаем, яко с нами Бог – и ныне. Пусть многочисленные враги наши – и вместе враги мира – покрывают моря и сушу, пусть предпринимают всякие ухищрения против величия христоролюбивой России, мы веруем и уповаем, что Тот, Кто изрек: *созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей* (Мф. 16, 18), – Сам и ныне ратует за святую Церковь Свою, и защитит и упасет ее. Веруем и уповаем, что, устанавливая и пределы царства русского в место селения св. Своей Церкви, Сам возлагает Свой суд о всех сосудах лукавых, прикасающихся наследию Его (Иер. 12, 14), а верное Ему царство русское воспрославит новою славою и превознесет пред лицом мира.

Веруем и уповаем, что омрачение, объявшее в наше время умы некоторых, иже от нас изыдоша, но не беша от нас (1 Ин. 2, 19), принадлежащих отечеству только по месту рождения, но вполне чуждых ему по вредным убеждениям и пагубным стремлениям, – что омрачение, объявшее этих сынов гибельных (Ин. 17, 12), **рассеется, яко дым** (Пс. 67, 3), и отечество наше будет по-прежнему твердо и непоколебимо доблестью истинных сынов своих, верующих в Бога и чтущих Помазанника Его.

III. Так, братия, Господь выну будет с нами, будет охранять и спасать нас, постоянно возводя отечество наше от силы в силу и от славы в славу, если мы будем соединять с православной верой в Бога непоколебимую верность и нелицемерную любовь власти предержащей, которой отечество наше так много обязано своим настоящим величием. (Извлечено в сокращении из «Слов и речей» Палладия, епископа Рязанского и Зарайского, бывшего затем митрополитом С.-Петербургским, с. 181–184).

Почтение 2-е. День восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича

(Печальные плоды умственного образования без религиозно-нравственного воспитания)

Не престаю, благодаря о вас, поминание о вас творя в молитвах моих: да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения в познание Его: просвещенна очеса сердца вашего (Еф. 1, 16–18).

1. В нынешний торжественный день остановим наше внимание на этих словах св. апостола Павла, сказанных им в послании к ефесским христианам. Благожелание, высказанное св. апостолом ефесянам, важно для христиан всех времен и народов, так как оно указывает, какие силы душевные должны развивать в себе христиане, стремящиеся к высшему и высшему совершенству. Для нашего же времени приведенное благожелание апостольское имеет особенно важное значение, так как направление нашей жизни и нашего образования уклонилось от того пути, на который указывает св. апостол.

По мысли св. апостола, просвещенным будет тот христианин, который образовал и развил свой ум всесторонне, направивши его на изучение не только видимой природы, но и невидимого Бога, познаваемого в мудрости творения и в откровении Его, – который притом просветил свое сердце, приучивши его к добрым и чистым чувствам, чтобы благоговейно постигать все величие благодеяний Божиих для нас и во всю жизнь возгревать в сердце святой огонь любви к Богу и искреннее благорасположение к нашим братьям – ближним. Здравый человеческий ум рассуждает вполне согласно с учением св. апостола. Хорошо развит и образован тот человек, у которого согласно развиты все душевные силы: ум, воля, сердце, а не одна какая-нибудь в ущерб другой.

Кто же из нас похвалит человека с развитым умом, обладающего разнообразными сведениями, но в то же время безнравственного и бесчестного, не заслуживаю-

щего ни малейшего доверия и уважения по своим правилам и поведению? Кто из нас похвалит человека умного, но бессердечного и жестокого, готового причинить своему ближнему всякое зло? Кто из нас не знает, что для мирного и счастливого течения жизни общественной имеют более значения люди безукоризненной честности и скромности, неимоверной доброты и чистоты сердечной, чем люди только большого ума и широких сведений? Что же мы, однако, видим на деле?

На деле стремление к умственному развитию человека заслонило собою развитие других душевных его сил, как будто в человеке одна ценная сила – ум, а все другие душевные силы никакой цены не имеют и потому никаких забот об их развитии не требуют. Везде наука стала предметом главной заботы при воспитании детей. Не только в школах, а даже и в семьях обучение детей разным наукам заняло первое место.

Что же касается развития нравственного и религиозного, то в этом отношении многие родители считают за лучшее дать детям полную свободу, как будто их волю и не нужно упражнять и направлять, – она сама собою попадет на путь добра и правды, – и о религиозном развитии считают излишним заботиться, потому что дети еще малы и ничего не понимают. В человеке, говорят, ум – вот та сила, которая растворяет пред ним двери во святилище высших наук, ведет его к высшему образованию и более широкому мировоззрению, к более почетным занятиям и должностям, даже к славе и вечной памяти в потомстве.

II. Деятельность человеческого ума, действительно, была бы весьма плодотворна, если бы она совершалась под знаменем веры христианской и руководством закона христианского, – когда в людях было бы много не одного знания, а и любви, и добра, и чести. В том и горе наше, что свет просвещения широко льется на нас, но он не греет нас: он озаряет наши умы, возбуждает их, подвигает иногда на усиленные и изнурительные работы, но не согревает наших сердец живительной теплотой любви к премудрому Творцу и Промыслителю, участия и сострадания к нашему ближнему, искренней дружбы и родственного расположения. Ныне ума между людьми много, но сердца мало, – оно сухо и черство; ума много, а нравственность от того не только нисколько не стала выше и чище, – напротив, по общему признанию, нравственность, с развитием образования, пришла в больший упадок. Так и должно быть, когда все наши усилия были устремлены на развитие ума в человеке и оставлены в пренебрежении его воля и сердце, которым было предоставлено развиваться по ветру общего течения, по началам себялюбия, по требованиям страстей и похотей. Печальные плоды такого направления отразились в нашей жизни со всею ясностью.

а) Время наше не даром получило нелестное наименование века всякой фальши. **Куда ни обратитесь, везде вы попадете часто на что-нибудь фальшивое.** Пищу ли вы вкушаете, напитки разные пьете, вы знаете, что многое в них подделано и отравлено небезвредными примесями, которые должны причинять вред нашему здоровью. Возжигаете вы даже восковую свечу или лампаду пред святыми иконами и знаете, что не всегда эта свеча или это масло свободны от нечистых примесей. А затем подделка везде и во всем, у иных людей фальшивая наружность, а иногда даже и фальшивые чувства и речи преследуют вас на каждом шагу и постоянно твердят вам: берегись, не доверяй, тебя обманывают; у людей ныне совести совсем не стало. И в самом деле, если бы развиты были в людях воля добрая и сердце благородное, – если бы приложены были заботы о чистоте нравственности, разве возможно было бы такое широкое распространение между нами фальши и обмана?

б) Присмотритесь к другим недугам нашего времени, и они вам скажут об одностороннем развитии нашем. **Сомнения и безразличие в вере, маловерие и даже неверие – вот болезни одних;** этих болезней скрыть нельзя, так как существование их среди нас всем известно. Кто у нас в обществе восстанет на защиту своей веры и Церкви с ее уставами и обрядами? Не скорее ли найдутся везде такие, которые готовы разделить глумление над ними и осмеяние их? Оттого смело приходи к нам всякий лжеучитель и проповедуй все, что угодно,

против нашей веры, ее уставов и обрядов: охотники слушать лжеучение и следовать ему в нашем обществе всегда найдутся. Значит, не утвердилось наше сердце во Господе и наша воля мало поучалась в законе Его.

в) **Другие всеми и всем недовольны, все у нас осуждают и порицают.** Не хороши будто бы порядки, заведенные у нас; не хороши будто бы люди, поставленные начальствовать и управлять. Все у нас нужно будто бы переделать по-новому и изменить все существующие порядки. Недовольство таких людей доходит иногда до озлобления и крайнего ожесточения. Горделивое самообольщение доводит их до того, что в сердцах их не оказывается ни снисхождения, ни жалости к людям. Окаменело сердце у таких людей.

г) **Третьи в жизни ценят только внешние блага и чувственные наслаждения.** Ко всему на свете эти люди равнодушны и холодны, кроме внешних благ и чувственных удовольствий. В погоне за ними эти люди готовы пожертвовать всем: и своей честью, и своей совестью, и родством, и дружбою, и любовью. Стремлений высших, духовных у таких людей нет; все погребено в омуте страстей и пороков. У таких людей все приносится в жертву тельцу золотому, и беззаветное служение ему считается и современным, и умным, и нисколько не позорным для человека. Одебелело сердце людей этих и духовные очи их закрылись для высшего духовного мира.

III. Так, братия, умственное развитие в нашем обществе растет и распространяется, но вместе с этим счастье и мир уходят от людей куда-то дальше и дальше. Помыслим об этом и постараемся врачевать болезнь, пока она еще не стала застарелой и неизлечимой. Обратим все внимание, все наше старание к тому, чтобы наши дети получили не только здоровое и полезное умственное развитие, но и глубокое и основательное религиозно-нравственное воспитание, без которого одно умственное образование не может дать ни хороших граждан для земли, ни сынов и наследников Царствия Божия на небе. Аминь. (Составлено с некоторыми дополнениями по «Словам, поучениям и речам» прот. Е. Мегорского, Спб.).

Почтение 3-е. День восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича

*(Величие престолов царских гораздо нужнее для
блага народов, нежели для тех, кои восходят на них)*

I. Размыслим, братия, для чего восходят благочестивейшие Государя на престол?

II. а) **Первое всего для того, дабы с высоты престола быть видимее для всех требующих помощи.** Кто не знает, что в обществах человеческих, как бы ни были они устроены, всегда есть много людей, требующих самодержавной защиты то от насилия, злобы и лукавства, то от превратностей жизни. И лучшим преимуществом престолов царских всегда было и будет то, что они служат естественным прибежищем для всех скорбящих и обремененных. Но что за всеобщее прибежище, если оно по высоте своей не видимо всеми и каждым, и если его надобно с трудом отыскивать среди равных или подобных ему по высоте зданий? Что за всенародная сень, если она не возносится над всеми высотами земли, и не простирается во все концы царства? Таким образом, самое благо бедствующего человечества требует, чтобы престол царский был как можно возвышеннее, дабы никто из поверженных насилием не мог укрыться от благотворного призрения сидящего на престоле. В этом отношении о царе земном должно сказать то же, что псалмопевец говорит о Царе Небесном: *высок над всеми языки Господь*, сего ради – *на смиренные призывает, воздвигает от земли нища, вселяет неплодовь в дом, и творит мать о чадех веселящуюся* (Пс. 112, 4–9). После сего умалите в мыслях высоту престола, и вместе с нею вы необходимо умалите покров бедствующего человечества.

б) **Благочестивейшие Государи на престол восходят, далее, для того, чтобы с высоты престола удобнее видеть ход всемирных событий и провидеть опасности отечества.** Но для такового всемирного наблюдения потребна высота необыкновенная, которая владычествовала бы над всеми прочими высотами, и не была затемняема ничем равным и близким к ней, т. е. высота престола. В сем отношении опять должно сказать о царе земном то же, что псалмопевец говорит о Царе Небесном: *высок над всеми языки Господь; сего ради высокая издавеча вестъ* (Пс. 137, 6). Умальте в мыслях высоту престола, и вместе с сим тотчас умалится это благотворное *ведение*, сократится державный надзор над иноплеменными народами, глава отечества приблизится не только ко взорам, но и к стрелам вражиим, – произойдет то, чего наиболее желают враги отечества.

в) **Благочестивейшие Государи восходят, наконец, на престол для того, чтобы быть свободнее от слабостей и недостатков общежития человеческого.** Бедная земля наша так исполнена неправдою, что самое вещественное удаление от нее есть уже некое средство к совершенству. На великих высотах дыхание становится свободнее, самые мысли и чувства принимают какое-то возвышеннейшее направление. Тем нужнее возвышение над обществом человеческим тому, кто хочет быть превыше недостатков общежития: ибо, при настоящем греховном состоянии рода человеческого, все общественные отношения таковы, что удобно могут наклонять человека к земле, делать рабом предубеждений, привязанностей, выгод, милостей, страстей. Но в ком всего менее должно быть таковых слабостей, как не в представителе и владыке целого народа? Посему, кто более должен быть, так сказать, разобщен с падшей и клонящейся к падению землей, как не Государь?

III. Да разумеют языцы, яко с нами Бог; да престанут *помышлять* в сердцах своих *тицетна* (Пс. 2, 1), и *устама своими глаголатъ гордыню* (Пс. 16, 10): а верные сыны отечества да продолжают в мире обитать под благотворною сенью Богом превознесенного Престола, заграждая слух от всех обаяний лжи и лукавства и твердо памятуя, что *величие престолов гораздо нужнее для блага народов, нежели для тех, кои восходят на них*. Аминь. (Составлено по проповедям Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, т. II, изд. 1873 г.).

Почтение 4-е. Преп. Иларион Великий

(Царствие Небесное, достигается путем великих усилий и трудов)

I. Св. преп. Иларион Великий, память коего совершается ныне, родился в Палестине в 291 г. Учась наукам в Александрии, он узнал христианскую веру и крестился. Услышав о знаменитом подвижнике Антонии Великом, отправился к нему и сделался учеником его. В это время св. Илариону было 15 лет. С благословения Антония он возвратился на родину. Не застав родителей в живых, одну часть имения отдал родным, другую нищим и поселился в пустыне, близ палестинского города Маиюмы. Святой много боролся с нечистыми помыслами, которые смущали его ум и распаляли его тело; но он изнурял тело свое строгим постом и трудом и отгонял помыслы молитвой и богомыслием. Страдал много и от бесов: так не раз, стоя на молитве, слышал представляемые бесами плач детей, рыдание женщин, рев львов и других диких зверей, ужасный шум и смятение. Но св. пустынный не страшился, а молился еще усерднее. Однажды напали на него разбойники, но он силою своего слова убедил их оставить порок и вести жизнь добрую. Скоро слух о подвижнике разнесся по всей Палестине, и многие стали приходить к нему для врачевания тела и души; а иные пожелали спасти свою душу под его руководством. И около св. Илариона собралось много учеников, так что он сделался таким же наставником в Палестине, как Антоний Великий в Египте. С его благословения устроено было много монастырей в Палестине, и он, обходя монастыри, утверждал в них строгий подвижнический образ жизни. Преп. Иларион прожил в пустыне более 60 лет, терпя всякие лишения ради достижения Царства Небесного. Преставился он 80-ти лет от роду на

острове Крите. Своему любимому ученику он оставил на память худую одежду и Евангелие, писанное его собственною рукою. Впоследствии ученик его Исихий перенес его мощи в Палестину, в Майюмский монастырь, где впоследствии погребен был и сам Исихий.

При жизни и по смерти преп. Иларион был прославлен от Бога многими чудотворениями.

II. Жизнь преп. Илариона Великого учит нас достигать Царствия Небесного путем великих усилий и трудов. Какова была его жизнь? Она преисполнена была великих и неисчетных подвигов молитвы непрестанной, бдения, пощения, труда телесного, и так же была тесна и узка, как тесна подземная келья, в которой жил он, и узки пути в св. пещерах, где он подвизался. Как совершал он путь свой к Царствию Небесному? С глубоким смирением и самоуничижением, с живым упованием на всеильную благодать Божию, и, одушевляемый этим чувством, не поколебался, но мужественно устоял среди всех искушений, каким подвергался он от злых духов и злых людей, совершал с постоянною и со дня на день возрастающею ревностью и деятельностью. *Тако тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24).

а) **Тецыте, – говорит апостол, – да постигнете. Это значит, что Царствие Небесное не дается даром, без труда, без усилия напряженного, без подвига постоянного;** не дается тем, кои живут спокойно и почивают в беспечности, или беззаботно стоят на одном месте, даже тем, кои хотя идут, но медленно, а только тем, которые текут, т. е. бегут, гонятся, трудятся, не жалеют сил и подвигов и употребляют все усилия, непрестанно нося в сердце своем заботу о своем спасении.

Тецыте, да постигнете. Почему же это так? Потому что природа наша, в настоящем состоянии своем, неспособна иначе войти в Царствие Небесное. В него не войдет никакой порок, никакая скверна греховная, по слову Божию: но природа наша глубоко проникнута и заражена грехом. Можно ли очистить ее от всех греховных привычек и наклонностей и совершенно совлечься ветхого человека без насилия и труда, когда самые легкие порочные навыки с трудом и болезнью побеждаются? С другой стороны, для получения Царствия Небесного необходимо стяжать всякую правду и святую, *ихже кроме никтоже узрит Господа*, по слову апостола (Евр. 12, 14). Но природа наша опять крайне слаба и бессильна к добру и невозможно иначе приучить ее к нему и облечься в человека нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины, как только с трудом и усилием напряженным. Кроме того мы еще совне окружены бесчисленными препятствиями на пути к Царствию Небесному. Мир преграждает нам путь своими обольщениями, соблазнами, мнениями, гонениями; диавол силится совратить с него своими кознями и умыслениями, – плоть наша противоборствует духу и влечет человека к земле.

Нужно победить всех этих врагов и, так сказать, пробиться сквозь их, дабы достигнуть небесного отечества: ибо только *побеждающему дам сести со Мною на престоле Моём*, – говорит Господь Иисус Христос (Откр. 3, 21). Возможно ли и это без труда и подвига? И вот почему еще праведный Иов называл *войною жизнь человека на земле* (Иов. 7, 1); Господь Иисус Христос решительно учит, *что узкие врата и тесный путь вводят в жизнь вечную*, хотя и не многие входят ими, а *просторные врата и широкий путь вводят в пагубу* (Мф. 7, 13, 14), хотя и многие идут ими; что *Царствие Небесное нудится*, т. е. силою берется, и только усиленные искатели восхищают его (Мф. 11, 12).

б) **Вот свойства подвига тех, которые усиленными трудами достигают Царствия Божия.**

аа) **Во-первых, путь к Царствию Небесному должны мы совершать постоянно с чувствованием глубокого смирения или нищеты духовной.** Такового расположения духа необходимо требует самое существо дела. Ибо как потеряно человеком первобытное совершенство в раю? Чрез гордость и надменную мысль быть *яко божи*. Следовательно, и возвращена может быть эта потеря не иначе, как обратным путем – чрез смирение. Поэтому-то Господь Иисус Христос первый источник блаженства указал именно *в нищете духовной: блаженни*

ниции духом, яко тех есть Царствие Небесное (Мф. 5, 3). «Питай в себе постоянно то чувство, что ты муравей и червь, – говорит преп. Феогност, – да соделаешься богосозданным человеком... и сколько унизишь себя, столько возвысишься. Если ты, подобно псалмопевцу, почитаешь себя яко ничтоже пред Богом: то из малого делаешься неприметно великим, и в то время, когда думаешь, что не имеешь и не значишь ничего, обогащаешься и деятельностью и ведением достохвальным о Господе».

бб) Но сколько, с одной стороны, необходимо смирение в подвигах на пути к Царствию Небесному, столько же, с другой, необходима и бодрость духа, происходящая от непоколебимой надежды и благодушного упования на Бога. *Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое: аще возстанет на мя брань: на Него аз уповаю* (Пс. 26, 1, 3). «Должен христианин, – говорит св. Макарий Великий, – иметь по вся дни надежду и радость и упование о будущем царствии и говорить: если ныне я не освободился, завтра освобожуся. А без этого нельзя вытерпеть напастей, ни понести бремени и провождать прискорбное житие; представляемая надежда и радость заставляют человека трудиться, претерпевать напасти и тягость и прискорбную сносить жизнь».

вв) Наконец, путь к Царствию Небесному должно совершать с постоянством и постепенно возрастающею деятельностью.

Для этого непременно требуется, во-первых, начинать не иначе, как с малого, и постепенно восходить к великому, а не наоборот. Почему так? Потому что силы духовные, как и телесные, возрастают не вдруг, а мало-помалу, и преждевременное напряжение их чрезмеру может ослабить и истощить их; с другой стороны, пренебреженные малости всегда доводят до великих падений. Желание братья за великое прежде малого св. подвижники называют даже внушением диавола. «У диаволов есть обыкновение, – говорит св. Феодор Едесский, – отклонять нас от добродетелей легких и совместных нам, а влагать нам сильное желание добродетелей трудных и несовместных».

Во-вторых, сделавши шаг к совершенству духовному, т. е. начавши или истреблять в себе какую-либо худую наклонность или приобретать навык к какой-либо добродетели, отнюдь не должно подаваться назад, ни даже останавливаться на одном месте долго. «Душа человеческая, – учит св. Григорий Великий, – в мире сем подобна кораблю, плывущему против стремления волн: на одном месте никак нельзя остановиться, и если она не употребит усилий простираться вперед, то будет увлечена в глубину».

III. Молитвами преп. Илариона да поможет нам Бог идти в Царствие Божие, несмотря на все препятствия к этому. Аминь. (Составлено по «Воскресным чтениям» за 1859 г., № 13).

Почтение 5-е. Преподобный Иларион Великий

(Жизнь есть духовная война)

I. День памяти преп. Илариона Великого, жившего в Палестине в IV веке, всю жизнь боровшегося с врагами нашего спасения – диаволом, плотью и миром – молитвой, словом Божиим, постом и др. подвигами благочестия, невольно напоминает нам, братия, о той часто забываемой нами истине, *что жизнь есть духовная война*.

Святитель Тихон Задонский так учит об этом: «Жизнь наша есть духовная война с невидимыми духами злобы и со своей плотью».

II. а) **«Люты и жестоки враги наши видимые; но еще более люты, еще более жестоки враги невидимые, т. е. демоны.** Нет злейшего и хитрейшего врага, как сатана и демоны его; а потому и брань с ними весьма опасна для нас. Когда люди против людей воюют, то иногда и отдых имеют от брани: но сатана и аггелы его злые никогда не спят, но всегда бодрствуют и тщатся нас низложить. Брань, которая между людьми бывает, хотя и продолжается,

однако перестанет, и мир заключается: но у христиан непрестанная брань, даже до смерти, против врагов своих, и только смертью кончится».

«Демоны имеют свое оружие, и христиане имеют свое оружие. Демоны борют нас оружием страстей и удов наших; и столько у них оружия, сколько в плоти нашей страстей. **А христианское оружие есть слово Божие и молитва.** Христианин без молитвы и слова Божия – как воин без меча и ружья. Воины на брани всегда при себе имеют меч и оружие: так и христиане всегда должны быть вооружены духовным мечом глагола Божия и оружием молитвы. Ибо непрестанная у них брань противу врагов своих. Почему поведывается им: *непрестанно молитесь*» (1 Сол. 5, 17).

«Воины на брани бодрствуют и весьма осторожно поступают ради окружающих врагов: так и христианам на брани своей должно бодрствовать и осторожно поступать всегда; ибо всегда окружают враги их. Посему и сказано: *трезвитесь, бодрствуйте, зане суностат ваши диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити: емуже противитесь тверди верою* (1 Пет. 5, 8–9)».

«На брани имеются начальники и полководцы, которые воинов научают, наставляют и поощряют к доброму подвигу противу врага: так и на брани христианской есть начальники – пастыри и учителя, которые христиан вооружают словом Божиим против врага диавола, научают и наставляют, как против его стоять и подвизаться; и никто так врагу сему не досаждаст, как пастыри и учителя добрые. Посему злобный дух ни на кого не гневается и не свирепеет так много, как на пастырей и учителей. Берегись же, христианин, хотя и всякого человека, а наипаче пастыря и учителя злословить, да не с диаволом едино будешь мудрствовать. Смотри, христианин, злобу, вражду и лютость против тебя врага твоего, и берегись его. Не золото, не серебро и прочее вещество тленное, но вечное и нетленное сокровище, спасение твое усиливается у тебя отнять враг твой. Береги же сие не только паче имения, но и паче живота твоего».

«А как слово Божие и молитва служат оружием, внимай. Диавол поощряет тебя ко греху, но ты в сердце твоём ответствуй ему: не хочу, ибо сие Богу противно, Бог то запретил. Диавол возбуждает в тебе скверную и блудную мысль; ты отвечай ему: Бог мой запретил сие мне. Диавол возбуждает в тебе гнев и злобу ко отмщению; ты пресекай эту мысль, глаголя в сердце твоём: Бог того не повелел. Указует тебе диавол на чужую вещь и подстрекает сердце твое к похищению ее, а ты говори в сердце твоём: Бог то запретил: *не укради, не пожелай*. Так и в прочих мыслях, противных закону Божию, восстающих в сердце твоём, поступай. В сем пример подал нам Христос Спаситель наш, Который на всякое диавольское искушение отвечал искушителю: *писано есть, писано есть* (Мф. 4, 4. 7. 10). Приводит тебя сатана к отчаянию, говорит тебе в сердце твоём: нет тебе спасения, ты много согрешил. Ты отвечай ему: ты осужденный, а не судия; тебе нет спасения, но уготован вечный огонь. Моя надежда и спасение – Христос Бог, Который пришел в мир грешники спасти».

Не везде нужно и другое оружие, т. е. молитва, без которой все наше тщание и сопротивление врагу бессильно. Во всяком искушении должно возводить очи свои ко Христу и молиться Ему: *«Господи, помози мне!»*

Приведем здесь, братия, следующий рассказ из одной духовной книги, повествующей о подвигах св. отцов. Некто из отцов, обитающих в пустыне, однажды встал на молитву в самую полночь, и вдруг слышит звук воинской трубы, созывающей на битву. И подумал он: откуда в такой безлюдной пустыне быть войскам и войне? Тогда явился ему бес и сказал: «Да, конечно – война, потому что ты стоишь на молитве; ложись себе и спи, если хочешь, чтобы не воевали с тобою! Мы воюем только с теми, кто вооружается против нас доброй молитвой, а с ленивыми не боремся!» Слышишь ли, что говорит злокозненная сила? «С ленивыми, – говорит, – мы не боремся!» Почему так? Да потому, что ленивый уже побежден, он уже упал на землю и

лежит, попираемый врагом! Посему будем внимательны и осторожны на всякий час! (Древний патерик).

б) **«Другой злейший враг наш – плоть наша со своими страстями.** Плоть хочет гордиться и возноситься: но христианину должно ее *смирением* Христовым усмирять. Плоть хочет в мире сем богатеть: но христианину должно *нищетою* Христовою хотение ее пресекать. Плоть хочет на человека гневаться и за обиду ему мстить: но христианину должно движение ее *кротостию* и тихостью Христовою укрощать. Плоть в несчастии волнуется, мятется, смущается и хочет роптать: но христианину должно *силою и терпением* Христовым ее успокаивать. Плоть хочет враждующих ей ненавидеть и злобиться: но христианину должно *благостию и любовью* Христовою ее побеждать. Так и в прочем христианину должно силою и примером Христовым против плоти стоять и подвизаться, и ее побуждать. – На видимой брани воин не против одного врага, но против всякого стоит и подвизается: так должно и христианину не против одной только страсти, но и против всех стоять и подвизаться. Что пользует воину против одного врага стоять и подвизаться, а другим не противиться, но от них побежденным и умерщвленным быть? Что пользует и христианину против одной некоей страсти стоять и подвизаться, а другим покоряться и работать? Христианин! Как вооружился ты против одной какой страсти: так и против прочих вооружайся и не попускай себя от них побежденным быть. Как борешься с блудною похотью и не попускаешь ей одолеть тебя, так борись и брань твори с гордостью, борись с высокоумием, борись с тщеславием, борись с гневом, яростью и памятозлобием, борись со сребролюбием и скупостью, борись с ненавистью и завистью. Трудный сей подвиг, но христианский долг сего требует. Многие побеждают людей, государства и грады; но себя побеждать не хотят. Вот это есть христианская победа – себя самого, т. е. плоть свою победить!..» (См. «Сокровище духовное» святителя Тихона Задонского).

III. Да поможет нам Господь по молитвам преп. Илариона мужественно бороться против врагов нашего спасения и побеждать их теми средствами, какими и он побеждал – преимущественно молитвой, постом и чтением слова Божия. (Составлено по указанным источникам).

Двадцать второй день

Почтение 1-е. Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери (*О чем мы должны молиться Божией Матери?*)

I. Россия видела над собою, в продолжение всего своего существования, непрестанное попечение Матери Божией. С самых первых времен озарения отечества нашего православною верой, Царице Небесной угодно было избрать его в место селения славы Своей, – и с тех пор, по мере распространения веры Христовой в пределах нашего царства, распространялся и чудодейственный покров Владычицы и, наконец, объял собою все лицо русской земли, так что ныне, можно сказать, нет ни одного, сколько-нибудь замечательного в летописях отечественных, града, где бы не было видимого знамения благодатной Ее помощи. Что значат многочисленные чудодейственные иконы Божией Матери, на всем необъятном пространстве земли русской, источающие спасительную благодать всем, с верой притекающим к ним, как не явные знаки особенного благоволения Богоматери к нам, недостойным? И верные сыны России не напрасно во всех нуждах отечества, притекая в храмы с теплою молитвой, прославляют Царицу Небесную, усердную Заступницу свою.

Ныне – в приснопамятный день торжества веры и отечества нашего, не умолчим о заступлении Божией Матери, оказанном нашим предкам. 1612-й и предыдущее года были самым бедственным временем нашей народной жизни. Пресекался у нас тогда царствовавший дом Рюрика; неповинно пала последняя царственная отрасль сего дома; престол русский стал колебаться. Настали самозванцы и страшное междуцарствие; мятеж распространился по земле русской. Самая столица скоро подпала власти врагов и, к довершению бедствий, к венцу царскому простиралась уже враждебная рука иноземца. И вот, Россия, как тело без главы, государство без державы, царство без царя, отечество без сынов!.. В это время, когда, казалось, никакая земная сила не могла спасти погибавшей России, – явилась помощь небесной Заступницы рода христианского. Движимые чувством благочестия, предки наши заповедали трехдневный пост и слезно молились под стенами Московского Кремля пред Казанскою иконою Богоматери об избавлении от врагов. От небесной Заступницы скоро явился вестник избавления – преп. Сергей. «Ваши и наши молитвы услышаны, – сказал он в видении архиепископу Арсению, – предстательством Богоматери суд Божий об отечестве предложен на милость». Радостная весть о заступлении Преподобной распространилась среди православного воинства. Дерзая о имени взбранной Воеводы, народная рать побеждает врагов, освобождает царствующий град, а с ним и всю Россию.

II. **Да будет благословен воспоминаемый ныне нами день этот в вечные роды для нас и для всего отечества нашего, и да будет благословенно предстательство и заступление Пресвятой Богоматери!** «Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии! Аще бо Ты не предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед? Кто бы сохранил донныне свободны?» Поистине, достойно и праведно от глубины всей души и от всего сердца петь и величать Заступницу нашу Небесную, тем более, что Она не в ту только тяжкую годину отечества нашего явила Себя покровительницею и защитницею отечества нашего, но всегда, как только оставляли предков наших силы и средства естественные, как только приближались они к самому краю бедствий и теряли всякую надежду, кроме упования свыше, Богоматерь, по пламенным молитвам их, являла дивную Свою помощь, так что

история прошедшей судьбы отечества нашего есть вместе и летопись чудес, совершенных для него Материю Божией.

Да, братья, благочестивые предки наши в годину бедствий общественных и частных всегда обращались с теплою, усердною молитвой к Божией Матери и получали от Нее заступление и спасение. По примеру предков да поступаем и мы.

а) О чем же мы должны молиться Богоматери и какие у нас могут быть нужды?

О, много, много у каждого из нас нужд, бедствий и скорбей, а еще более грехов: немощствует тело, немощствует же и душа наша от множества прегрешений: об избавлении от них и надлежит с сокрушенным сердцем и со слезами молиться всем нам.

б) Но, кроме нужд и грехов частных, есть у нас нужды и недуги общие, современные. Первый и самый тяжкий недуг в современном обществе – это есть оскудение веры и упадок нравственности. Предки наши сильны были верою и находили в ней спасение, отраду и утешение в години испытаний. Слово Божие было главным и любимым предметом их занятий, а пребывание в церкви за богослужением – самую священную и непрерывную обязанностью. В нынешнее же время многие совершенно холодно и неохотно слушают то, что содержится в слове Божию, или вовсе не слушают этого небесного учения, не верят многому в нем и готовы сомневаться в самых явных чудесах и таинствах. От такого неверия – и пороки самые тяжкие считаются маловажными; священные же предания нарушаются безбоязненно, так что пост, свято хранимый нашими предками, остается ныне у многих известен только по имени, без исполнения. При таком оскудении и упадке веры и нравственности надлежит крепко молиться: «Заступнице усердная, приложи нам веру, уврачуй наши недуги общественные и спаси нас!»

в) Такая же необходимость в общих усердных молитвах открывается из наблюдения и над тем, что ныне происходит в природе видимой. За уклонение наше от путей правды правосудный Бог уклоняет и порядок в течении природы, – затворяет небо от своевременного тепла и света, или от своевременного холода и снега, и наказует нас долговременным безведрием и другими подобными бедствиями. И небо, и земля внушают нам, что мы нарушением порядка нравственного изменили порядок и во внешней природе. Земля, отягченная грехами нашими, перестает в довольстве произращать хлеб и другие произведения на службу людям; отсюда происходит оскудение насущных жизненных потребностей, а затем – голод с его губительными бедствиями. От такого голода и губительства, Заступнице усердная, сохрани и помилуй нас!

г) К этому молитвенному воззванию должно присовокупить еще сокрушенное сердечное прошение Божией Матери об избавлении нас от находящихся разных эпидемических болезней, смертоносных язв и напрасных смертей. Мы нередко видим вокруг себя страшные болезни, поражающие старых и юных, крепких и немощных, воздержных и особенно невоздержных. Отсюда мы должны поучаться осмотрительности, воздержанию, особенно преданности Божественному Провидению и молитве. А повторяющаяся над ближними и известными нашими преждевременная смерть вразумляет нас и внушает горячо молиться с умилением сердца и со слезами: Заступнице усердная, спаси и сохрани нас от болезней, смертоносных язв и напрасных смертей! И Она, Премилосердая, как Матерь Божия и Матерь всего рода христианского, всегда может умолить Сына Своего, Господа и Спасителя нашего, об избавлении и спасении нашем: много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки! И что было бы с нами, если бы мы лишились Ее Матернего заступления? Тогда давно бы погибли мы под тяжестью грехов наших, бед и скорбей.

III. Имея столь великую и усердную Заступницу, прилежно к Ней притецем, грешнии и смиреннии. Она, Царица Небесная, готова выну ходатайствовать о нас, только бы мы прибегали к Ее предстательству с теплою и усердною молитвой, с твердою верою и упованием. И тогда Она Сама не отступит и от нас Своим благосердием, а будет сохранять и спасать нас от

всякого зла, внимая молитвам нашим. (Извлечено из «Слов и речей» Палладия, митрополита С. – Петербургского, с. 134–139).

Почтение 2-е. Празднование в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы

(Крепость Русского царства зависит от беззаветной преданности народа своему Царю)

I. В истории отечества нашего были такие мрачные времена, когда общественные бедствия подобно грозной туче надвигались на него, готовые разрешиться сокрушительными ударами, и когда внезапно воссиявала милость Божия, спасавшая Россию от неминуемой гибели. Таково и воспоминаемое ныне Церковью событие избавления отечества нашего от иноземного порабощения заступлением Пресвятой Богородицы. Вот уже прошло два с половиною столетия с тех пор, как оно совершилось, но Церковь никогда не престанет с благодарным чувством вспоминать об этом событии...

II. Страшно, братия, было то время для царства русского. На престоле русском пресекался ряд царей Владимирова рода. Престол оставался незанятым... Явились самозванцы, которые выдавали себя за потомков последнего царя русского и потрясли престол русский до последних оснований. Внутри государства от безначалия господствовали нестроения, распри и междоусобия. Врагам отечества нашего только этого и хотелось. С одной стороны шведы, а с другой поляки вторглись в царство русское, опустошая города и села; последние даже вошли в Москву, тогдашнюю столицу русского царства, и старались возвести на престол русский польского королевича Владислава.

Что же спасло землю русскую от гибели? Не обинуясь скажем, что ее спасла вера православных и молитвы св. угодников.

Как же это случилось? Когда человеческими силами нельзя было прогнать врагов отечества, то все истинные сыны Церкви и отечества, по внушению веры, возложили на себя трехдневный пост и молитву к Богоматери пред чудотворным Ее образом, принесенным из г. Казани и находившемся в Казанском ополчении, и св. угодникам российским, да ходатайствуют они пред Богом о даровании воинам русским победы над врагами. И что же? Молитва их была услышана. В следующую ночь преп. Сергей явился митрополиту Арсению, томившемуся в тяжком плену в темнице у поляков, и сказал ему: «Ваша и наша молитва услышана! По ходатайству Пречистой Матери Божией и св. чудотворцев Московских, Господь преложил гнев Свой на милость. Завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена». Как бы в подтверждение пророчества этого возвращено было св. старцу здравие и крепость сил. Эта радостная весть скоро разнеслась по всему войску русскому, которое мужественным нападением на врагов принудило их сдаться и удалиться из Москвы. Этим Церковь и отечество спаслись от иноземного порабощения. Благоговевая пред небесною Помощницею, благодарное русское воинство в следующий воскресный день совершило молебное пение ко Пресвятой Богородице, спасшей царство русское, и вошло в освобожденную столицу. Чтобы память спасительного заступления Пресвятой Богородицы над отечеством не ослабела от времени, положено единодушно совершать ежегодно торжественное воспоминание его в настоящий день.

Возблагодарим же, братия, Господа и Пречистую Его Матерь за столь великие благодеяния, явленные к утверждению и возвеличению отечества нашего, приведенного к своей славе путем тяжкого испытания единственно десницею Божией.

Но, благодаря Господа Бога, спросим себя, братия, **что довело тогдашних наших соотечественников до такого несчастья? Безначалие, лишение законного царя и затем междоусобия и крамолы.** Какой же, после этого, поучительный урок представляет для нас это событие? *Тот, что крепость русского царства зависит от беззаветной предан-*

ности русскому Царю всех его подданных, которые единодушно должны признавать в нем истинного, Богом данною, отца отечества и с любовью повиноваться его воле и издаваемым им ко благу всех законам. Ныне между вами на почве царства русского находятся изверги человечества, правда ничтожные числом, но полные безумия и сатанинской гордости, которые, под видом попечения о благе и счастье царства русского, проповедуют безначалие, какое-то равенство, восстают против правительства и всякого порядка, отвергают всякую собственность, приобретаемую усиленным трудом и заботами, извергают хулы на Божию Церковь и ее служителей, не признают существования жизни духовной, готовы даже поднять руки на самого Помазанника Божия, что сделали уже с в Бозе почившим Царем Освободителем, Императором Александром Николаевичем. (См. проповеди, приложенные к «Руководству для сельских пастырей» за 1886 г., октябрь).

III. Страшные бедствия предков наших, доведенных до края гибели подобными людьми, да научат нас, братия, быть благоразумными, да побудят они нас удаляться этих волков, прикрывающих свою злобу овечьей кожей, и да вразумят они нас с любовью христианскою теснее и теснее сближаться воедино для защиты Церкви и отечества. Аминь. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 3-е. Празднование в честь Казанской чудотворной иконы Божией Матери (По какому событию учрежден праздник?)

I. Нынешнее празднество в честь чудотворной Казанской иконы Богоматери установлено в память избавления русского государства в 1612 году заступлением Царицы Небесной от власти и владычества поляков. Пользуясь тем, что тогда царский род наш совсем было пресекся и явилось совершенное безначалие со всеми ужасными его последствиями, поляки задумали тогда завладеть, и едва не завладели русским царством. Москва и с ней едва не до полцарства были уже в их руках. К счастью русского народа, города Нижний, Казань и другие были еще свободны от всех невзгод и неурядиц тогдашних, и руководимые незабвенными в истории лицами, Мининым и Пожарским, не замедлили явиться на помощь погибавшему отечеству. В это время казанцы, собрав ополчение и отправляясь в поход против поляков, подняли с собой и чудотворную свою (Казанскую) икону Богоматери, незадолго пред тем обретенную и прославившуюся. Когда ополченцы с низовых городов приблизились к Москве, здесь, по распоряжению духовной власти, назначен был всему войску и народу трехдневный пост с молебствием пред чудотворным Казанским образом Пресвятой Богородицы о помиловании погибающего отечества. Милосердый Господь услышал молитву их. Преп. Сергей известил в сонном видении архиепископа Арсения, бывшего в плену у поляков в занятом ими Московском Кремле, что Господь, по молитвам Божией Матери и святителей Московских, Петра, Алексия и Ионы, в следующий день низложит врагов и первопрестольный град российский возвратит в руки соотечественников. Ободренные сим известием, воины наши в 22-й день октября, с упомянутой иконой Богоматери впереди, без особенного труда взяли Кремль Московский и полонили всех врагов своих, в нем бывших. Вскоре и все отечество наше очищено было от нашествия поляков. В память сего установлено с того времени празднование в честь Казанской иконы Богоматери в нынешний день.

II. Кстати обратите ваше внимание, братия, на то, как жилось в старые годы предкам нашим. То татары несколько столетий не давали им покоя, то поляки, шведы и, наконец, французы. И не погибла Русь; напротив, еще окрепла и как бы закалилась в бою со врагами.

Умели деды наши и биться со врагом, умели находить себе и союзников. Союзники те – Царица Небесная, Сергей преподобный и другие угодники Божии.

Умели они и собой жертвовать для блага и спасения отечества. Хоть бы упомянутый выше нижегородец Минин, простой торговец, с какими словами обратился к согражданам своим в тяжкую для отечества годину? «Если захотим помочь Московскому государству, – говорил он, – так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего: дворы продавать, детей закладывать!» И действительно, многие отдавали последнее для «великого земского дела». Так, пришла одна вдова к Минину и говорит: «осталась я после мужа бездетна и есть у меня 12 000 рублей; 10 000 рублей отдаю я в сбор, а 2 000 рублей оставляю себе». Недаром тогда так часты бывали и чудотворения. Стоили их деды наши. Благодушно и мужественно переносили они тяготы жизни.

А мы во время тишины и благоденствия иногда бываем недовольны житьем своим. Чего хотим, и сами не знаем. Пусть некоторым и вправду тяжело живется, но не сами ли они тому причину? Богу молиться – лень, и работать – лень. А жить хотим не так, как жили предки наши, а в роскоши и изобилии. От себя, братия мои, тяжело живется нам. А что касается до новых порядков и распоряжений, то за них нам следует только благодарить Господа, да великого Государя нашего.

III. Да поможет нам Заступница рода христианского молитвами Своими избавиться от всех бед и напастей и жить в страхе Божиим, в христианском довольстве своим положением, и в мире и любви с ближними. (Составлено по поучениям прот. Белоцветова).

Почтение 4-е. День празднования Казанской Богоматерней иконе

(О любви Богоматери к роду христианскому и в особенности к православной России)

I. Ныне, в честь Богоматери, с этого святого места прилично побеседовать, братия, о неизмеримой любви Ее к миру христианскому или, частное, к православному отечеству нашему. О, недаром святая православная Церковь непрестанно взывает к Ней: *не имамы иные помощи, не имамы иные надежды, разве Тебе, Владычице!* Обращаться так можно только к любви, никогда неистощимой, и к милосердию, всегда готовому на помощь, на излияние дарований, на проявление милости и благодеяний.

II. Да, неизмеримо велика Богоматерняя любовь к нам, грешным.

Как море от берега до берега охватывает своей водною стихиею все необозримое, занимаемое им пространство, так и неистощимая любовь ее от края до края наполняла и наполняет своими благодатными попечениями все православное отечество наше.

а) **Возведите окрест очи ваши, и вы увидите, что суша и вода, горы и юдолия в православном отечестве нашем исполнены памятников благодатных Ее попечений.** Не грады только престольные и не те грады исторические, где созидалась судьба нашей Церкви и государства, но и дебри и пустыни тщательно блюдут записи о Ее благодатных посещениях, о Ее небесной промыслительной помощи, и из рода в род передают свидетельство, что сердцу Ее одинаково близки: и горе народное, и одиночный вздох бедняка, и мольба матери о страждущем дитяти, и вопль грешника, познавшего свои заблуждения.

б) **Возведите очи ваши и на другое, однако известное и Церкви и государству, умиленное зрелище: от Аракса до моря Белого, от балтийских вод до громадных льдов Северного океана, в отечестве нашем, там и сям, на всем пространстве его, не только благолепно хранятся, но и благоговейно чтутся чудотворные иконы Царицы Небесной.** Что означает это явление? Святые чудотворные иконы – это присно текущие источники Божественной любви Ее и силы, это – видимое и как бы постоянно осязаемое присутствие Ее среди нас, как

Матери посреди Своих детей; ибо чудотворные иконы Пресвятой Девы не напоминают только нам о Ней, Святейшей, пречистым ликом Ее, но неоскудно, в благопотребной мере, источают и доселе исцеления с верой приходящим к ним, проявляя таким образом собою, как бы орудием, силу своего первообраза.

И нечего удивляться этому. Если тень свв. апостолов Христовых, в силу сошедшего на них Духа Святаго, чудодействовала; если чудодействовала и *милоть* пророка Божия *Илии*, освященная Божественным призванием Его на пророческое служение и верностью его этому служению пред лицом Всемогущего: удивляться ли тому, что чудодействует святой лик Матери Христовой, – лик Той, в Которой обитала не сила только Христова – благодатная, но Сам Христос, источник и начало всякой силы и благодати, Которая *выше* всех небес и *чище* всех светлостей солнечных и потому несравнима не только с пророками, с апостолами и всеми святыми, но и с первейшими чинами ангельскими? Удивляться ли и тому, если отечественные летописи наши представляют нам неисчетное число случаев, бывших в нашем прошедшем, бывающих от времени до времени и в нашем настоящем, когда, например, у святой иконы Ее всем известный слепой вдруг прозревал, всем известный глухой стал слышать, хромой ходит, ослабленный встал и укрепился, прокаженный очистился? Все это по отношению к Богоматери так же должно быть естественно, как естественно силе производить действие, соответственное величине ее, или истинной любви раскрываться в многообразном проявлении милосердия и помощи для нуждающихся в них, в меру широты ее, или, наконец, державной власти разрешить узника от уз, личным ли то присутствием и повелением, или письменною, чрез кого-либо другого, только хартиєю, в меру державства ее. Запиши это, Русь православная, запиши на сердце своем и не верь отрицателям, кощунствующим над святыми иконами.

в) Обратите ваше внимание и еще на зрелище: на наши отечественные иноческие обители. Когда прочитаете со вниманием летописные сказания о наших обителях, вас поразят особенно сказания о том, какое близкое и какое теплое участие принимала и принимает Мать Божия в судьбах их, по крайней мере, главнейших из них. Всем известно, что первосеменем иноческой жизни и питомником высших образцов ее послужила у нас св. Киево-Печерская лавра. Но кто, спрашивается, положил ей начало? Кто заботился о устройении ее? Кто поддерживал и поддерживает в ней дух подвижнический? Кто, наконец, вел и ведет ее от славы к славе и доньше? На эти вопросы один ответ, именно, что все это сделала и делает Царица Небесная, Мать Божия. В потребный час Она же строила чудодейственно и первый, *небеси подобный*, храм Печерский. Она, наконец, и доселе пребывает в св. лавре, в лице чудотворной иконы Своей, обильно подающей и донесь с верой приходящим к ней блага духовные и точащей исцеления. Что же? Неужели и теперь, после стольких свидетельств Богоматерних попечений о св. обители, спрашивать, под чьею рукою воспиталось в ней и препрославлено столько великих подвижников, имена которых благоговейно и молитвенно призывает на помощь вся православная земля русская? Неужели спрашивать разъяснения и того, почему в ней и доселе хранится еще иноческое благочестие, есть пустыни и пустыnnики, есть схимничество и отшельничество, а временами бывает и затворничество? Для *имеющих очи видети* ясно, как день, что судьбы всякой обители хранились и хранятся в крепкой руке, пекущейся о ней, Царицы Небесной. Запиши и это на сердце твоём, Русь православная, и не верь хулителям иноческих учреждений: они под покровом Царицы Небесной, как учредительницы в земле нашей иноческого жития. Верь, несомненно верь, что среди их пустынь, в их горах и вертепах есть и ныне такие, *их же несть достоин весь мир*.

г) Вспомним, наконец, и ныне празднуемый нами день в честь Пресвятой Богородицы. Торжество настоящего дня, как известно, есть торжество всероссийское. Оно напоминает нам о помощи Царицы Небесной нашему отечеству в самое тяжкое для нас время, – во время междоусобицы. Род царский в земле русской тогда пресекался. Бояре разделились на партии, и внутри государства шла страшная неурядица. Враги иноземные заняли Москву и меч-

тали: или поработить себе землю русскую, или же на престол русский посадить своего царевича – иноверца. Не было у нас тогда в достатке ни войска, ни денег. В довершение всего, и между воеводами не было согласия, а кипела вражда из-за первенства. Ниоткуда не ожидалось тогда посторонней помощи!.. Исчезала тогда всякая человеческая надежда на спасение!.. О, воистину, это было такое время, тяжелее которого едва ли и переживала земля русская. Открыто ставился тогда грозный вопрос: быть или не быть государству русскому самостоятельным? Рядом с ним стоял и другой вопрос, не менее роковой: быть или не быть и нашей Церкви православною? Кто же разрешил эти вопросы роковые ко благу Церкви и государства? По общему признанию Церкви и государства, разрешила их Царица неба и земли, Пресвятая Дева Мария: *«В сей день празднуем мы Пресвятей, Пречистой и Преблагословенней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии, в онъже избави царствующий град Москву от Литвы чудотворныя ради иконы Своея, нарицаемая Казанския»*: так написано в наших летописях церковных и государственных после того, как Нижегородское ополчение, *ради дома Владычицы* положившее *победить или умереть*, двинулось к Москве и, предводимое Царицей Небесной в лице Казанской чудотворной иконы Ее, по соединении с остатками воинства Московского, поразило иноземных врагов и изгнало их из отечества. Таким образом, праздник настоящего дня представляет нам торжественное признание всею Церковью и государством явленной Царицей Небесной чудодейственной помощи отцам нашим в роковое для них время.

III. Помни же, страна родная, помни, Русь православная, Кто твоя Заступница, Кто твоя помощь и надежда, и не порывай с Нею союза твоею верою, твоею жизнью и упованием. Помышляя, что православные христиане составляют достояние Сына Ее и пользуются особым покровительством Ее, не забывай вместе с этим и того, что отличительный признак православных христиан в том, собственно, и состоит, чтобы во всем последовать Христу, как единственному верховному Законодателю, и без конца любить Его, как единственного нашего Спасителя. Учись, учись, Русь православная, всему полезному; почерпай полезные знания и из стихийных источников, но при этом не забывай никогда, что полезнее всех наук, это – Евангелие, и превыше всех учителей, это – Иисус Христос, как *единный* в собственном смысле *Учитель* наш и как *Свет всему миру*. Это – завет тебе и твоей истории, и св. Церкви православной. Не соблюдешь этого завета? Отступишь от него? Отступит от тебя и твоя Заступница, Царица Небесная. В союзе со врагами Сына Своего, *попирающими* Его учение, Его Заповеди и *кровь заветную*, быть Она не может, как и Христос, Сын Ее, не может быть *в союзе с велиаром*. Аминь. (Извлечено в сокращении из «Слов, бесед и речей» прот. В. Розалиева).

Почтение 5-е. Св. равноапостольный Аверкий (*Служение ближним должно быть первою целью нашей жизни*)

I. Св. Аверкий, ныне воспоминаемый Церковью, жил во II веке и был епископом города Иераполя во Фригии. В то время христианская вера еще только начинала распространяться по римской империи, и было много городов, население которых составляли почти исключительно язычники. К числу таких городов принадлежал и Иераполь. Однажды св. Аверкий был свидетелем языческого празднества в городе и с прискорбием смотрел, как народ поклонялся идолам. Аверкий исполнился ревностью о славе Божией, взял в руки жезл и отправился к языческому храму, где только что окончились жертвоприношения. Войдя в храм, Аверкий начал сокрушать стоявших там идолов. Заметив это, идолопоклонники пришли в сильную ярость и хотели уже зажечь дом Аверкия. Друзья и соседи епископа, при виде, приближающейся толпы, желали спасти его от опасности и советовали ему скрыться где-нибудь на время, пока утихнет волнение, но святитель не испугался толпы, вышел к собравшемуся народу и стал говорить о суетности идолов, стараясь отвратить народ от идолопоклонства и привлечь к истинному Богу. Язычники уже готовы были броситься на святителя и умертвить его, как вдруг произо-

шло событие, давшее другой оборот делу. Внезапно в толпе народа произошло смятение: трое бесноватых юношей подняли страшный крик, разодрали на себе одежду и с пеной у рта упали на землю. «Аверкий, – кричали они, – заклиная тебя единым истинным Богом, Которого ты проповедуешь, не мучь нас!» Святитель сжалился над бесноватыми и начал молить Бога об исцелении юношей, после чего они почувствовали себя совершенно здоровыми и со слезами начали благодарить святителя. Это чудесное исцеление смягчило ярость народа, который увидел в Аверкие не врага, а целителя и благодетеля. Вместо криков гнева и ненависти в толпе начали раздаваться возгласы: «Един есть Бог истинный, Которого Аверкий проповедует». Многие стали обращаться к Аверкию со словами: «Докажи нам, человек Божий, примет ли нас Бог твой, если мы обратимся к Нему?» Вскоре весь Иераполь обратился в христианство.

После этого св. Аверкию пришлось быть в Риме. Император Марк Аврелий выдавал свою дочь замуж, но незадолго до свадьбы она опасно заболела, и никакие средства врачей не могли помочь ей. Тогда император обратился с просьбой к правителю восточных областей, прося его прислать в Рим епископа иерапольского, о котором и в Риме знали, что он исцеляет всякие болезни. Аверкий не замедлил отправиться в Рим и был принят императором с большими почестями. Надежды его оправдались, и по молитве святителя больная выздоровела. В благодарность за исцеление император предлагал Аверкию большие богатства, *но Аверкий, как истинный пастырь, воспользовался расположением императора не для себя, а для общей пользы*. Во-первых, он пожелал, чтобы всем нищим города Иераполя отпускалось ежегодно от правительства 3000 мер пшеницы. Эта выдача продолжалась до царствования Юлиана отступника, который вскоре после вступления на престол прекратил ее. Во-вторых, он просил императора построить при новоявившемся источнике бани, чтобы больные тем удобнее могли пользоваться целебной водой. То и другое желание святителя были исполнены. Возвратившись в Иераполь, Аверкий остальное время своей жизни провел в этом городе, наставляя и утверждая свою паству в вере и благочестии. Он скончался в 167 году, 72 лет от роду. За свои великие заслуги в распространении христианства он получил наименование *равноапостольного*.

II. Возлюбленные братия! Св. Аверкий своей жизнью и делами научает нас той истине, что *мы должны и себя самих, и что имеем у себя, и что зависит от нас, посвящать на служение ближним*. Общее благо и созидание ближних – вот единственная цель, к которой мы обязаны, по мере сил своих, стремиться неуклонно, и при содействии Божией благодати не изнемогать в этом стремлении, но, сколько угодно будет Господу, простираться далее и далее, восходя от меры в меру.

а) **Неудободосыгаемой представляется эта высота для немощи нашей.** Хотя потребность любить ближнего лежит в основании существа нашего, но самолюбие наше, неприметным для нас образом, дает ложное направление тому, что всего для нас естественнее, и когда думаем, что любим ближнего, не столько любим его, сколько себя самих. Лениость же, плотоугодие, малодушие и другие страсти поставляют, по-видимому, еще более непреодолимые преграды между нами и ближним. А если и решаемся когда на доброе дело, то, по строгом испытании нашей совести, оказывается, что, вопреки апостольскому наставлению, прежде *своих*, а потом уже *дружних смотрим* (Флп. 2, 4). Если и отваживаемся на какие пожертвования, то часто делаем это более по рвению или по тщеславию, нежели в угождение ближнему. Если и имения и сил своих не щадим иногда на служение обществу, то и при этом нередко имеем в виду не одно общее благо, но и себя самих, похвалы, почести, именитость, добрую славу.

б) Много унижил и унижает нас грех. Поэтому трудно уже нам кажется успевать даже в деле всего более сродном. **Однако же, не должны мы по этой мнимой трудности отказываться от упражнения в нем**, как в чем-то превышающем наши силы и невозможном. Если бы и невозможно было это для нас по причине глубокого повреждения природы нашей, то *невозможная у человек возможна суть у Бога* (Лк. 18, 27): и нам подана вся божественная

силы Его, яже к животу и благочестию (2 Пет. 1, 3). Если ощущаем в себе великую скудость любви при первых наших опытах на поприще служения ближнему, то это показывает только, что должны мы употребить вящие усилия для обогащения себя ею. Ибо то и прочно и вожденно, что приобретается не скоро и с великим напряжением сил. Если и после многократных опытов оказывается, что к усердному попечению о благе других много примешивается еще и своекорыстия, то и это да не приводит нас в малодушие. Да не отчаивается и тот, кто после многолетнего служения обществу, видя приближающийся конец многотрудной жизни своей, не может пред судом нелицемерной совести засвидетельствовать о себе, что научился он, наконец, не себе угождать. Если много потрудился он в борьбе с этим иным, не от Бога данным, но отъинуду, т. е. от лукавого, привзошедшим в нас законом – искать во всем своей, а не ближнего, пользы: то пусть, с одной стороны, утешает себя мыслью, что Господь и желания наши ценит, и труды приемлет, не столько по их благоуспешности, сколько по нашей ревности, а с другой стороны, пусть не ослабевает в молитвах, прося щедроподателя, хотя при конце жизни, соделать его любвеобильным.

III. Молитвами св. равноапостольного Аверкия да сподобит вас Господь стяжать эту деятельную и бескорыстную любовь к ближним. (Составлено по словам прот. П. Делицына, профессора Московской академии, изд. 1864 г.).

Двадцать третий день

Почтение 1-е. Св. апостол Иаков, брат Господень

(Черты истинного праведника)

I. 23-го октября св. Церковь празднует память св. апостола Иакова, брата Господня. Св. Иаков был сын обручника Пресвятые Девы Марии – св. Иосифа, от покойной его жены. С юности он полюбил строгую жизнь: вкушал только хлеб и воду, не употреблял ни вина, ни масла; на теле носил острую власяницу, всю ночь проводил в молитве и сохранил чистоту девства. А когда Господь учил народ о Царствии Божиим и явил Себя Мессиею, тогда св. Иаков уверовал в Него и, внимая божественным словам Его, еще строже стал жить. Все называли св. Иакова праведным, ибо все видели праведную жизнь его, и он причислен был к лику 70 апостолов. От Господа Иисуса Христа он был поставлен епископом и научен священнодействию. Он был первым святителем и пастырем Иерусалимской Церкви. Он первый изложил и написал литургию, которую потом св. Василий Великий и Иоанн Златоуст сократили ради человеческой немощи. Св. Иаков наставил на путь истинный многих иудеев и язычников и написал соборное послание к 12 коленам израильским. Все почитали его, не только верные, но и неверные. За святость народ любил его, и многие из старейшин иудейских веровали учению его. Но книжники и фарисеи с архиереем гневались на него за это и решились убить его. Настал праздник Пасхи. Народу во Иерусалиме собралось множество. Книжники и фарисеи подошли к св. Иакову в церкви и сказали: «Праведник, молим тебя, – в день праздника скажи поучение к народу, отведи его от Христа, Которым многие прельстились, называя Его Сыном Божиим. Стань на высокой кровле церковной, скажи народу, что он заблуждается, веруя в распятого Христа». Св. апостол взошел на высоту и сказал громким голосом: «Что спрашиваете меня о Сыне Человеческом, Который волею пострадал, распялся и в третий день воскрес из гроба? Он ныне сидит на небесах и опять придет на облаках небесных судить живых и мертвых». – Народ обрадовался и закричал: «Слава Богу! Осанна Сыну Давидову» – Но фарисеи и книжники в гнев свергнули св. апостола с крыла церковного в устрашение народу, и когда праведник упал, то он поднялся на колени, поднял руки к небу и, молясь, сказал: «Господи, отпусти им грех сей, ибо не знают, что творят». Но иудеи бросали на него камнями. Святое тело его погребено близ церкви. Он управлял Иерусалимской Церковью тридцать лет.

II. Братия! Апостола Иакова при жизни называли праведником. Хорошо получить такое название, но хорошо тогда, когда кто заслуженно носит его. Можно называться праведником, можно и самому, пожалуй, думать о себе, как о праведнике, и при всем том не быть на самом деле таковым.

Какие же черты истинно праведного человека? Укажем их, судя по жизни праведного Иакова.

а) **Ап. Иаков с самых юных лет возлюбил молитву, пост самый строгий и телесную чистоту.** Вот что необходимо и для всякого, желающего достигнуть истинной праведности. Истинно праведный человек не ограничивается тем, что молится утром и вечером, неопустительно бывает в храме во дни воскресные и праздничные; он кроме этого и в продолжение дня старается улучшить хотя малое время для молитвы, – в известный час он оставляет свое дело и повергается пред Господом; он и среди ночи оставляет свое ложе и становится на молитву. Он старается быть постоянно в молитвенном расположении духа. Так и относительно поста. Только бы позволяли ему силы, он строго соблюдает все посты, установленные Церковью, особенно великий пост и среду и пятницу каждой седмицы, – он постится с любовью, принося

самого себя в жертву Богу, выражая подражание посту Спасителя, послушание св. Церкви, чувство благодарения Господу за Его милости, и наипаче скорбь о грехах своих. Пусть у него, как живущего в мире среди соблазнов, много случаев к нарушению поста, он найдет пост и среди самой роскошной трапезы, употребляя пищу и питье в самом малом количестве. А телесная чистота, которую мы видели в ап. Иакове? Кто же из богобоязненных христиан не поищет и ее? Кто не соблюдет ее до брака и в брачном состоянии? При каждом искушении богобоязненный христианин восклицает вместе с Иосифом: *како сотворю глагол злый сей и согрешу пред Богом?* – Вот каков истинно благочестивый человек. Есть ли в ком из нас все это? Если есть, то искренно благочестив такой христианин; если нет, – он только кажется таковым.

б) **Ап. Иаков горел ревностно по вере и о спасении других.** Он эту ревность запечатлел мученической смертью. – А в наше время истинно благочестивый разве не таков должен быть? Разве он может спокойно смотреть, как ругаются ныне над верой, как нагло, бесстыдно изменяют обязанностям веры? Разве не болезнь его сердцу видеть, как безобразно ныне проводят время праздников, постов, – как все охладевают к церкви, таинствам? Разве он не готов пожертвовать собою, жизнью, чем угодно, только бы все знали Бога, помнили Его, любили Его, служили Ему? Да, истинно благочестивый и ныне в душе страдает и мучится, взирая на окружающее его беззаконие. Счастлив тот, кто имеет такую ревность о вере, о спасении других, он истинный христианин, его благочестие искреннее. Если же кто не достиг этого, восскорби о себе, и возжелай и домогайся лучшего.

в) **Ап. Иаков, свергнутый с высоты и побиваемый камнями, молился за своих врагов.** Вот еще неперемнная и, можно сказать, самая главная черта истинно благочестивого. Есть люди, которые и в храме часто бывают, и долго молятся, и посты сохраняют, кажутся благочестивыми, – но крайне самолюбивы; как-нибудь ненамеренно оскорбите их, и они постараются непременно отомстить вам жестоким образом. Понятно, каково их благочестие: без любви в сердце, со злобою в душе благочестие немислимо. Носящий в сердце злобу на других – служитель врага, а не Христа. Господь никаких подвигов не принимает без любви. *Если все имение мое раздам, если тело предам на сожжение, а любви иметь не буду, никакой пользы мне нет*, говорит апостол. Да и как же иначе? Богу любви разве можно угодить без любви? Что молитва злобного человека? Это кадило без огня. Что милостыня? Это жертва Каина, не восходящая до неба.

Христианская любовь простирается даже на врагов. В этом отличие любви христианской от языческой. В этом все достоинство любви. Тяжело любить врагов: просите любви у Бога любви. Тот, Кто научил молиться за врагов, подаст ее и нам. Итак, будет ли враг отнимать у нас доброе имя, поносить нас, укорять нас, угрожать нам, даже делом вредить нам, ответим на это христианским прощением, незлобием, терпением, молчанием. Пожалеем злых людей и помолимся о них, да не погибнут они за злобу и в злобе своей. Будет в нас любовь, будет и искреннее благочестие, без любви же мы еще и не начинали жить для Христа. (См. «Душеполезные чтения» за 1886 г., октябрь).

III. Мы видели, братия, кто и какой христианин истинно благочестивый, по примеру праведного апостола Иакова. Будем, насколько возможно, подражать ему, да поможет и нам Господь стяжать дух истинного, а не фарисейского благочестия. Он был строгий подвижник, великий молитвенник и постник. Возревнуем и мы об угождении Господу подобными подвигами. Он пламенел любовью к вере и ревность по вере запечатлел мученичеством. Потщимся и мы утвердить себя в ревности по вере до готовности за верность Христу и Евангелию положить жизнь свою. Он был незлобив и молился за врагов своих. Будем и мы упражнять себя в добродетели незлобия и кротости, прощать обидчиков наших, жить в мире с ненавидящими мир. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Св. апостол Иаков, брат Господень по плоти

(Уроки для подражания: а) христианин не должен никогда изменять

правде и б) должен любить врагов своих по заповеди Иисуса Христа)

I. Ныне прославляемый в церковных песнопениях и чтениях, св. апостол Иаков был сын Иосифа обручника от первой его супруги и потому называется братом Господним. По преданию, Иаков сопровождал Пресвятой Богородице, когда Она с Иосифом, по повелению Божию, бежала в Египет, чтобы спасти Божественного Младенца от злобы Иродовой. От юности своей св. Иаков возлюбил строгое, благочестивое житие. Отвергая всякое плотское услаждение и упокое, он не вкушал ни вина, ни мяса, не стриг волос, не ходил в баню, не намазал тела своего елеем, не носил мягких одежд, но острую власяницу. В молитве он подвизался столь усердно, что от частых коленопреклонений кожа на коленях его огрубела, как верблюжья. За такую добродетельную жизнь Иаков пользовался столь великим уважением между иудеями и их начальниками, что ему одному от первосвященника было дано позволение входить во святая святых – внутреннее отделение храма, куда св. Иаков уединялся для молитвы. Всеми народу он был известен под именем праведного. Еще большим почтением св. Иаков пользовался в первоначальном обществе христианском. Он был первостоятелем, т. е. епископом, Церкви Иерусалимской, и вокруг него всегда собиралось множество народа не только затем, чтобы послушать слова его, но и чтобы коснуться края риз его. Успех его проповеди о Христе возбудил внимание и зависть иудейских начальников, которые умыслили погубить его. С этой целью воспользовавшись отсутствием римского правителя в Иерусалиме, враги веры Христовой окружили св. Иакова в церкви и просили его, чтобы он, в присутствии всего народа, во множестве собравшегося в Иерусалим на праздник Пасхи, торжественно пред всеми исповедал, что христиане заблуждаются, веруя в Иисуса Христа, Сына Божия. Они насильно взвели святого праведника на кровлю храма, чтобы все могли услышать его правдивое слово. Но сильно ошиблись в своем расчете враги Христовы: из уст святого исповедника веры Христовой они услышали не боязненное пред всем сонмом иудеев слово о Божестве Иисуса Христа, Сына Божия. «Для чего, – вслух всех возгласил св. Иаков, – спрашиваете меня о Сыне человеческого? Он пострадал, умер и воскрес, и ныне сидит на небесах одесную Бога и опять придет на землю судить живых и мертвых». Слыша такие слова, многие уверовали во Христа и с радостью воскликнули: «осанна Сыну Давидову». А книжники и фарисеи с яростью набросились на праведника и низвергнули его с крыши. Разбившись от падения с высоты, св. Иаков не вдруг умер, но имел еще силы приподняться на колена и произнести молитву за врагов своих. Несмотря на то, ожесточенные иудеи бросали на него камни и один из них ударом по голове прекратил жизнь святого исповедника и мученика Христова. Это было в 62 году по Р. Х.

II. Из обстоятельств мученической кончины св. ап. Иакова открываются два урока для нашего назидания: а) не изменяй никогда правде и б) люби врагов.

а) **Св. Иаков не изменил правде пред лицом врагов Иисуса Христа**, не убоился их злобы, не уклонился от прямого ответа, но по свойству своего твердого и высоконравственного характера дал ясный и решительный ответ вопрошавшим об истине. Книжники же и фарисеи, чтившие Иакова, как мужа праведного, быстро изменили понятие о праведнике, попрали правду и истину, как скоро оказалось, что эта правда колола им глаза, была противна их предубеждениям. Они убили праведника, которого за несколько минут пред тем хвалили за правдивость, но они не в силах были подавить правду Божию. Эта правда, возвещенная о Иисусе Христе св. Иаковом и другими бесчисленными исповедниками последующих времен, восторжествовала в мире, несмотря на жестокие многовековые гонения. Да будет же нам, братья, это торжество правды живым и действительным побуждением к тому, чтобы на всех путях

жизни нашей не только соблюдать правду в слове и деле, но и необязанно исповедать ее пред всеми. Ныне нам не предстоит такого подвига исповедания истины, к какому призываемы были в прежнее время члены первенствующей Церкви Христовой. Но пред нами и теперь открывается много случаев свидетельствовать правду и истину во имя Иисуса Христа и пред лицом Его Божественного закона, напечатленного в Евангелии. Так, призываемые к свидетельству в судах, поставляемые в должности судей и других деятелей правды гражданской, приглашаемые к подаче своего голоса в общественных делах, мы, по долгу звания христианского, должны свято блюсти правду и не изменять ей ни в чем из корысти и страха, будучи убеждены, что если бы ради сохранения правды и пришлось нам пожертвовать чем-нибудь и даже пострадать, то эта жертва благоугодна Богу, благотворна для ближних, для всего общества, счастье которого и возвышается воцарением среди людей правды.

б) Пример св. апостола Иакова, молившегося за своих врагов в предсмертные минуты и, следовательно, любившего их христианскою любовью, **да побудит же и нас любить по-христиански наших врагов.**

Что значит любить врагов? – Любить врагов значит уважать врагов, как созданных по образу Божию, как наших братьев и сестер, как соискупленных Иисусом Христом, как людей, которым от Господа Бога назначено одно с нами вечное блаженство, – уважать их, питать к ним братское благорасположение, и поэтому оказывать сострадание к ним по их погибельному состоянию, искренно желать их обращения к Богу, молиться о их просвещении и исправлении, способствовать трудящимся над их обращением, прощать их за делаемые ими нам обиды, нимало не питать в себе к ним злобы и ненависти и охотно помогать им в их нуждах, чем можем. Вообще заповедью о любви ко врагам внушается нам искреннее христианское благорасположение к ним, как к братьям нашим. Вот в чем состоит истинная любовь ко врагам!

Конечно, нельзя отвергать, что трудно желать добра тому, кто желает нам зла; трудно оставить в покое доброе имя того, кто чернит наше; особенно трудно делать добро тому, кто делает нам зло, и молиться о благе того, кто старается разрушить благо наше. Но это необходимо. Ибо *еще любви не имам, ничтоже есмь*, – говорит св. апостол (1 Кор. 13, 2). А кто не любит врагов, у того нет любви к ближнему!

Чтоб мы не оставили заповеди о любви ко врагам без исполнения, и исполняли ее усердно, Сын Божий побуждает нас к исполнению ее радостнейшими обетованиями, собственным примером и сильной угрозой за неисполнение.

аа) Кто любит врагов, те, как удостоверяет Господь, **получат величайшую награду – будут сынами Божиими.** Ибо, сказав: *любите враги ваша*, Он тотчас присовокупил: *и будет мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той благ есть на неблагодарныя и злыя* (Лк. 6, 35). Но ежели любящие врагов будут чадами Божиими, то, несомненно, они будут, по уверению апостола, *и наследницы Богу, сонаследницы Христу* (Рим. 8, 17).

бб) Кто не любит своих врагов, тот на страшном суде **подвергнется ужасной беде.** Следовательно, тогда с ним поступлено будет так же, как, по сказанию Господа, поступлено с рабом немилосердным к своему должнику. *Прогневався Господь его, предаде его мучителем, dondeже воздаст весь долг свой* (Мф. 18, 34).

III. Молитвами св. апостола Иакова да поможет нам Бог никогда не изменять правде и истине и исполнять св. и спасительную заповедь нашего Господа: любить наших врагов, и тем привлечь к себе милость и любовь Божию (Составлено по проповедям Григория, архиепископа Казанского, т. I, и другим источникам).

Двадцать четвертый день

Почтение 1-е. Преп. Арефа Печерский

(Об отношении к богатству)

I. Св. преп. Арефа, память коего совершается ныне, подвизался в Киево-Печерской обители. Сначала он одержим был грехом скупости. Имея у себя большие деньги, он не только не подавал милостыни, но даже и самому себе отказывал в крайних нуждах. Однажды воры украли деньги у Арефы, и он чуть не лишил себя жизни. Но Сам Господь, во время болезни, вразумил его видением. Св. Арефа так рассказывал об этом видении: «Когда я лежал больной, вот приходят ко мне в келлию ангелы и за ними бесы. Бесы говорят, что я не прославил, а похулил Бога за пропажу денег, и потому должен принадлежать им. Тогда ангелы обратились ко мне и сказали: «если бы ты благодарил Бога за похищенное у тебя имение, то это вменилось бы тебе в милостыню, как некогда Иову, потому что терпеливое перенесение потери равносильно добровольной раздаче милостыни». Когда ангелы сказали мни так, то я раскаялся, сказав: «Господи, помилуй! Твое было то, чего я лишился, и я не жалею о нем». После того Арефа совершенно изменился, так что все удивлялись его перемене, и сделался затворником. В затворе и скончался около 1220 г. Нетленные мощи его почивают в Киево-Печерской пещере.

II. В день преп. Арефы Печерского, некогда страдавшего скупостью, т. е. неправильным отношением к богатству, от чего он скоро уврачевался при помощи благодати Божией, уместно будет побеседовать с вами, братия, о неправильном отношении к богатству многих христиан нашего времени.

Всех богатых в мире можно подразделить на три разряда.

а) **Одни из богатых до того пристращаются к богатству, что у них в сердце не остается места для любви к Богу и ближнему.** Таковые не в Боге полагают крепость свою, а надеются на множество богатства своего (Пс. 51, 9). Богатолюбец для скопления богатства не останавливается ни пред какими средствами: прибегает к обману, хищению, грабительству, издоимству, ростовщичеству, святотатству, подлогам и смертоубийству. Для страстно привязанного к богатству оно становится идолом, коему он приносит в жертву и девственную чистоту тела, и спокойствие сердца, и вечное спасение души, и благоденствие семейства, и благополучие ближнего, и верность и преданность Богу. Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры, и сами себя подвергли многим скорбям (1 Тим. 6, 10), учит апостол. Ап. Павел говорит: знайте, что никакой блудник или нечистый, или любостяжатель, который есть идолопоклонник, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога (Еф. 5, 5).

б) **А другие из богачей, хотя не проявляют чрезмерной привязанности к богатству, но все-таки находят удовольствие в обладании большим богатством ;** хотя боятся Бога, хранят Его закон, не касаются чужого, а еще уделяют другим несколько своего, но расстаться вовсе со своим имением не желают. Таков был упоминаемый в Евангелии богатый юноша: он не послушался совета Спасителя продать имение свое и раздать его нищим, хотя желал достигнуть высшего нравственного совершенства и получить сокровище на небесах. Нужно, впрочем, заметить, что в словах Иисуса Христа о продаже и раздаче имения заключается не заповедь обязательная для всех, а совет ищущим духовного совершенства. Св. авва Дорофей говорит: вот Господь не сказал: продаждь имение твое в виде повеления, но в виде совета, потому что выражение: *аще хочещи*, означает не приказание, а совет.

О богачах такого рода сказано Господом Иисусом Христом, что для них трудно, но не невозможно войти в Царство Божие. Трудность эта состоит в том, что при погоне за наживой

трудно им соблюсти себя от неправды, как трудно ходящему среди терния не наколоть руки или ноги. Желаящие обогащаться впадают в искушение и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствия и пагубу (1 Тим. 6, 9), учит ап. Павел. Трудно им, при желании скопить больше богатства, уберечь себя от пристрастия к богатству, которое легко может погасить в сердцах их любовь к Богу. Спаситель, объясняя притчу Свою о семени, падшем посреди терния, говорит: а семя, упавшее в терние, это те, которые слушают слово Божие, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода (Лк. 8, 14). По этой-то причине премудрый Соломон и просил Бога не давать ему великого богатства, говоря: не давай мне богатства, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя (Притч. 30, 8, 9).

в) Наконец, есть такие богачи, которым не только, возможно, но и весьма удобно спастись. Это те из богатых, которые не имеют никакого пристрастия к богатству. Дает им богатство Бог, они благодарят за него Благодетеля, употребляя при этом и со своей стороны благоразумие и труд с молитвой; отнимает его, не ропщут и предаются в волю Божию, зная, что Господь не оставит их (Евр. 13, 3); имея пропитание и одежду, бывают довольны тем (1 Тим. 6, 8). Лишась богатства, они обыкновенно так говорят: Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и случилось; да будет имя Господне благословенно (Иов. 1, 26). Полученное богатство тщатся употреблять не в свое только удовольствие, не на удовлетворение всевозможных своих прихотей, не на поддержание одной своей спеси, а во славу Божию и благо ближних, на устройство и украшение храмов Господних и обителей иноческих, на созидание богаделен, больниц и приютов для увечных, больных и бесприютных, на открытие столовых для беспомощных вдов, сирот и голодающих, на снабжение школ учебными принадлежностями для просвещения темного люда, на выкуп посаженных в тюрьму за долги и недомимки и тому подобные благотворения. При таком благоразумном употреблении дарованного им богатства не ждет ли богатых привет от Господа одинаковый с верным и благим рабом: в малом вы были верны, над многим вас поставлю, войдите в радость Господа своего.

III. Итак, братия христиане, ежели кто находит в богатстве препятствие для себя к упражнению в добрых делах, к нравственному самоусовершенствованию, тот пусть постарается поступать по совету Спасителя, данному богатому юноше: для человека, находящего в богатстве препятствие к нравственному усовершенствованию, лучше здесь терпеть все невзгоды бедности, лишь бы только по смерти наследовать Царство Небесное, лучше отказаться от временных наслаждений и возможных удовольствий, нежели в вечности быть вверженным в геенну огненную. (См. проповеди, приложенные к «Руководству для сельских пастырей», 1890 г., август).

А если кто не чувствует в себе привязанности к богатству, равнодушно относится к обладанию им, тот пусть пользуется и богатством для удобств жизни, только от избытков своих уделяет бедствующим и нуждающимся ближним, жертвует на устройство храмов Господних, богаделен, больниц, школ и других богоугодных заведений; смотрит на имущество, не как на собственность свою, а как на добро Божие; считает себя не хозяином богатства, ему от Бога данного, а только приставником и распорядителем богатства. Для правильно смотрящего на богатство и благоразумно пользующегося им не только не невозможно, а и удобно войти в Царствие Божие.

Кто же пристрастился к богатству до безумия, работает ему, как идолу, возлагает на него всю свою надежду, для приобретения его не пренебрегает никакими средствами законными и незаконными, честными и бесчестными, тот узрит на себе исполнение слов Христовых: скорее верблюд пройдет сквозь игольные уши, нежели богатый войдет в Царствие Божие. Аминь. (Составлено с дополнениями по указанным источникам).

**Почтение 2-е. Празднование иконе
Божией Матери «Всех скорбящих Радосте»**
(Во всех случаях жизни прибегай с молитвой к Пресвятой Богородице)

I. Нынешний день совершается празднество чудотворной иконе Пресвятой Богородицы *Всех скорбящих Радосте*, установленное с 1688 года по следующему поводу. Евфимия, сестра патриарха Иоакима, сильно страдала от раны в боку и уже почти не надеялась на выздоровление. Однажды, проснувшись рано, она начала читать молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», потом велела себя приподнять и начала призывать Богородицу, молясь Ей. Во время молитвы она услышала голос: *«Евфимия, ты так долго страдаешь, почему же ты не прибежешь к общей всех Целительнице?»* В храме Преображения есть образ Мой «Всех скорбящих Радосте»: призови священника того храма с этим образом, и пусть он отслужит молебен; тогда болезнь твоя пройдет». Евфимия узнала от родственников, что в храме Преображения на Ордынке есть такой образ, и поступила сообразно с слышанным, после чего получила исцеление.

II. Описанное происшествие побуждает нас спросить: все ли вы, возлюбленные братья, всегда усердно молитесь Богоматери? Если кто-нибудь из вас не молится Ей, или молится не от всего сердца, тех умоляю с нынешнего же дня начать молиться Ей со всем усердием: ибо Владычица есть скорая Заступница для всех христиан, прибегающих с верой к Ее покрову и предстательству, – никого Она не чуждается, никем не пренебрегает: чтобы сподобиться Ее заступления, нужны только вера твердая в силу молитвы Ее и смиренная, искренняя молитва.

а) **Напасть какая тебя постигла, или скорбь душевная: спешి скорее на молитву к Владычице**, а не ищи себе отрады в каких-нибудь земных утешениях и развлечениях, тем более не прибегай, для облегчения своей скорби, для забвения напасти – к вину, как это делают многие. Подобные увеселения и утешения – новые напасти, только не приметные с первого раза: потому что обольстительны.

б) **Грехи или страсти мучают тебя, или привычки недобрые владеют тобою – прибегай к благосерднейшей Матери всех – Царице Богородице**; молись ей так: всеблагомощная, Госпоже Богородице: вот мною владеют такие и такие страсти и грехи. Ты вся можешь: Твоя молитва всемогуща у Сына Твоего и Бога; покрой, заступи меня от меня самого, от моих греховных страстей и привычек, – всем сердцем желаю себе исправления и спасения, – но без вышней помощи, без заступления свыше ничего не могу сделать: сделаю шаг вперед, да потом целых десять назад отступлю, так и отталкивает меня от Господа сила вражия. Окаянен я, беден, и нищ, и слеп, и наг духовно: помоги мне, окаянному и бедному и слепому, – всею душою молю Тебя. Верую, что Ты слышишь каждый вздох моего сердца, каждое слово, от сердца выходящее, и милостиво заступаешь всех, кто ищет усердно Твоей помощи и кого не в конец обольстила лесь греховная. Заступи же, спаси и помилуй меня грешного!

III. Так будем молиться премилосердой Царице Богородице и непременно сподобимся Ее покрова и заступления. Аминь. (Составлено по Четвы Минеям и «Полному собранию сочинений» прот. И. Сергиева (Кронштадтского), т. I. изд. 1890 г.).

Двадцать пятый день

Свв. мученики Маркиан и Мартирий

(Почему некоторые люди очень много боятся смерти?)

I. Свв. мученики Маркиан и Мартирий, память коих совершается ныне, были: первый – чтецом, а второй – иподиаконом, и в то же время оба нотариями, т. е. особыми чиновниками по делам церковным и вместе гражданским, при Константинопольском патриархе Павле. Пострадали они в IV веке при императоре Констанции, сыне Константина Великого, увлеченном в ересь Ария. Патриарха сослали в Армению и там замучили за то, что он не принял арианства. Убеждали Маркиана и Мартина к принятию ереси, предлагали им архиерейские кафедры и большие имения; но святые ни за что не решались изменить истинной вере. Тогда осудили их на смерть.

Свв. мученики Маркиан и Мартирий с великой *радостью* шли на страдальческую смерть, когда им был объявлен смертный приговор за исповедование святой веры! «Смерти желали они паче живота Христа ради, – говорит сказатель об их мученической кончине. – Егда же яты и на место усечения приведены быша, испросиша себе малое время к молитве, и возведше очи, и руце воздевше горе, глаголаша: Господи Боже, создавый на едины сердца наша, разумевай на вся дела наша, приими в мире души рабов Твоих: зане Тебе ради умерщвляемся, и вменихомся яко овцы заколения. Радуюмся, яко таковою смертью исходим от жития сего имене ради Твоего: сподоби убо нас быти вечныя жизни причастниками у Тебе, живота нашего. Так молящися, егда рекоша – аминь, преклониша под меч главы своя святые, и усечени быша от злочестивых арианов за исповедание Божества Иисус Христово».

II. Страдальческая кончина мучеников Маркиана и Мартирия, с величайшей *радостью* шедших на смерть за верность Христу, побуждает нас спросить: **почему некоторые христиане так много боятся смерти?** – Этот вопрос стоит ответа, и мы желаем дать посильный ответ:

а) **Первая причина, почему некоторые христиане много боятся смерти, состоит в их крепкой привязанности к земной жизни.** Они живут только земною жизнью, – и все их виды, все желания ограничиваются жизнью только земной. О жизни вечной они думают весьма редко и весьма мало. Посему когда таковые, привязанные к земной жизни, люди видят, что им должно расстаться с земною жизнью, то это, естественно, приводит их в величайший страх.

б) **Вторая причина, почему некоторые христиане много боятся смерти, – в том, что они имеют неправильное понятие о Божиих совершенствах.** Говорят: «кто знает, каков будет ко мне по смерти Господь Бог!» Но так говорить неприлично. Он будет к нам именно таков, каковы мы в настоящей жизни в отношении к Нему. Сам Господь говорит: *еще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его* (Ин. 14, 23).

в) **Третья причина, почему некоторые христиане много боятся смерти, заключается в том, что они имеют неправильные понятия о приготовлении к смерти.**

Всем должно, когда делаются больными, звать священника, исповедоваться в своих грехах и, не дожидаясь усиления болезни, причащаться св. Таин, дабы легче выдержать последнюю борьбу. Очистив свою душу искренним и сердечным покаянием и получив залог жизни вечной в своем приятии Тела и Крови Христовых, христианин не должен бояться смерти.

г) **Дальнейшая причина чрезмерной и неосновательной боязни смерти многих христиан состоит в том, что они видят в своей смерти не иное что, как похитителя**

всех своих временных благ, убийцу их жизни. Но нам, христианам, должно смотреть на смерть совершенно иначе. Смерть для нас есть тихий, спокойный сон, оканчивающий все наши труды, скорби и опасения. Она есть друг, доставляющий нам радостную весть о том, что мы вступаем в наше истинное отечество, в нашу истинную жизнь. «Нам должно ожидать исшествия из сей жизни, – говорит св. Ефрем Сирин, – с таким веселием, какое свойственно из рудокопни или из изгнания призываемому в Небесное Царство, по примеру апостола: *желание имам разрешитися и со Христом быти*» (Фил. 1, 23).

д) **Наконец, последняя причина, почему некоторые слишком боятся смерти, состоит в том, что у них нет упования – ни на заслуги Иисуса Христа,** как Он пришел на землю именно для избавления нас от смерти (1 Кор. 1, 8), **ни на Его любовь к нам,** между тем как Он *всегда той же, вчера и днесь и во веки*, всегда желает спасти нас, – **ни на Его могущество,** между тем как Он *Господь Вседержитель* (Откр. 1, 8). Это – состояние неверия. Такое состояние не должно принадлежать христианину.

III. Итак, кто желает удалить от себя страх смерти, тому должно удалить от себя привязанность к земной жизни и благам ее, приобретать правильное понятие о Божиих совершенствах, приобретать правильное понятие о приготовлении к смерти и держаться его, смерть почитать за то, что она есть, всегда упражнять себя в исполнении Божией воли, а особливо в уповании на заслуги Иисуса Христа, на Его любовь и всемогущество. (Составлено по «Словам на все воскресные и праздничные дни» Григория, архиепископа Казанского, т. II, и др. источникам).

Двадцать шестой день

Почтение 1-е. Св. великомученик Димитрий Солунский

(Об отношении христиан к удовольствиям)

I. Уроженец города Солуня, св. Димитрий, память коего ныне, был правителем родного города. Он заботился о благе граждан своего города – не только настоящем, но и будущем, уча их вере Христовой. Прибывший в Солунь император Максимиан заключил его за это в темницу. После того император предался одной недостойной забаве: он смотрел, как один силач, по имени Лий, бросал людей с возвышенного места вниз на копья. Но нашелся юноша христианский, который лишил царя недостойной забавы. Нестор, так звали этого юношу, задумал погубить Лия, он отправился к св. Димитрию и начал просить у него благословения выйти на состязание с силачом. Св. Димитрий похвалил намерение юноши, ободрил его и предсказал ему как победу над Лиём, так и мученическую кончину.

Действительно, Нестор с помощью Божией сбросил Лия на копья. Император разгневался и приказал Нестора вместе с Димитрием исколоть копьями. Через несколько времени при копании рвов найдены были мощи св. Димитрия, которые источали целебное миро.

II. По поводу грубых и безнравственных удовольствий, которыми наслаждался языческий император Максимиан, о чем повествуется в житии св. великомученика Димитрия Солунского, побеседуем об отношении христиан к чувственным удовольствиям вообще.

а) **Общий предлог и общая цель всех удовольствий и увеселений есть необходимое отдохновение от трудов.** Труд сам по себе необходим для нас, как заповедь Самого Творца нашего. Еще невинному человеку было поставлено в обязанность *делати и хранити* вверенный ему рай. И этот труд был для него источником наслаждения: ибо он видел и чувствовал, как деланию его покорялась вся природа, как деланием его возвышалось и совершенствовалось все окружающее его. По падении человека, труд уже вменен ему в наказание и потому сопровождается изнурением сил, истощением телесных органов, утомлением и дряхлостью тела: *в поте лица твоего снеси хлеб твой*, – сказал ему Господь Бог, – *дондеже возвратится в землю, от нея же взят еси*. Притом, и этот изнурительный труд редко сопровождается удовольствием, а чаще всего печалью и скорбью душевною; ибо проклятая в делах человека земля не вполне покоряется самым тяжким его трудам и усилиям. Посему не только тело человека имеет нужду в отдохновении и обновлении сил, а и душа его, утомляемая суетою дел своих, также нуждается в отдохновении, освежении и обновлении. Тело укрепляется пищею и сном, а душа ищет забвения своих печалей, освежения и ободрения сил своих – в других, более свойственных ей, наслаждениях; призывает на помощь искусство, разнообразит увеселения и хочет создать себе нечто похожее на потерянный рай. Все это естественно, даже необходимо, а потому и не может быть осуждаемо. *Вся ми лет суть*.

б) **Но прежде, нежели предаться удовольствиям, необходимо испытать себя, точно ли тело и душа твоя утомлены, хотя изнурительными, но полезными, важными и необходимыми трудами**, и заслуживают того, чтобы позволить им то или другое удовольствие? Не есть ли скука и тягость душевная плод бездействия, а не трудов, – праздности, а не излишних занятий? В таком случае надобно не только отказывать себе в удовольствии, а побудить себя трудиться, когда веселятся другие, подчинить себя строгому воздержанию: *не трудивыйся ниже да яст*, – говорит апостол.

в) **Надобно рассуждать и о том, – послужит ли предполагаемое увеселение и удовольствие к укреплению, а не к большому истощению сил телесных:** возвысит ли

упавший дух твой, или, напротив, еще более ослабит его, оживит ли сердце твое той чистою, глубокою и животворною радостью, которая наполняет, умиротворяет, возвышает и ободряет душу, делает ее бодрою в трудах, благодушною в печалях и скорбях; или, напротив, еще более взволнует сердце твое и возмутит душу твою, так что нужно будет искать новых средств к успокоению ее? В последнем случае, очевидно, лучше отказаться от увеселения, бежать от удовольствий, которые будут сопровождаться очевидным вредом. Вот почему св. апостол советует искать действительного успокоения телу и духу своему, истинно живительной отрады сердцу, животворного обновления и укрепления сил душевных – в наслаждениях не плотских, а духовных: *не упивайтесь вином, а паче исполняйтесь духом, глаголюще себе во псалмах и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви.*

г) **Надобно, наконец, рассуждать и о том, не отвлечет ли предположенное увеселение от каких-либо важнейших занятий,** не помешает ли исполнению высших и священнейших обязанностей? В таком случае самое невинное удовольствие делается не только вредным, а и преступным. Если тот, кому вверено какое-либо служение обществу, требующее постоянного внимания, всегдашней готовности исполнять требования нуждающихся, и ныне и завтра, оставляя все, идет развлекаться забавами, то будет ли это провождение времени – безвредное? Если православный христианин проводит в увеселениях то время, когда Церковь призывает его на славословие Божие и молитву, когда торжествует она великие тайны спасения нашего, прославляет и благодарит Бога за величайшие чудеса Его любви и милосердия, то не будут ли забавы его посмеянием над своей верой, явным презрением к уставам своей Церкви, достойным казни оскорблением величия Божия? Так-то, братия мои, и невинное само по себе может сделаться преступным, и безвредное вредным. *Вся ми лет суть, но не вся на пользу.*

д) **Но главная опасность чувственных удовольствий состоит в том, что они могут привязать к себе самое наше сердце, сделаться неотразимою потребностью души нашей,** предметом страстного увлечения, возобладать душою нашей и лишить нас свободы духовной. Христианин более всего должен дорожить тою свободою, ею же свободи нас Христос, – той независимостью от всего земного, которая не прельщается ничем и не страшится ничего, тем самообладанием, которое делает его господином своих желаний и чувствований, истинным царем своего внутреннего мира. При этой только свободе духа он может побеждать всякое искушение, всегда и во всем исполнять волю Божию и идти прямым путем Заповедей Господних. Явно, что достигнуть такой свободы духа можно только постоянным самоотвержением и терпением, постоянным победением своих склонностей и отвержением своей воли, умением всегда отказывать себе во всем. Но если будем удовлетворять всегда склонности своей к чувственным удовольствиям, то не будем ли добровольно подчиняться и покорствоваться ей и не дадим ли ей власти со дня на день становиться сильнее, требовательнее и неотвязчивее?

III. Братия христиане! Быть обладаемым чем бы то ни было, кроме владычествующей над всеми воли Божией, есть постыдное рабство для богоподобной, разумной и свободной души нашей. Но предать ее в рабство плотскому удовольствию, быть обладаемым греховною страстью – значит уже сделаться рабом греху, от чего да избавит нас Господь. (Составлено по «Полному собранию» проповедей Димитрия Херсонского, т. IV, и Четьи Миней).

Почтение 2-е. Св. Димитрий Солунский

(О значении церковных молитв и милостыни, творимых за усопших в церкви)

I. По древнему обычаю, сегодня мы творим поминовение усопших отцов и братьев наших. Это святой, освященный веками, обычай; он вполне согласен и с учением православной Церкви.

II. Но как должно помянуть? В чем должно состоять поминовение?

а) **Прежде всего поминовение должно состоять в раздаче милостыни за умершего.** Великую силу имеет этого рода поминовение. «Чем больше имеет грехов умерший, тем нужнее для него милостыня; благотвори вдовам и нищим: это самая важная принадлежность погребальная», – говорит *свт. Иоанн Златоуст*.

И блаж. Августин также пишет: «Милостыни, совершаемые за души умерших, помогают им к тому, чтобы Господь был к ним милостивее, нежели сколько они заслужили по грехам своим». «Когда ты подаешь милостыню за усопшего родственника, помни, что это подаешь не ты, а через тебя – сам умерший, не успевший сделать этого при жизни» (Свт. Иоанн Златоуст, 21 беседа на Деяния). А подавая милостыню чрез тебя, умерший родственник твой взаимы дает Богу (Притч. 19, 17); Господь же сторицею вознаградит его во Царствии Своем!

Подавайте, братия, милостыню за усопших: этим вы спасете их от проклятия и огня неугасающего, приобретете им прощение грехов, введете их в рай. «Многие из усопших, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – получили великую помощь от милостыни, раздаваемой за них другими». А вот что сам мертвец поведал *блаж. Кир-Луке* о значении милостыни для умерших.

Кир-Лука увидел, проходя чрез кладбище, мертвеца, сожженного как сгоревший черный уголь, который сказал ему: «В завещании моем было написано, чтобы родные роздали нищим деньги, оставленные мной, во спасение души моей, а они до сих пор не исполнили моей воли. Прошу тебя, скажи им, чтобы роздали деньги, иначе я навсегда останусь в том состоянии, в каком видишь меня теперь» (Пролог, 24 августа). Но это один пример. А кто может исчислить все свидетельства, находящиеся в жизнеописаниях святых мужей, ясно доказывающие, что и по смерти приносят величайшую пользу усопшим совершаемые за них милостыни?

Творите же милостыню, братия, за умерших, и Господь помилует их.

б) **Затем нужно обращаться к молитвам церковным и в особенности к молитвам, соединенным с принесением бескровной Жертвы.**

Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая проходит небеса, восходит к самому престолу Вседержителя, нисходит даже до бездны ада и изводит оттуда узников в свободу. Ибо она приносится Отцу небесному во имя возлюбленного, едиnorodного Сына Его, пред безмерно великою жертвою, принесенною Им за грехи всего мира, пред предлежащим на престоле пречистым Телом Его, за нас ломимым во оставление грехов, и Его божественною Кровью, за нас изливаемою во оставление грехов. Она сопутствуется и подкрепляется молитвами всех святых Божиих, паче же всех всемогущей молитвой честнейшей херувимов Матери Божией. С каким притрепетным желанием душа твоего сродника, может быть, ожидает, пока пойдешь ты в храм Божий поручить священнодействующему помянуть ее при сем великом и страшном священнодействии и сам помолишься о ней купно со всею Церковью! Какая неизъяснимая радость, восторг и блаженство обымут ее, когда и ее часть из просфоры вместе с другими опустится в святую чашу, погрузится в святейшей крови Сына Божия, с молитвой священнодействующего: *омый, Господи, грехи поминавшихся zde кровию Твоею!* Вот бесценная услуга, вот незаменимая ничем помощь, которую можешь оказывать умершим сродникам своим, если захочешь, каждый день!

Вот что мы можем, братия, сделать для умерших сродников и друзей наших!

III. Будем же, возлюбленные, сохранять свято молитвенное общение наше с умершими и благотворить в память их. Пребудем во истинной любви к ним, да обрящем и мы их духовную помощь и в жизни, и по смерти, да вспомнят и они нас с любовью там, как мы с любовью поминаем их здесь. (Прот. Г. Дьяченко).

Двадцать седьмой день

Почтение 1-е. Св. мученица Капитолина (*Богатство и бедность в отношении к спасению человека*)

I. Св. мученица Капитолина, память коей совершается ныне, была из Каппадокии и происходила от богатой и знатной фамилии. Приняв христианскую веру и услышав проповедь о том, *как трудно богатому войти в Царство Небесное*, она роздала все свое имение и отпустила рабов своих на волю. Когда узнал об этом начальник Каппадокии Зелекинфий, то заключил ее в темницу; затем, выведя из темницы, требовал, чтобы она принесла жертву каппадокийскому идолу Серапису. Капитолина отказалась, и ей отсекли голову. Скончалась св. мученица в 304 г. по Р. Х.

II. Мы видели, братия, что св. мученица Капитолина, услышав евангельскую проповедь о том, как трудно богатому войти в Царствие Небесное, владея великим богатством, роздала все свое имение и отпустила рабов, дабы с большим удобством следовать учению Иисуса Христа. Таким образом, она нашла, что при бедности или, по крайней мере, при отсутствии великих земных стяжаний ей легче войти в Царствие Божие, которое действительно и наследовала, увенчавшись венцом мученическим. Рассматривая жизнь богатых людей, нередко весьма сильно располагающую их идти широким путем, ведущим в пагубу, мы действительно должны сказать, что трудно богатому войти в Царствие Небесное, по причине множества искушений ко греху, хотя, с другой стороны, и бедность, доводящую до нищеты, мы не можем назвать всегда и для всех благоприятствующей нашему спасению, так как она порождает нередко зависть, попот на Бога и др. грехи.

Рассмотрим же, братия, подробнее, как действуют на человека богатство и бедность в деле его спасения.

а) **Не должно скрывать от себя, что, при испорченности воли нашей, богатство может поставлять великие препятствия на пути к Царствию Божию.** Сам Господь сказал: *яко неудобь богатый внидет в Царствие Небесное*. И апостол свидетельствует, что *хотя ищи богатитися впадают в напасти и сети и в похоти мнози несмысленны и вреждающия, яже погружают человека во всегубительство и погибель*.

аа) **Мы видим на опыте, что богатый скорее впадает во многие пороки, которых легче избежать может человек бедный.** Имея все средства к исполнению своих желаний, трудно удержать их в должных границах. Но каждое часто исполняемое желание растет и усиливается до того, что становится, наконец, непреодолимою страстью, которая, в свою очередь – с силой увлекает сердце человека в бездну порока. Так именно рождаются и питаются, возрастают и укрепляются все плотские страсти, в коих погрязают человеческие души. Этому искушению менее подвержен тот, кто не имеет чем утолить голод и жажду, и тем менее имеет возможности угождать прихотям плоти своей.

бб) **Привыкши находить в золоте легкое средство к удовлетворению всех желаний своих, человек легко привыкает почитать его своим кумиром** – единственным предметом всех забот и попечений, целью всех стремлений и надежд своих, к которому прилепляется и которому служит его сердце. И это бедное сердце, поработившись всецело своему кумиру, наполняясь одним пристрастием к сокровищам, закрывается для всех чувствований любви и милосердия к ближнему, становится глухо и недоступно к мольбам нужды и бедности, – жестоко и невнимательно к страданиям человеческим. Не без причины апостол укоряет богатых, что они затворяют утробы свои пред мольбами несчастных.

вв) **С другой стороны, пристрастившись к золоту, человек всегда и во всем на одно золото возлагает свою надежду**, в нем полагает все свое счастье, все благо души своей, забывая о Боге и Его всеблаготворительном Промысле, не помышляя о стяжании сокровища неоскудеваемого – на небесах. Напротив, человек бедный, не находя ни в себе самом, ни вне себя помощи и защиты, скорее обращается к небу, усерднее простирает руки к Отцу небесному, охотнее предается в Его всеблаготворительную волю.

гг) **Богатство и великолепие всегда привлекают хвалы и ласкательства человеческие, коими питается тщеславие и гордость**. Напротив, убожество, презрение и унижение от человеков погружают душу во глубину смирения и самоосуждения, и от убожества внешнего обращают сердце к нищете духовной. Потому-то, без сомнения, в Церкви апостольской *не мнози были премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буяя мира избра Бог, да премудрая посрамит, и немоущая мира избра Бог, да посрамит крепкая, да не похвалится всяка плоть пред Богом* (1 Кор. 1, 26, 27, 29).

б) **Но, с другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встречая много препятствий на пути к Царствию Божию, в самом богатстве земном имеет такие средства к приобретению сокровищ небесных, каких не имеет человек бедный**, и свободен от многих искушений, которым подвергается последний. Ибо, если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христово, человек не лишится мзды своея, то сколько мзды на небе может приобрести себе человек богатый, если отверзет сердце и руку свою к мольбам несчастных, если с верою и любовью к Господу и милосердием к братьям своим будет охотно разделять избытки свои с неимущими! Сколько может приобрести себе друзей на небе, *иже приимут его в вечныя крове!*

в) **С своей стороны и бедность имеет свои, и притом самые трудные и неудобопроходимые преграды на пути к Царствию Божию**, свои искушения, которых невозможно преодолеть без помощи благодати Божией. Если трудно не прилагать сердца, когда течет богатство; то менее ли трудно не желать богатства, не завидовать богатому, не роптать на свою участь, переносить бедность и убожество с терпением, смирением и покорностью воле Божией? Если трудно побеждать страсти, когда есть средства к их удовлетворению, то менее ли трудно бороться с ними при невозможности удовлетворить им? «Веру ми ими, авво Зосиме, – говорила преп. Мария Египетская, – семнадцать лет пребых в пустыне сей, аки со зверьми борющися с плотскими похотьми моими: огнь бо в окаянном сердце моем возгарашеся и всю мя опаляше».

III. Так премудро соразмерил и уравнивал всеблагий Промысл Божий все состояния на земле, что все они равны между собою по отношению к небу и жизни вечной, и во всяком из них можно спастись и погибнуть. Так премудро устроил Господь все пути жизни человеческой, что все они, при помощи благодати Божией, ведут к Царствию Божию, равно как, при развращении воли человеческой, приводят к аду. И богатство и бедность, и слава и бесчестие, и высота и унижение, – все может быть обращено нами в средство или к спасению, или к гибели.

Все зависит от произволения человеческого; во всяком состоянии в мире сем, при всех обстоятельствах временной жизни нашей, виною гибели – наша собственная воля. У Господа несть зрания на лица. Пред Ним и богатый и бедный, и раб и свободный – в равном достоинстве. Он *всем хочет* единого – *спастися и в разум истины прийти*. Аминь. (Составлено по «Полному собранию проповедей» Димитрия, архиепископа Херсонского, т. III).

Почтение 2-е. Преп. Нестор Летописец

(Вера – основание любви к отечеству)

I. Нынешний день св. Церковь совершает память преп. Нестора, нашего первого летописца. Родом киевлянин, он, 17-ти лет, поступил в Печерскую обитель, в то время, когда был еще жив великий подвижник, преп. Феодосий. При преемнике его Нестор уже славился святою жизнью. Мало сохранилось подробностей об этой жизни, посвященной всецело молитве и труду; но о самом Несторе дает нам ясное понятие его летопись, дошедшая до нас. *Она дышит глубокой верой, горячей любовью к отечеству и смирением.* В простом, занимательном рассказе преп. Нестор повествует о начале Руси, о племенах, населявших Россию, о призвании варяжских князей, о весте Олеге, герое Святославе, о мудрой Ольге, Владимире святом – просветителе земли русской, о преемниках его до Владимира Мономаха. Живо изображает он бедствия, которые терпела Россия от междоусобий князей и набегов суровых половцев; но особенно любовью и горячим одушевлением дышит его повествование о крещении земли русской и распространении веры христианской и христианского просвещения, о подвигах св. угодников Божиих.

Преп. Нестор участвовал в открытии мощей преп. Феодосия и, кроме летописи, написал еще житие святых князей Бориса и Глеба и житие преп. Феодосия. Он почил около 1115 года. Мощи его покоятся в пещере св. Антония.

II. В день памяти преп. Нестора, горячо любившего свое отечество – Россию, побеседуем о том, откуда происходит эта любовь, где ее основание и начало.

Великое, братия, дело – любовь к отечеству. Она – источник любви, согласия и всякого порядка в народе, на ней создается внутренний мир и благоденствие народа, она и щит и забрало для народа от врагов внешних. А знаете ли, где начало этой животворной отечественной силы? Откуда наша любовь к отечеству рождается, чем питается и от чего возрастает? Ученые пусть рассуждают об этом, как хотят; мы, христиане, скажем прямо и решительно, что **начало и жизнь любви к отечеству есть вера христианская**. Православная христианская вера наша, братия, – вот святой, божественный источник любви нашей к нашему православному отечеству и к нашему православному Царю.

а) **Возьмите прошедшие времена.** Каким и внутренним, а особенно внешним бедствиям ни подвергалось отечество наше! Каких ни имело сильных и многочисленных врагов! Однако ж все враги, время от времени, были низлагаемы, несмотря на то, что предки наши не обладали большим искусством в воинском деле, и отечество всегда торжествовало победу и возвращало в пределы свои благоденствие и мир. Кто же одушевлял народ, кто вооружал людей на защиту отечества от врагов? – Вера православная. Вера побуждала отцов наших и любить отечество и стоять за отечество до смерти. «Постоим, – говорили одни, – за святую Софию». «Постоим, – говорили другие, – за дом Пречистой». «Постоим, – говорили все, – за веру православную, за Русь святую». Видите ли, братия, что было дорого для отцов наших, что они с такой ревностью отстаивали от врагов? Дорога им была вера святая и Церковь Божия. По вере и многочисленной затем святыне, любезно было им и отечество. Его и именовали они не иначе, как «*Русь святая*». И подлинно, *святая* по святой православной вере, *святая* по множеству святых обителей и храмов, *святая* по множеству святых чудотворных икон, *святая* по множеству святых многоцелебных мощей угодников Божиих.

б) **Что, как не вера, и всегда одушевляет наш народ и делает его приверженным и отечеству?** Что для него особенно свято и досточтимое в отечестве, как не отечественная святыня? По вере святой, каждое место в отечестве, ознаменованное благодатью Божией, для православного народа нашего есть свято, и туда народ стремится во всякое время, тысячами, десятками, сотнями тысяч. Его не держит никакое пространство, никакая трудность в пути.

Сами знаете, братия, сколько православных наших поклонников бывает в обители преп. Сергия, в Киеве, у соловецких чудотворцев, и в других знаменитых обителях и местах. Так велика вера у православно-русских христиан и так пламенна любовь к отечественной святыни! Не по этому ли самому дорого нам и самое отечество? Без всякого сомнения – так. По вере православной любезно нам и отечество наше православное, дорог нам и Царь наш православный. Без веры, братия, не может быть истинной любви ни к отечеству, ни к Царю. Одна вера воспитывает истинных патриотов и из рода в род передает это святое наследие. Во всем свете это открывается в нашем православном народе, который, будучи искренно расположен к вере и святыне христианской, вместе с тем горит постоянною любовью к своему отечеству и к своему Монарху, именуя его всегда *Царем православным*.

III. Православные сыны России! Ежели дорого нам свое православное отечество (а может ли быть иначе?), ежели мы должны и желаем любить его искренно, постоянно, неизменно, то будем хранить в сердцах своих веру святую, будем, по примеру отцов наших, привержены к православной нашей Церкви и к святыне отечественной. Вера есть краеугольный камень как для нашего душевного спасения, так и для благосостояния отечества нашего и для избавления его от всех врагов. *Сия есть победа*, – скажем словами возлюбленного ученика Христова, – *победившая* и побеждающая мятежный мир, *вера наша* (1 Ин. 5, 4). Аминь. (Составлено по кн. «Сеятель благочестия», прот. Нордова, т. 2, изд. 1891 года).

Двадцать восьмой день

Почтение 1-е. Свв. мученики Терентий и Неонила

(О терпении и надежде на Бога)

I. Свв. мученики Терентий и Неонила, память коих ныне празднуется Церковью, пострадали вместе с семьей чадами своими: Сарвилем, Фотом, Феодулом, Иераксом, Нитом, Вилом и Евникией. Время и место страданий их неизвестны. Когда призвали их на суд и начали убеждать отречься от Христа, то все они единогласно исповедывали Христа и хулили идолов. Их повесили и, строгая тело, поливали уксусом, снизу же палили огнем. Святые молча терпели мучения и в душе молились Богу о своем подкреплении. Дивились и приходили в ужас мучители, видя терпение мучеников, и придумывали новые мучения. Наконец, умертвили всех мучеников мечом.

II. Великие мучения пришлось вытерпеть свв. Терентию, Неониле и их чадам!

Учись отсюда, христианин, уповать на Господа Бога и в надежде на Него почерпать силу и мужество к безропотному перенесению разного рода скорбей и неудач житейских.

а) **«Так, – скажет нам человек из числа так называемых несчастных, – уповай! Надейся! Сказать эти легко; да каково терпеть!»** Правда, терпеть беды и напасти иногда действительно трудно и бывает даже не под силу человеку без помощи Божией. Но ты веруешь, что есть Бог? Веруешь, что жизнью нашей здесь на земле управляет не иной кто, а Он – Отец наш небесный? Веруешь всему этому? На Него и возверзи печаль твою. Он и поможет тебе Своею всеильною благодатью, и невозможное окажется легким. «Но я так много и всю жизнь несчастен! За что судьба меня преследует?» А подумал ли ты когда, что такое судьба? Судьба христианская – это Промысл Божий. А на Бога можно ли жаловаться? И за что ты ропщешь на Него? За то ли, что Он обратил на тебя Свое особенное внимание? Что Он, посылая тебе испытания, ищет умудрить тебя во спасение? Дает тебе возможность показать себя пред Ним, насколько ты богат верой в Него, надеждой и любовью к Нему, этими тремя главными добродетелями христианскими, без которых невозможно спастись?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.